

**КАВКАЗ - РОССИЯ:
МИГРАЦИЯ
ЛЕГАЛЬНАЯ И НЕЛЕГАЛЬНАЯ**

Общая редакция и предисловие А.Искандаряна

Кавказский институт СМИ
Ереван, 2004

УДК 314
ББК 60.7
К 126

К 126 Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная. Ред. А.Искандарян – Ереван, КИСМИ, 2004 – 160 с.

Что ожидает в России нынешних и будущих трудовых мигрантов с Кавказа? Как протекают их адаптация и интеграция? Каковы причины, вызывающие нелегальную миграцию? Какие основные тенденции намечаются в этой сфере? Вторая публикация КИСМИ по миграциям представляет собой исследование положения мигрантов с Кавказа в Российской Федерации – их адаптации, трудоустройства, статуса, социального положения, реакции принимающего общества, дальнейших миграционных намерений. Авторы – российские социологи – основывались на данных широких опросов общественного мнения в ряде регионов РФ, проведенных в рамках проекта MOM «Незаконная миграция в регионах России». В издание включены как сами статьи, так и обширный табличный материал.

Фото Рубена Мангасаряна
Дизайн студии МАТИТ / www.matit.am

Caucasus – Russia: Legal and Illegal Migrations

A. Iskandaryan Ed. – Yerevan, CMI, 2004 – 160 p.

What happens to labor migrants from the Caucasus in Russia? How well do they integrate? Why do people become illegal migrants? What are the main tendencies in this field? The new CMI volume on migration is a study on migrants from the Caucasus in the Russian Federation: their adaptation, employment, legal and social status, acceptance by the receiving society, further migration plans. The papers for this volume were written by prominent Russian social scientists based on extensive opinion polls conducted in various regions of the Russian Federation.

Photo by Ruben Mangasaryan
Design by MATIT studio / www.matit.am

ББК 60.7

ISBN 99930-78-37-9

© КИСМИ, 2004

© 2004 by Caucasus Media Institute

Оглавление

.....

Предисловие. А. Искандарян	4
Об авторах	8
Г. Витковская Кавказские мигранты в России: оценка и факторы адаптации, отношение местного населения.....	9
Д. Полетаев Некоторые аспекты пребывания в регионах России нелегальных мигрантов из Кавказского региона.....	55
<i>Приложение</i> Данные обследования мигрантов в российских регионах. Распределение по ответам мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом. Табличный материал.....	76
Е. Тюрюканова Мигранты из республик Кавказа на неформальном рынке труда в Москве.....	102
Е.Красинец Нелегальные мигранты из государств Закавказья на Юге России (по материалам обследования в Ростовской области).....	133
<i>Приложение</i> Результаты обследования нелегальных мигрантов в Ростовской области. Табличный материал.....	150

Предисловие

.....

Одна из самых важных проблем государственного строительства постсоветских стран Южного Кавказа – отток населения из региона. Проблема потери населения за счет миграции не уникальна для Азербайджана, Армении или Грузии, это общая беда всех трех стран Южного Кавказа. По некоторым оценкам, из семи с половиной миллионов жителей Азербайджана порядка трех миллионов сейчас живут и работают в России; из трех с половиной миллионов жителей Армении – примерно один миллион; из четырех с половиной миллионов жителей Грузии – примерно каждый четвертый, то есть более миллиона граждан.

Миграция влияет абсолютно на все сферы жизни государств Кавказа. Она меняет половозрастную структуру населения, «оптимизирует» количество населения, которое экономики этих государств просто не могут прокормить, вносит внушительный вклад в бюджеты стран исхода в виде трансфертов, перечисляемых оставшимся на родине семьям. Даже и в политической сфере влияние новых диаспорных бизнесменов на страны исхода становится значительным во всех трех странах. В любом случае эта проблема имеет не только академический или исторический интерес. То, продолжается ли обвальная миграция или она стабилизировалась, каким образом адаптируются и адаптируются ли мигранты вообще, возможно ли массовое возвращение и пр. явно имеет значение и для дальнейшего развития этих стран.

В странах Южного Кавказа и в России существует огромное количество мифологем, связанных с миграцией. Мифологические представления о миграции бытуют в общественном дискурсе, средствах массовой информации, иногда даже и в официальных документах. Мифы эти к реальной картине часто не имеют ни малейшего отношения. Так, в значительной мере мифологизированы представления о масштабах миграции (например, в армянской прессе можно встретить информацию о том, что в России проживает порядка трех миллионов граждан Армении) и о ее криминализованности (российская пресса часто сообщает, что большая часть преступлений в России совершается представителями этнических групп Кавказа) и пр. Тезисы эти часто используются и в политической риторике, притом, что реальные размеры, параметры, динамика миграционных трендов просто слабо изучены.

Основной вектор постсоветской миграции из стран Кавказа был направлен в Россию и именно в России складываются большие группы переселенцев, выходцев из этих стран. Однако при том, что массовые миграции – результат развала СССР, само явление, как впрочем, и многие другие проблемы постсоветских стран, берет свое начало еще в советское время. Его возникновению способствовали избыточность трудовых ресурсов и недостаток земли на Кавказе, особенно в горских округах, а также сравнительно высокая рождаемость. В скрытых формах трудовая

миграция с Кавказа в Россию существовала и в СССР. В брежневский период все шире распространялась маятниковая миграция – шабашничество. Существовала миграция студенческая - юноши и девушки из южнокавказских республик ездили учиться в Москву, Ленинград и другие города РСФСР. Были потоки миграции, мотивированной этническими причинами: миграция «нетитульного» населения национальных республик, в том числе и в Россию, знаменитая «коренизация» кадров и др.

Распад СССР, превращение Южного Кавказа в поле этнополитических конфликтов, депортаций, блокад и этнических чисток резко активизировали не только процесс «обмена населениями» между республиками, но и поток миграции в Россию. В первую очередь речь идет о представителях нетитульного населения союзных и автономных республик, хорошо интегрированных в русскую (советскую) культуру, часто русскоязычных, в основном горожан – армян Баку, осетин Тбилиси, естественно, русских всех закавказских стран.¹

Период этнически обусловленной миграции, пик которого пришелся на начало 90-х, в основном закончился к середине десятилетия. Военная ситуация стабилизировалась, обмены населений закончились, миграции сменили свою мотивационную базу, размеры и отчасти направление. Новая волна миграций в большой степени мотивирована экономически. Ее первопричины – в коллапсе экономик кавказских стран, ставшем результатом как общих для постсоветских стран факторов, как-то разрыва хозяйственных связей, краха директивной экономики советского типа и отсутствия финансирования ВПК, так и специфических для каждой страны причин, в первую очередь – последствий этнополитических конфликтов в виде блокад и энергетического кризиса. Все это привело к массовой безработице во всех странах Южного Кавказа.

Трудовые мигранты направились в основном в Россию в силу понятных причин. Знание русского языка, наличие этнических соотечественников, большая возможность найти работу в российской экономике, не потерпевшей такого сокрушительного краха, как экономики стран исхода. Наконец, немаловажным было то обстоятельство, что в Россию просто легче было легально попасть, по крайней мере, она не была отгорожена визовыми барьерами для граждан бывшего СССР.

¹ Так, в Азербайджане прежде самыми крупными этническими меньшинствами были русские и армяне, то есть христиане, теперь их место заняли лезгины и тальши, мусульмане по вероисповеданию. В 1989 г. азербайджанцы составляли 83% населения Азербайджана. Мусульманами были 87% граждан республики, 12,5% составляли христиане и 0,5% - иудеи. Сейчас более 97% населения Азербайджана - мусульмане. Таким образом, и по религии Азербайджан стал гораздо более гомогенным. В культурном отношении тальши и лезгины также гораздо ближе к азербайджанцам, чем покинувшие страну армяне, евреи и русские.

Аналогичным образом, в Армении в 1989 г. проживало 6% азербайджанцев. После того, как все они покинули республику, мусульман в Армении не осталось вообще. Единственное нехристианское меньшинство в Армении - курды-езиды, исповедуют специфическую традиционную религию, чрезвычайно хорошо адаптированы в культурном отношении и составляют менее 2% населения. Резко сократилось количество русских. Таким образом, Армения окончательно превратилась в монокультурную и моноконфессиональную страну.

Разные исследователи по-разному оценивают численность живущих и работающих в России представителей этносов Кавказа. Учет их крайне осложнен отсутствием релевантных методов подсчета и регистрации, сравнительной легкостью пересечения границы, распространенностью миграции сезонной, наличием у многих мигрантов паспортов нескольких государств и пр. В любом случае речь идет о миллионах человек.

Признавать истинные масштабы экономической миграции невыгодно властям стран исхода, дабы не расписываться в собственной неспособности обеспечить население работой и средствами к существованию. Не признают размеров трудовой иммиграции и принимающие страны, в том числе Россия, так как это обострило бы вопрос о систематическом нарушении прав мигрантов.

Между тем, приток значительного количества мигрантов в Россию влияет на многие происходящие в этой стране процессы. Рост этнофобий, радикализация националистической риторики в прессе и электронных СМИ, развитие движений типа «скинхедов» в крупных городах и т.д. несомненно, катализировано притоком мигрантов. С другой стороны, мигранты занимают в экономике России во многих регионах ниши, которые не готовы занимать коренные жители, способствуя, таким образом развитию экономики страны.

Некоторые исследователи рассматривают миграцию из стран СНГ в Россию как исключительно положительное явление. В условиях низкого (или даже отрицательного) прироста населения России, по мнению этих исследователей, страны СНГ являются как раз единственным резервуаром хорошо адаптированных к русской культуре мигрантов, могущих успешно и сравнительно безболезненно, по сравнению, например с китайцами или вьетнамцами, сосуществовать с коренным населением регионов, в то же время работая на российскую экономику, которая уже сейчас, особенно в некоторых регионах страны, испытывает недостаток трудовых ресурсов. Тезис этот достаточно распространенный, но спорный. Мигранты редко работают на рабочих местах, требующих высокой профессиональной подготовки, владения сложными современными специальностями, на высокотехнологичных производствах, предприятиях действительно новой экономики, которые как раз и составляют новый сектор развивающейся экономики, могущей способствовать интеграции России в мировую экономику. Скорее, труд мигрантов используется на производствах достаточно примитивных, консервируя, таким образом, патриархально-советские элементы экономики.

Однако строительный бизнес, торговля, в том числе челночная, дорожное строительство и т.д. в значительной мере являются местом приложения труда мигрантов – это факт. Мигранты по-прежнему часто берутся за труд, который, будучи непрестижным или низкооплачиваемым, непривлекателен для старожильческого населения. Трудно предположить резкие изменения в этой реальности, по крайней мере, в ближайшие десятилетия. Соответственно, мигранты из стран Кавказа будут продолжать существовать в России, закрепляясь в ней, адаптируясь, создавая диаспоры, научаясь сосуществовать со старожильческим населением и оказывая влияние на страны исхода. Как именно это происходит, как идет адаптация, как

формируются диаспорные сообщества, как относится старожильческое население к мигрантам вообще и к мигрантам-кавказцам в частности – все эти проблемы обсуждаются в предлагаемой книге.

Статьи сборника написаны российскими социологами, принимавшими участие в исследовании незаконной миграции, проведенном московской исследовательской программой Международной организации по миграции (МИПМ МОМ) в 2001-2002 гг в двенадцати регионах России. Исследование было посвящено широкому кругу проблем незаконной миграции, и в первую очередь - правовому и социально-экономическому положению мигрантов, их взаимоотношениям с принимающим социумом. По заказу КИСМИ и с согласия МИПМ МОМ в анкеты были включены дополнительные блоки вопросов, касающихся представителей этносов Кавказа, что позволило осуществить отдельное исследование положения мигрантов-кавказцев и его специфики по сравнению с другими мигрантами в России. Результаты этого исследования и послужили основной информационной базой статей, представленных в данном сборнике. Полученные результаты могут быть интересны далеко не только россиянам или жителям кавказских государств. Идущие в бывшем СССР миграционные процессы во многом аналогичны, например, процессам экономической миграции из стран Африки, Южной Азии и Турции в страны ЕС. Миграции в СНГ имеют, разумеется, свои особенности и достаточно интересны как феномен, но, хотя бы в силу своей новизны, гораздо менее исследованы и описаны. Вкладом в описание этих процессов может стать настоящий сборник.

Александр Искандарян
Ереван, январь 2004 г.

Об авторах

Галина Витковская – координатор московской исследовательской программы Международной организации по миграции (МОМ)

Евгений Красинец – к. э. н., заведующий лабораторией проблем социальной демографии Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) Российской Академии Наук

Дмитрий Полетаев – к. э. н., с.н.с. ВНИИ внешнеэкономических связей при Минэкономразвития и торговли РФ, руководитель проекта “Незаконная миграция в регионах России” Московской исследовательской программы МОМ

Елена Тюрюканова – к. э. н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) Российской Академии Наук

КАВКАЗСКИЕ МИГРАНТЫ В РОССИИ: ОЦЕНКА И ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ, ОТНОШЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

По типу миграционной ситуации Россия является сейчас страной одновременно и отдающей, и принимающей, но принимающей – в значительно большей мере. При этом отношение к мигрантам со стороны государства и населения трудно назвать гостеприимным.

Рост иммиграции в Российскую Федерацию (РФ) будет продолжаться в ближайшие годы, независимо от устанавливаемых правительством РФ квот, законодательных и бюрократических барьеров. Это обусловлено объективными предпосылками, потребностями самой России.

В России происходит естественная убыль населения, особенно в трудоспособных возрастах, которая уже со второй половины 1990-х не компенсируется миграционным притоком. Если на 1 января 2001 г. численность постоянного населения России составила 145 184,8 тысяч человек, то на 1 января 2002 – уже 143 954,4. То есть за один год население уменьшилось на 1,2 млн. человек. Правда, по данным переписи населения 9 октября 2002, численность российского населения достигла 145 118,2 тысяч человек, однако ее данные, к сожалению, не дают возможности проследить ежегодную динамику. Согласно демографическому прогнозу, начиная с 2006-07 гг. убыль населения только в трудоспособных возрастах достигнет 1 млн. человек в год, а начиная с 2015 г. – 1,5 млн. Некоторые российские политики и государственные чиновники выражают обеспокоенность по поводу угрозы обезлюдения ряда территорий, последствиями которого, по их мнению, могут стать потеря экономики на этих территориях и, соответственно, потеря власти.¹

.....
¹ Доклад Сергея Градиловского, главного советника полномочного представителя президента РФ в Приволжском федеральном округе «Миграционные процессы в фокусе внимания государственной власти» на региональном семинаре «Миграционная ситуация в Приволжском федеральном округе» 10-11 апреля 2003 г. в г. Чебоксары.

Начавшееся оживление российской экономики уже сейчас столкнулось с растущим дефицитом рабочей силы. Труд становится, как неоднократно отмечала и доказывала Жанна Зайончковская,² самым дефицитным ресурсом в России. Экономическая статистика свидетельствует, что в 2000 г. 6% предприятий России испытывали дефицит труда, а в 2001 г. – уже 27%. В течение 1999-2000 гг. число свободных рабочих мест на крупных и средних предприятиях и в организациях возросло более чем в 1,5 раза и достигло 1,2% их среднесписочной численности, что стало самым высоким показателем за все 1990-е годы. Темп повышения числа вакансий продолжает нарастать, только за один 2002 год это число увеличилось в 3 раза. Динамика весьма стремительная.

Таким образом, иммиграция в Россию, и в первую очередь временная трудовая иммиграция – это неизбежный долговременный нарастающий тренд.

Российская миграционная политика и население России оказались не готовы к такому сценарию развития миграционной ситуации. Об этом свидетельствуют, во-первых, чрезвычайные масштабы незаконной миграции, многократно превосходящие официально зарегистрированный миграционный приток в РФ, что является в значительной мере следствием проводимой миграционной политики, и во-вторых, – рост ксенофобии и экстремизма как на государственном уровне в отдельных регионах, так и на бытовом уровне, среди местного принимающего населения. Причем эти два явления – незаконная миграция и экстремизм – тесно связаны между собой, что было отмечено министром РФ по вопросам национальной политики Владимиром Зориным, который заявил, что «с процессом (незаконной миграции – Г.В.) такого масштаба мы никогда не сталкивались, и не секрет, что миграция стала одним из источников напряженности в обществе. Обострение экстремизма в обществе связано с неконтролируемой миграцией».³ Можно было бы добавить, что существует и обратная связь, поскольку в значительной мере именно отторжение мигрантов принимающим обществом, в том числе средствами рестриктивной миграционной политики, боязнь их легализации обуславливают рост незаконной миграции.

Учитывая неизбежность роста иммиграции в Россию, представляется важным понять, что ожидает здесь сегодняшних и будущих мигрантов?

² См., например: «Иммиграционная политика России: этнический контекст», информационная серия «Открытый Форум МОМ», выпуск 5, Московская исследовательская программа МОМ, Москва, август 2002, стр. 17-18.

³ «Труд», 12 октября 2002.

Как протекают их адаптация и интеграция в принимающий социум? Какие факторы способствуют и противодействуют этому процессу? Каковы причины и, соответственно, пути преодоления ксенофобии? И в первую очередь, в отношении представителей народов Кавказа, как одной из наиболее многочисленных и наиболее часто вызывающих негативные эмоции групп иммигрантов. На эти вопросы мы попытаемся ответить в данной статье.

Ответы на эти вопросы необходимо искать для того, чтобы российская миграционная политика и российское общество могли выработать позицию, более адекватную сложившейся ситуации, и не дать в полную силу развернуться политическому и бытовому экстремизму.

I. Сравнительный анализ адаптации представителей кавказских народов и русских мигрантов в России

1.1. Информационная база анализа

Для сравнительного анализа адаптации русских переселенцев и представителей народов Кавказа (которых мы в дальнейшем для краткости будем называть «кавказцами» или «кавказскими мигрантами», понимая всю условность таких определений), приехавших в Россию из бывших союзных республик, будут использованы результаты обследования вынужденных мигрантов, проведенного с октября 1997 г. по апрель 1998 г. в пяти областях России (Воронежской, Орловской, Ростовской, Рязанской и Саратовской) по заказу и при финансовой поддержке Международной Организации по Миграции (МОМ).

Выбранные области представляют типы территорий европейской части России, различающиеся по целому ряду параметров: по географическому положению, предопределяющему в том числе и основные страны-доноры миграционного притока, по размерам, по численности населения, по уровню урбанизированности, по миграционной нагрузке на 1000 человек населения, по проводимой миграционной политике и по социально-экономической ситуации. В то же время, среди отобранных областей нет территорий с экстремальной или близкой к ней по социальной напряженности ситуацией (как, например, Ставропольский или Краснодарский края) или с одиозной миграционной политикой (как, например, Москва). В совокупности они представляют все разнообразие условий приема и адаптации вынужденных мигрантов в европейской части России и позволяют, как нам представляется,

обнаружить средние типичные тренды и факторы адаптации двух рассматриваемых групп мигрантов.

В пяти вышеназванных областях России было опрошено 888 вынужденных мигрантов из стран СНГ и Балтии и конфликтных регионов Российской Федерации (преимущественно из Чечни), как официально получивших статус беженца или вынужденного переселенца, так и не имеющих его, но выехавших по тем же причинам, что и лица, получившие статус.

Опрос осуществлялся по случайным выборкам. Вынужденные мигранты опрашивались по месту жительства. Выборки включали только совершеннолетних респондентов.

В сравниваемых в данной работе выборках представлены 78 мигрантов, являющихся «кавказцами» как по этническому, так и по страновому происхождению (табл. 1, 2), из которых подавляющее большинство – армяне, что в целом соответствует этническому составу вынужденной миграции с Кавказа в Россию, и 719 мигрантов из стран СНГ и Балтии, идентифицировавших себя как «русские».

Таблица 1.

Национальный состав группы кавказцев, %	
Армяне	71
Азербайджанцы	7
Грузины	7
Ингуши	4
Осетины	7
Чеченцы	4

Таблица 2.

**Откуда приехали
(постоянное место жительства до переезда в
обследованные регионы России), %**

Республика	
Азербайджан, в том числе:	43
Нагорный Карабах	2
Чечня	25
Грузия, в том числе:	18
Абхазия	2
Южная Осетия	5
Армения	12
Таджикистан	2

Населенный пункт	
Баку	29
Грозный	23
Верхний Аджикент	9
Сухум(и)	5
Цхинвал(и)	5
Другие (14 названий)	29

Несмотря на большую разницу размеров выборок, их сопоставление представляется допустимым, так как удельный вес этих групп в населении РФ и в составе мигрантов из ближнего зарубежья в Россию также очень различен. В 1998 г. доля русских в миграционном приросте населения России составила 60,8%, тогда как азербайджанцев, армян и грузин – 9,5%; а среди вынужденных мигрантов, которые и являлись объектом исследования – соответственно, 74,3% и 1,7%.

Обе рассматриваемые группы состоят из вынужденных мигрантов, независимо от наличия соответствующего официального статуса (беженца или вынужденного переселенца). Об этом свидетельствуют мотивы их переезда в Россию (табл. 3). И кавказцы, и русские уезжали из своих родных мест под давлением вынуждающих факторов. Различия лишь в том, что кавказцев, как показывают данные таблицы 3, в большей мере, чем русских, выталкивали война и межэтнические конфликты, а русских – страх за будущее детей, этносоциальные и этнокультурные факторы в условиях новой геополитической ситуации и построения этнократических государств. Около 1/5 русских и 1/4 кавказцев называли экономические причины переезда, но только наряду с другими выталкивающими факторами. Никто не указал только экономические мотивы переезда. Таким образом, по мотивации переезда две анализируемые группы вполне сравнимы.

Таблица 3.

**Какие причины стали основными для переселения,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Этнополитические факторы		
Война	63	37
Проявления национализма	57	59
Страх за будущее детей	38	56
Страх за жизнь	52	50
Проблемы языка	23	37

Неуверенность в завтрашнем дне	30	36
Боязнь межэтнических конфликтов	32	27
Этническая дискриминация	27	22
Боязнь межклановых конфликтов	20	8
Отрыв от родственников, оказавшихся за границей после распада СССР	11	13
Чуждая культурная среда	11	7
Необходимость выбора гражданства	2	9
Разрыв информационного пространства в б. СССР	-	9
Религиозная рознь	7	5
Экономические факторы		
Плохая экономическая ситуация	23	19
Невозможность работать по специальности	7	9
Разрыв экономического пространства в б. СССР	5	9
Невозможность заниматься предпринимательством	-	4
Экологические факторы	-	4

1.2. Общая оценка успешности адаптации

Приступая к сравнительному анализу адаптации двух групп вынужденных мигрантов в России, необходимо оговориться, что данная работа имеет эмпирический характер и не претендует на решение теоретических и методологических проблем изучения адаптации мигрантов. Выбор использованных автором методических подходов определялся в основном возможностями имеющейся информационной базы.

В качестве основных критериев для оценки успешности процесса адаптации вынужденных мигрантов в России были использованы два: 1) общая оценка респондентами своего теперешнего положения; и 2) их дальнейшие миграционные намерения.

Первый критерий позволяет оценить адаптацию кавказских вынужденных мигрантов как заметно более успешную, почти половина из них оценивают свое положение как приемлемое, тогда как среди русских – лишь около трети. На вопрос об оценке своей теперешней ситуации кавказцы дали на 15% больше оптимистических и на 15% меньше пессимистических ответов, чем русские (табл. 4). Причем кавказские мигранты значительно реже, чем русские дают такие крайне пессимистические оценки своего положения как «плохое» и «очень плохое». Доля таких ответов среди всех пессимистических составляет у кавказцев 38%, а у русских 55%.

Таблица 4.
Как оценивают свое теперешнее положение,
процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Нормальное	9	6
Терпимое	38	26
<i>Итого оптимистические оценки</i>	47	32
Неважное	32	30
Плохое	16	26
Очень плохое	4	11
<i>Итого пессимистические оценки</i>	52	67
Не дали ответа	1	1

Желание уехать чаще всего бывает связано с неуспешностью адаптации в теперешнем месте проживания мигрантов, что обусловило выбор ответов на этот вопрос в качестве второго критерия оценки адаптации. Согласно этому критерию адаптация кавказских и русских мигрантов протекает практически одинаково и довольно-таки удовлетворительно, лишь около 1/4 из них хотели бы уехать в другие места (табл.5).

Таблица 5.
Хотят ли уехать с теперешнего места жительства,
процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
<i>Не хотят уезжать</i>	57	56
Хотят уехать, но не сейчас	20	15
Хотят уехать как можно скорее	7	8
<i>Хотят уехать всего</i>	27	23
Затруднились ответить	16	18
Не дали ответа	-	2

Отличие кавказцев заключается в том, что для них значительно чаще, чем для русских желание уехать означает желание вернуться туда, откуда они приехали (табл.6), чего сделать они пока не могут, потому что там «нестабильная обстановка», «война и нет сейчас возможности жить нормально», «туда пока нельзя, могут убить».

Таблица 6.

**Хотят ли вернуться в страну, откуда приехали,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Да	14	3
Нет	84	93
Не дали ответа	2	4

Однако желание уехать с теперешнего места жительства не всегда связано с неуспешной адаптацией. Оно может объясняться, например, новыми возможностями развития карьеры, бизнеса и т.п., открывшимися как раз в результате успешно протекающей адаптации. Поэтому для общей оценки адаптации были использованы комплексные показатели, полученные на основе комбинаторного анализа.

В группу успешно адаптирующихся были включены те, кто не хочет уезжать из теперешнего места жительства и одновременно позитивно оценивает свое теперешнее положение.⁴ К плохо адаптирующимся были отнесены те, кто хочет уехать в другое место и одновременно дает негативные оценки сложившейся ситуации. Остальные респонденты попали в различные промежуточные группы, находящиеся ближе к успешной либо к плохой адаптации, или же в группы, для оценки адаптации которых имеющаяся информация недостаточна.

Полученные таким образом комплексные показатели вновь демонстрируют более высокую вероятность успешной адаптации кавказских вынужденных мигрантов по сравнению с русскими (табл. 7).

⁴ В используемых нами комплексных показателях оценка респондентами своей теперешней ситуации была дополнена их ответами еще на два вопроса: 1) чем им нравится и 2) чем им не нравится теперешнее место жительства. В качестве индикаторов успешной адаптации мы включили в комплексный показатель такие ответы на первый вопрос, как “всем нравится”, “нормальная жизнь”, “есть перспективы”, “многим нравится”, “постепенно привыкаем”, “нормально себя чувствуем”, “материальным и психологическим комфортом”, “уже привыкли, все стало родным”, “хорошие условия жизни”, и т.п., а также такие ответы на второй вопрос, как “все хорошо”, “все нравится”, “привыкаем”. То есть ответы, характеризующие ситуацию в целом, а не отдельные ее компоненты. Для индикации плохой адаптации используются ответы на первый вопрос “ничем”, “больше некуда ехать”, “не очень нравится” и ответы на второй вопрос “все плохо”, “плохие условия жизни”, “нет перспектив”, “нет выбора”, “здесь мы никому не нужны”, и т.п. Частоты этих индикативных ответов оказались почти одинаковы в крупных городах и в селах, а ситуацию в малых городах они характеризуют как гораздо менее благоприятную.

Таблица 7.

**Группы по успешности процесса адаптации,
процент опрошенных**

	Кавказцы	Русские
Наиболее адаптированная группа	5	7
Успешный процесс адаптации	29	17
<i>Итого успешная адаптация</i>	<i>34</i>	<i>24</i>
Плохая адаптация	20	19
Наименее адаптированная группа	7	14
<i>Итого плохая адаптация</i>	<i>27</i>	<i>33</i>
Прочие группы *	39	43

* Не поддающиеся точной идентификации по принятым критериям.

1.3. Факторы и предпосылки адаптации

Попытаемся выяснить, чем же определяется более высокая адаптивность кавказцев, оказавшихся вдали от родины и вне своей этнокультурной и этносоциальной среды, по сравнению с русскими, вернувшимися на свою историческую родину, в окружение «своих».

Самое предварительное представление об этом можно попытаться составить на основе ответов мигрантов на вопросы о предполагаемых сроках достижения своего прежнего социального и материального положения.

В ответах о восстановлении своего домиграционного социального статуса кавказцы дают оптимистические ответы одинаково редко с русскими – лишь каждый шестой, зато пессимистические – на 12% чаще русских (табл.8).

Таблица 8.

**Удастся ли восстановить прежнее социальное положение,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Уже восстановили	2	9
Удастся довольно быстро	4	2
Не стремятся к этому	11	6
<i>Итого оптимистические ответы</i>	<i>17</i>	<i>17</i>
Удастся, но не скоро	30	17
Не удастся	23	24
<i>Итого пессимистические ответы</i>	<i>53</i>	<i>41</i>
Затруднились ответить	30	37
Не дали ответа	-	5

Оптимистические ответы кавказских мигрантов о сроках восстановления прежнего материального достатка тоже составляют одинаковую долю с такими же ответами русских, но оптимистов здесь еще меньше, чем в ответах о социальном статусе – лишь каждый одиннадцатый респондент (табл. 9). Правда кавказцы несколько чаще, чем русские дают на этот вопрос сдержанные ответы, и чуть реже – пессимистические.

Таблица 9.

Через сколько лет удастся восстановить свое материальное положение, процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Уже восстановили	-	2
Здесь живем даже лучше	-	1
В ближайшее время	2	2
Примерно через 1-3 года	7	4
Итого оптимистические оценки	9	9
Примерно через 3-5 лет	13	10
Примерно через 5-10 лет	13	11
Итого сдержанные оценки	26	21
Через 10-20 лет	5	8
Смогут только наши дети	9	11
Никогда не удастся	21	20
Итого пессимистические оценки	35	39
Затруднились ответить	30	31

Таким образом, ответы вынужденных мигрантов на вопросы о перспективах восстановления их прежнего социального и материального положения не помогли выявить истоки более высокой адаптивности кавказцев по сравнению с русскими. Зато они позволяют индицировать аспекты ситуации, связанные с социальным статусом, как заметно более проблемные для группы кавказцев, а связанные с материальным положением – как несколько менее проблемные.

Необходим более подробный анализ субъективных и объективных предпосылок и факторов адаптации двух рассматриваемых групп мигрантов.

Субъективные предпосылки адаптации

К субъективным мы отнесли предпосылки адаптации, связанные с социально-демографическими характеристиками самих мигрантов.

Выполнявшийся нами ранее анализ влияния социально-демографических характеристик мигрантов на успешность и неуспешность их адаптации на новых местах⁵ показал, что гендерные различия в адаптивности не наблюдаются. Таким образом, заметная разница половой структуры рассматриваемых нами групп (табл. 10, п.1) скорее всего не предопределяет различия в их адаптации.

Таблица 10.

**Социально-демографический состав анализируемых групп,
процент опрошенных**

		Кавказцы	Русские
1. Пол	Мужской	61	42
	Женский	39	58
2. Возраст	Молодежь 18-29 лет	13	21
	Средний и старший трудоспособный	66	62
	Пенсионный	21	17
3. Семейное положение	Женаты (замужем)	68	67
	Неженаты (не замужем)	9	12
	Разведены	9	11
	Вдовы	12	9
	Не дали ответа	2	1
4. Имеют ли детей	Да	84	81
	Нет	16	19
5. Сколько детей	0	16	19
	1	18	29
	2	44	38
	3 и более	22	14
6. Образование	Высшее	29	29
	Незаконченное высшее (студенты)	5	8
	Среднее специальное (техникум, колледж)	36	41
	Полное среднее	13	16
	Неполное среднее	12	4
	Начальное	5	2
7. Владение русским языком	Да, в том числе:	91	100
	да, это мой родной язык	16	100
	да, хотя это не мой родной язык	75	-
	Да, но плохо	9	-

⁵ См.: Галина Витковская. Адаптация вынужденных мигрантов в разных типах поселений в России // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90е годы. Под ред. Ж.А.Зайончковской. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, Москва, 1999, сс. 207-208.

Зато возрастные вариации в адаптивности были выявлены достаточно отчетливо. Оказалось, что гораздо успешнее других возрастных групп адаптируются пенсионеры, а принадлежность мигрантов к молодежной группе 18-29 лет заметно снижает вероятность успешной адаптации. В возрастном составе рассматриваемой нами группы кавказских мигрантов значительно меньше молодежи и несколько больше лиц пенсионных возрастов, чем среди русских (табл. 10, п.2), что может служить одной из предпосылок выявленной нами выше более высокой адаптивности кавказцев.

По семейному составу и наличию детей рассматриваемые нами группы мигрантов практически не различаются (табл. 10, пп. 3, 4), однако кавказские семьи более многодетны (табл. 10, п. 5). Нами не было выявлено какого-либо влияния количества детей в семье на успешность адаптации мигрантов, но было зафиксировано, что ответственность за детей является сильным мобилизующим фактором. Допустимо предположить, что уровень ответственности и, соответственно, самомобилизации более многодетных семей несколько выше, чем малодетных. Это может служить еще одним источником большей адаптивности кавказских мигрантов.

Среди социальных характеристик наше предыдущее исследование выявило отчетливое влияние на адаптацию всего двух: незаконченное высшее образование (принадлежность к группе студентов) и низкий уровень образования. Для студентов шансы на адаптацию заметно ниже среднего уровня, а лица с самым низким образовательным уровнем, напротив, адаптируются гораздо успешнее, чем мигранты в среднем. Доля лиц с незаконченным высшим образованием среди кавказцев чуть меньше (5%), чем среди русских (8%), а лиц с неполным средним и начальным образованием, напротив, почти в 3 раза больше – 17% и 6%, соответственно (табл. 10, п. 6). Таким образом, социальный состав кавказских мигрантов также предопределяет их более высокую адаптивность по сравнению с русскими.

Однако, у группы кавказских мигрантов есть одна характеристика, являющаяся негативной предпосылкой для их адаптации в обследованных регионах России, а именно – владение русским языком. Каждый одиннадцатый член этой группы плохо владеет единственным языком общения в принимающих локальных социумах, тогда как для 100% русских этот язык является родным (табл. 10, п. 7).

Тем не менее, в целом рассматриваемая группа кавказских мигрантов обладает более благоприятными субъективными предпосылками для успешной адаптации в сравнении с русскими.

Объективные факторы адаптации

Реализация субъективных предпосылок адаптации сильно зависит от внешних по отношению к мигрантам обстоятельств в местах их расселения в России, которые мы рассматриваем в качестве объективных факторов адаптации. Это позволяет сделать вывод о доминирующем влиянии на успешность адаптации объективных условий жизни, в которые попадают мигранты на новых местах. То есть при самых благоприятных характеристиках самих мигрантов, их адаптация в решающей мере зависит от объективной ситуации, в которой они оказываются после переселения.

В частности, одним из важнейших таких факторов является тип поселения, в котором оказались мигранты после переезда в Россию. Как показало наше предыдущее исследование, даже для пенсионеров, общий потенциал адаптации которых значительно выше по сравнению с другими возрастными группами, вероятность успешной адаптации в селах ниже среднего уровня, а неуспешной – намного выше.⁶ Одинаковая успешность адаптации мужчин и женщин обеспечивается только в крупных городах. Мужчины гораздо хуже адаптируются в селах, а женщины – в малых городах. Для наиболее успешно адаптирующейся социальной группы – мигрантов с низким уровнем образования – вероятность успешной адаптации в крупных городах очень высока и достигает почти 70%, тогда как в селах намного ниже средней.

Практически одинаковое сельско-городское расселение анализируемых нами групп мигрантов (табл. 11) обуславливает наличие у них равных условий, связанных с типом поселений, для реализации выявленных выше субъективных предпосылок адаптации.

Таблица 11.
В каком типе поселения живут в России,
процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Город	68	71
Село	32	29

Рассмотрим другие объективные обстоятельства, влияющие на адаптацию мигрантов, которые можно свести в шесть основных групп:

- контр-стрессовые факторы, то есть противоположные тем, что вынудили мигрантов уехать из родных мест;

⁶ Там же.

- наличие социальных сетей (родных, друзей, знакомых);
- миграционная политика в местах приема, в первую очередь вопросы получения мигрантами правового статуса, социальной поддержки и в целом отношения к ним со стороны местных властей;
- ситуация на рынках труда, возможности трудоустройства и самозанятости;
- жилищное обустройство;
- отношения с местным населением.

Контр-стрессовые факторы. Первая группа объективных факторов адаптации, названных нами контр-стрессовыми, специфична для процесса вынужденной миграции, в отличие от всех остальных факторов, характерных для любых миграционных потоков. Для индикации влияния этих факторов были использованы ответы респондентов на вопрос, чем им нравится теперешнее место жительства. Все разнообразие таких ответов по смыслу сводится к трем: безопасность и спокойствие (отсутствие войн, конфликтов, угроз, насилия, дискриминации); родственная или близкая этнокультурная и этносоциальная среда (люди, язык, религия, традиции и т.п.); чувство родины, наличие предков, корней. Три аспекта ситуации в новых местах поселения, характеризующиеся этими ответами, заметно повышают шансы успешной адаптации и понижают вероятность плохой. С другой стороны, вероятность получения ответов о привлекательности нового места жительства его безопасностью и этносоциальным комфортом значительно выше в группе с успешной адаптацией, чем в группе с плохой. Частота таких ответов, то есть ценность и значимость этих факторов для мигрантов, являются также и индикатором успешности их адаптации.

Для обеих анализируемых групп мигрантов именно контр-стрессовые факторы наиболее привлекательны среди всех объективных обстоятельств в местах их теперешнего проживания (табл. 12). Интересно, что фактор родины, корней почти одинаково значим для русских и кавказцев. Фактор родственной этнокультурной среды в российских регионах, естественно, более значим для русских, хотя отличие доли соответствующих ответов кавказцев не слишком большое. Зато фактор безопасности почти в 2 раза более значим для кавказцев в сравнении с русскими, что может служить еще одним источником их большей адаптивности. Этот вывод подтверждается и ответами на вопрос, почему мигранты выбрали именно это место жительства в России. Ответ «стабильная ситуация» дали 20% кавказцев и только 12% русских.

Таблица 12.

**Что нравится мигрантам в местах теперешнего проживания,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Безопасность, нет конфликтов, войны	38	20
Местное население, этносоциальная среда	11	17
Здесь родина, Россия, предки, корни	11	13
Есть работа	7	5
Есть жилье	4	5
Городское расселение	-	5
Ничего не нравится, нет выбора	4	9
Все нравится, уже привыкли	2	2

Вторая группа объективных факторов – наличие социальных сетей, которые являются опорой и поддержкой для мигрантов, оказался при выборе места жительства в России на первом месте по значимости как для кавказцев, так и для русских, обе группы чаще всего давали этот ответ. Однако, выбор нового места жительства кавказскими мигрантами значительно чаще по сравнению с русскими осуществлялся в зависимости от наличия там родных, друзей и просто людей той же национальности (табл. 13). То есть фактор диаспоральной поддержки и социальных связей может также предопределять более успешную адаптацию кавказцев.

Таблица 13.

**Почему выбрали именно это место жительства,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Есть родные	54	42
Есть друзья	30	23
Здесь живут люди моей национальности	18	16

** Выборка из всех ответов на этот вопрос, среди которых приведенные в данной таблице варианты заняли соответственно 1, 2 и 4 места.*

Следующая группа объективных факторов адаптации связана с миграционной политикой, которая проводится на территории расселения мигрантов, с отношением к ним местных властей. Для кавказцев значимость этого фактора заметно выше, чем для русских. Среди них 7% выбрали новое место поселения исходя из того, что там «власти хорошо принимают мигрантов», а среди русских – лишь 2%. В обоих случаях частоты таких ответов очень малы, видимо выбор места жительства по этому критерию у мигрантов невелик.

Кавказские мигранты заметно реже, чем русские оценивают отношение к ним со стороны местных властей как позитивное, и чаще – как негативное (табл. 14). Хотя в оценке отношения властей как безразличного кавказцы и русские солидарны, и доля таких ответов очень высока – 2/3 опрошенных. Заметим, что в отличие от безразличного отношения к мигрантам со стороны населения, которое можно рассматривать как нейтральное, безразличие властей имеет для вынужденных мигрантов негативный смысл и свидетельствует об отсутствии государственной поддержки.

Таблица 14.

**Оценка отношения к мигрантам со стороны местных властей,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Стараются помочь	3	4
Дружелюбное	9	13
<i>Итого позитивные оценки</i>	<i>12</i>	<i>17</i>
Безразличное	66	67
Не очень дружелюбное	18	7
Враждебное	2	4
<i>Итого негативные оценки</i>	<i>86</i>	<i>78</i>
Разные люди относятся по-разному	-	1
Не дали ответа	2	4

Реальные отношения с российским государством в лице местных властей складываются у кавказских мигрантов значительно хуже, чем у русских. Хотя и у русской группы эти отношения отнюдь не беспроблемны, тем не менее кавказцам приходилось менять место жительства в России почти в 3 раза чаще, чем русским, из-за проблем с регистрацией по месту жительства, с чем столкнулись почти 60% кавказских мигрантов; в 3 раза чаще – из-за проблем с приобретением российского гражданства; в 2,5 раза чаще – из-за проблем с получением статуса беженца или вынужденного переселенца, и, наконец, в 7 раз чаще – из-за конфликтов с местными властями (табл. 15).

Таблица 15.

**Если жили не в одном месте после переселения в Россию, по каким
причинам переезжали ***

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Проблемы с регистрацией по месту жительства/пребывания	57	20
Проблемы с получением статуса беженца/вынужденного переселенца	33	13

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Проблемы с получением гражданства	29	10
Конфликты с местными властями	14	2

* Выборка из всех ответов на этот вопрос, среди которых приведенные в данной таблице варианты заняли соответственно 3, 4, 5 и 7 места.

Анализ правового положения двух рассматриваемых групп мигрантов позволяет подтвердить вывод о том, что по отношению к ним проводится разная миграционная политика, несмотря на их равенство перед российским законодательством. Все эти мигранты приехали из стран ближнего зарубежья и конфликтных регионов России по практически одинаковым причинам, как было показано выше. Тем не менее, среди кавказских мигрантов более 1/4 не могут получить российского гражданства, что в 2,6 раза больше, чем среди русских (табл. 16, п.1). Почти каждый пятый кавказец не имеет регистрации по месту жительства или пребывания, что в 3 раза больше, чем среди русских (табл. 16, п.2). Более половины кавказских мигрантов не имеют статуса беженца/вынужденного переселенца, что почти в 2 раза больше, чем среди русских (табл. 16, п.3).

Таблица 16.

Правовой статус в России, процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
1. Имеют ли российское гражданство		
Да, единственное	66	88
Да, второе	-	2
Нет, в том числе:	34	10
хотят, но не имеют	26	10
не хотят иметь	8	-
2. Регистрация на теперешнем месте жительства/пребывания		
Всего имеют регистрацию, в том числе:	82	93
постоянную	67	79
временную	15	14
Не имеют регистрации	18	6
Не дали ответа	-	1
3. Наличие статуса беженца/вынужденного переселенца		
Да	46	71
Нет	54	28
Не дали ответа	-	1

Нужно отметить, что 1/4 кавказских мигрантов, не имеющих российского гражданства, и не хотят его получать, так как собираются вернуться в республику, где прежде жили, либо эмигрировать в дальнее зарубежье. Эта часть группы не нацелена на адаптацию в России. Соответственно, она не определяет повышенную адаптивность кавказцев по сравнению с русскими, истоки которой мы анализируем, поскольку одним из выбранных критериев успешной адаптации был ответ респондентов о желании остаться в теперешнем месте проживания. Среди русских ответ о нежелании принимать российское гражданство дал только 1 респондент, планирующий уехать в одну из западных стран.

Кавказцам, получившим российское гражданство, пришлось преодолеть больше трудностей, чем русским. Только 32% из них не испытали никаких проблем, тогда как среди русских – 41%, причем 8% кавказских мигрантов причиной возникавших проблем считают свою национальную принадлежность (табл. 17). Интересно, что с этническим аспектом этого вопроса пришлось столкнуться и русским, среди которых двое респондентов испытали трудности получения российского гражданства из-за национальности своих супругов.

Таблица 17.

Какие трудности были при получении российского гражданства, процент опрошенных, получивших российское гражданство

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Никаких трудностей не было	32	41
Бюрократизм	8	2
Были проблемы, потому что я не русский	8	-
Большие очереди, долго ждали	-	5
Были проблемы со сбором документов	3	2
Были проблемы из-за национальности моего мужа	-	0,3

Те, кто не получил российского гражданства, в обеих рассматриваемых группах называют такие причины как бюрократизм, необходимость сбора большого количества документов и отсутствие времени для хождения по инстанциям. Специфическими для кавказцев и не прозвучавшими в группе русских респондентов, стали ответы «не дают» и «моя национальность».

Если приобретение российского гражданства является делом добровольным, то регистрация по месту жительства или пребывания обязательна, ее отсутствие превращает мигрантов в нелегалов со всеми вытекающими отсюда последствиями вплоть до возможной депортации

из страны. Тем не менее, 50% кавказцев и 37% русских, не имеющих регистрации, не обращались за ее получением. Некоторые мигранты не обращались за регистрацией, так как не верили в положительный результат либо боялись принудительного переселения. Однако основной причиной, которую чаще всего называют респонденты обеих групп, является отсутствие у них необходимых документов. Люди оказываются перед лицом нерешенной российскими законодательством и правоприменительной практикой проблемы легализации недокументированных мигрантов, доля которых в потоках вынужденной миграции бывает довольно значительной. Как видим, кавказцев это затрагивает несколько в большей мере, чем русских.

Другой, хотя и не обязательный по закону путь легализации мигрантов это – получение статуса беженца или вынужденного переселенца. В рассматриваемых нами группах 75% кавказцев и 68% русских, не имеющих такого статуса, за ним и не обращались. Основной и практически одинаково часто называемой как русскими, так и кавказцами причиной отказа от обращения за статусом является то, что мигранты не видят в этом пользы (табл. 18). Даже ту, не очень большую поддержку вынужденным мигрантам со стороны государства, которая предусмотрена законом, на практике получить удается очень немногим. Другие ответы рассматриваемых групп довольно сильно различаются. Русские гораздо чаще не знали о возможности получения статуса, не имели нужных документов либо не верили в положительный результат. Кавказцы же весьма часто дают ответ, который практически не дают русские – «боялись принудительного переселения». То есть резонами необращения за статусом у русских в большей мере, чем у кавказцев были определенные недоработки в российской миграционной политике и недоверие к государству. А специфическим резонансом кавказских мигрантов является страх перед проводимой в отношении их миграционной политикой.

Таблица 18.

**Почему не обращались за получением статуса беженца/
вынужденного переселенца, процент опрошенных,
не обращавшихся за статусом**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Не знали о такой возможности	14	35
Не видели в этом пользы	29	26
Боялись принудительного переселения	24	1
Не имели нужных документов	5	18
Не верили в положительный результат	5	13

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Не считают себя беженцами	10	3
Еще не успели	5	-
Пропустили срок из-за переездов	5	-

Отсутствие необходимого правового статуса на территории обследованных российских регионов создает для мигрантов ряд проблем, препятствующих их успешной адаптации на новых местах. Так, из-за невозможности получения российского гражданства у кавказцев возникают проблемы с работой и с милицией (табл. 19, п.1). Последнее вряд ли нуждается в пояснениях, поскольку стало уже притчей во языцех. Для русских отсутствие российского гражданства не создает такого рода трудностей, для них главной проблемой является получение статуса вынужденного переселенца. Проблемы с устройством на работу у русских возникают при отсутствии регистрации по месту жительства, причем значительно чаще, чем у кавказцев (табл.19, п.2). И это для русских доминирующая проблема, связанная с регистрацией. Для кавказских мигрантов отсутствие регистрации создает те же проблемы и практически в той же мере, что и отсутствие российского гражданства – с устройством на работу и с милицией.

Таблица 19.

Какие проблемы возникают из-за отсутствия российского гражданства и регистрации, процент опрошенных, не имеющих гражданства/регистрации

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
1. Проблемы из-за отсутствия российского гражданства		
Нет проблем	37	31
Проблемы с работой	21	4
Проблемы с милицией	26	-
Нет статуса вынужденного переселенца	-	22
Проблемы с пропиской	5	1
Нет возможности голосовать на выборах	5	1
Нет возможности получить землю	5	-
Другое *	-	9
2. Проблемы из-за отсутствия регистрации по месту жительства		
С устройством на работу	20	51
С милицией	20	2
С получением статуса беженца/вынужденного переселенца	10	5

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
С устройством детей в детский сад	10	-
С получением жилья	-	9
С получением компенсации за погибших	-	7
С получением медицинских услуг	-	5
Другое **	-	8
Много проблем	-	7
Пока никаких	-	5

* Нет возможности получить льготы, страховку, оформить загранпаспорт, попасть в больницу, получить свою машину, проблемы с пенсией, проблемы во всем.

** С получением гражданства, с получением нужной информации, не дают ссуду, не дают пособие на детей.

Таким образом, специфической проблемой для кавказцев, связанной с отсутствием необходимого правового статуса на территории России, являются их взаимоотношения с милицией. При этом развенчивается весьма распространенный миф, что такое происходит только в Москве. Московский регион не был охвачен данным опросом. Для русских же такой специфической проблемой является невозможность получения статуса вынужденного переселенца.

Представляется, что «кавказская» проблема с милицией является более реальным препятствием для адаптации, чем отсутствие льгот, предоставляемых при наличии статуса вынужденного переселенца, к получению которого стремятся русские. Поскольку льготы эти весьма незначительны, а для подавляющего большинства мигрантов просто иллюзорны и практически ничего не могут изменить в их положении. Выше мы видели, что и сами мигранты это довольно хорошо понимают, не подавая заявлений на получение статуса, поскольку не видят в этом пользы (табл. 18).

Обращает на себя внимание тот обнаруженный нами выше факт, что для кавказских мигрантов отсутствие регистрации по месту жительства в значительно меньшей мере является препятствием к трудоустройству, чем для русских. Это может свидетельствовать об их более высокой готовности к теневой занятости, которая, как правило, отличается менее качественными рабочими местами и полным отсутствием социальной защищенности. Такая готовность, в свою очередь может объясняться повышенным значением, которое кавказцы придадут работе по сравнению с другими сторонами обустройства. Выше мы видели, что они в еще меньшей мере, чем русские, могут рассчитывать на то, что российское государство решит какие-то их проблемы. Проводимая по отношению к кавказцам миграционная политика

не располагает их к патерналистским настроениям.

Действительно, отсутствие работы или улучшение занятости являлись у кавказцев причиной смены места жительства после переезда в Россию гораздо чаще, чем у русских, при этом никто из кавказцев не переезжал из-за низких заработков, тогда как среди русских почти каждый пятый руководствовался таким мотивом (табл.20, п.1). И если для русских при выборе мест расселения было более значимо наличие жилья, чем работы, то для кавказцев – наоборот, приоритетность работы оказалась в 2 раза выше, чем жилья. Кавказцы в 2,6 раза реже, чем русские руководствовались мотивом наличия жилья при выборе нового места жительства (табл.20, п.2). Среди ответов о причинах выбора места проживания в России ответ о наличии работы занял по частоте 3-е место как у кавказцев (после ответов о наличии родных/друзей и о стабильности ситуации), так и у русских (после ответов о наличии родных/друзей и о наличии жилья). Тогда как ответ о наличии жилья вышел у русских по приоритетности на 2-е место, а у кавказцев – только на 5-е.

Таблица 20.

Мотивы выбора и смены мест расселения

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
<i>1. Если жили не в одном месте после переселения в Россию, по каким причинам переезжали * (процент менявших место жительства)</i>		
Отсутствие работы	62	46
Низкие заработки	-	19
Улучшали условия жизни и работы	14	7
<i>2. Почему выбрали именно это место жительства (процент опрошенных)</i>		
Есть жилье, возможность жилищного обустройства	9	23
Есть работа	18	16

* Выборка из всех ответов на этот вопрос, среди которых приведенные в данной таблице варианты заняли соответственно 2, 6 и 9 места.

Посмотрим более подробно, как складывается у двух сравниваемых групп мигрантов положение на рынках труда России или четвертая группа объективных факторов адаптации.

Безработица среди кавказцев возросла после переезда в Россию в 3,2 раза, а среди русских более чем в 6 раз. Доля безработных среди кавказских мигрантов оказалась чуть меньше, чем среди русских. Но качество трудоустройства кавказцев по сравнению с ситуацией до переезда

ухудшилось значительно сильнее, чем у русских (табл. 21). Постоянную работу имеют в 2,2 раза меньше кавказцев и в 1,8 раза меньше русских, чем до переезда, сезонную – соответственно, в 4 и в 2,8 раза больше. В сравнении с русскими кавказцы после переезда в Россию реже имеют постоянную работу и чаще сезонную либо временную. В обеих группах подработка в разных местах ни для кого не являлась единственным источником заработка до переезда. После переселения она стала таковым для 20% кавказцев и лишь для 10% русских.

Несмотря на более резкое ухудшение качества занятости после переезда, кавказцы гораздо реже не довольны своим трудоустройством в России (30% работающих респондентов), чем русские (49%).

Таблица 21.

**Занятость до и после переезда в Россию,*
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы		Русские	
	до	после	до	после
Безработные	5	16	3	19
Работа по найму постоянно	66	30	71	40
Работа по найму временно/сезонно	4	16	4	11
Подрабатывают в разных местах	-	20	-	10
Ведут собственное дело	2	-	2	2
Ведут личное подсобное хозяйство	-	-	-	3
Ведут домашнее хозяйство	-	2	2	5
На пенсии по возрасту	13	21	9	18
На пенсии по инвалидности	-	7	-	4
Учатся	9	-	11	4
Другое (декретный отпуск и по уходу за ребенком, служба в армии по призыву)	-	-	4	1
Не дали ответа	2	-	-	1

* Переменная не альтернативная, респонденты могли, например, учиться и работать одновременно, поэтому сумма долей ответов может не составлять 100%.

Таким образом, подтверждается сделанное выше предположение, что кавказцы оказались в большей мере готовы работать на любых условиях, чтобы содержать себя и обеспечить свое обустройство в России, чем русские. При этом свой проигрыш в качестве трудоустройства кавказские мигранты компенсируют некоторым выигрышем в заработках. Среди них значительно меньше доля низкооплачиваемых и несколько выше доля имеющих сравнительно высокие заработки, чем среди русских (табл. 22).

Таблица 22.
Среднемесячный заработок в России в тысячах рублей
(на начало 1998 г.), процент работающих респондентов

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
50-150	4	7
150-300	15	21
300-500	33	43
Всего до 500	52	71
500-700	15	13
700-1000	11	8
1000 и выше	7	4
Всего свыше 500	33	25
Не дали ответа	22	3

Хотя следует оговориться, что ответы на прямой вопрос о доходах нельзя рассматривать как абсолютно надежные. Это происходит по многим причинам, в числе которых можно указать, например, теневую занятость и страх поступления информации в налоговую инспекцию, опасение криминальных действий при высоких доходах и т.д. В результате респонденты нередко либо искажают информацию, либо не отвечают на вопрос о доходах, как это сделали более 1/5 кавказских мигрантов в нашем обследовании (табл. 22).

Ответы мигрантов об оценке своего заработка в России также нельзя однозначно интерпретировать. Они могут отражать как реальный уровень доходов, так и уровень удовлетворенности мигрантов своими заработками. Тем не менее, какой бы смысл ни имели ответы респондентов, ситуация группы кавказских мигрантов выглядит более предпочтительной, чем русских. Они несколько чаще по сравнению с русскими оценивают свои заработки как высокие или средние, и значительно реже – как низкие (табл. 23).

Таблица 23.
Оценка своего заработка в России,
процент работающих респондентов

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Высокий или средний	19	15
Ниже среднего или очень низкий, в том числе:	51	69
ниже среднего,	35	44
очень низкий	16	25
Не дали ответа	30	16

Итак, положение и поведение на рынках труда кавказских мигрантов по сравнению с русскими – их более высокая активность в поисках работы, что значительно чаще, чем у русских является причиной переездов внутри России, их чуть более высокий уровень занятости, их несколько более высокие заработки, а главное, их меньшая требовательность к занимаемым рабочим местам или более высокая удовлетворенность при более низком качестве трудоустройства – могут являться одним из основных источников их повышенной по сравнению с русскими адаптивности.

Еще одной отличительной чертой группы кавказских мигрантов по сравнению с русскими является их более высокая потенциальная предпринимательская активность. Среди них заметно меньше доля тех, кто не готов к ведению собственного бизнеса, и гораздо больше доля желающих такой бизнес иметь (табл. 24).

Таблица 24.

**Хотят ли иметь собственное дело,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Нет	34	47
Хотят	48	36
Хотят, но не здесь	14	4
Уже имеют	-	3
Настроены на собственный бизнес, всего	62	43
Не дали ответа	4	10

Этот потенциал имеет мало шансов для реализации у обеих групп, тем не менее, стремление кавказцев к предпринимательству в России может, хотя и по разным причинам, вызывать одинаковую настороженность в отношении к ним со стороны государства, российского бизнеса и окружающих жителей в местах расселения этой группы мигрантов.

Что касается пятой группы объективных факторов адаптации – *жилищного обустройства мигрантов*, то ситуация у кавказцев выглядит как заметно менее предпочтительная, чем у русских. Кавказские мигранты значительно чаще арендуют жилье у частных лиц или живут у родственников и гораздо реже имеют собственное, государственное, служебное либо предоставленное миграционной службой жилье (табл.25, п.1). При этом они намного реже рассчитывают на улучшение своих жилищных условий (табл.25, п.2).

Таблица 25.

**Жилищное обустройство в России,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
1. Какое жилье занимают в России		
Снимают жилье у частных лиц	29	14
Живут у родственников	18	13
Собственное/приватизированное	14	21
Ведомственное/совхозное	16	15
Миграционной службы	7	13
Государственное	7	12
Служебное	7	11
Живут у знакомых	2	1
В садоводческом товариществе	-	1
Нет никакого жилья	-	1
Не дали ответа	-	1
2. Рассчитывают ли на улучшение жилищных условий		
Да	27	40
Нет	43	37
Затруднились ответить	30	21
Не дали ответа	-	2

С другой стороны, полученные распределения частот ответов о жилищной ситуации подтверждают сделанные нами выше заключения о несколько лучшем материальном положении кавказских мигрантов, поскольку плата за аренду жилья в частном секторе очень высока, а также об их большей опоре на диаспоральную поддержку и социальные связи. Каждый пятый кавказский мигрант живет у родственников или знакомых, среди русских – каждый седьмой. Кроме того, арендовать жилье в частном секторе либо жить у родственников и знакомых кавказцев могут в большей мере, чем русских вынуждать проблемы с получением правового статуса на территории России, особенно – регистрации по месту жительства/пребывания.

Меньшие надежды кавказцев на улучшение жилищных условий могут объясняться тем, что они меньше полагаются на помощь государства. Это отчасти может быть связано с их более слабым патерналистским настроением. Они реже, чем русские, обращаются, например, за предоставлением положенной вынужденным переселенцам беспроцентной ссуды на приобретение или строительство жилья (табл.26, п.1). С другой стороны, государство оставляет им меньше, чем русским надежд на свою поддержку.

Выше мы видели, что кавказцы реже получают жилье от миграционной службы (табл.25). Что касается ссуды на жилье, то шансов на ее получение у них в 2,6 раза меньше, чем у русских (табл.26, п.2). Таким образом, результаты обследования еще раз демонстрируют, что политика государства в отношении двух рассматриваемых групп мигрантов неодинакова, и это неравенство не в пользу кавказцев.

Таблица 26.

Получение ссуды на жилье, процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
1. Просили предоставить беспроцентную ссуду на строительство/приобретение жилья		
Да	23	33
Нет	77	62
Не дали ответа	-	5
2. Получили беспроцентную ссуду на строительство/приобретение жилья (процент обратившихся)		
Да	15	39
Нет	85	47
Не дали ответа	-	14

Таким образом, жилищное обустройство в России является для кавказцев более проблемным, чем для русских, и может служить, таким образом, препятствием для их успешной адаптации. Однако влияние этого фактора на адаптацию кавказских мигрантов может отчасти нивелироваться тем, что он занимает у этой группы значительно более низкое место среди приоритетов обустройства по сравнению с работой, у русских же, как мы видели, первым приоритетом является все-таки жилье.

И наконец, последняя, шестая группа объективных факторов адаптации – отношение со стороны социального окружения в России – складывается явно не в пользу кавказцев, хотя и для русских этот аспект обустройства не выглядит совсем беспроблемным, как этого можно было бы ожидать. Тем не менее, конфликты с местным населением послужили причиной смены места жительства на территории России для 19% кавказцев по сравнению с 4% русских, то есть почти в 5 раз чаще.

Данные таблицы 27 показывают, что кавказские мигранты заметно реже, чем русские оценивают отношение к ним со стороны окружающих жителей и сослуживцев как позитивное, и гораздо чаще – как негативное. Они также дают несколько больше ответов о безразличном отношении к ним населения и сослуживцев.

Таблица 27.

Оценка мигрантами отношения к ним со стороны социального окружения в России, процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
1. Отношение со стороны местных жителей		
Стараются помочь	3	9
Дружелюбное	32	41
<i>Итого позитивные оценки</i>	35	50
Безразличное	43	34
Не очень дружелюбное	18	11
Враждебное	2	2
<i>Итого негативные оценки</i>	20	13
Не дали ответа	2	3
2. Отношение со стороны сослуживцев/соучеников (процент работающих/учащихся)		
Стараются помочь	7	9
Дружелюбное	38	47
<i>Итого позитивные оценки</i>	45	56
Безразличное	43	37
Не очень дружелюбное	12	5
Враждебное	-	2
<i>Итого негативные оценки</i>	12	7

Несколько хуже складываются и отношения с местными детьми у детей из семей кавказских мигрантов по сравнению с русскими. Они реже дружат с местными детьми и чаще держатся отдельно (табл.28).

Таблица 28.

Какие отношения у детей до 16 лет из семей мигрантов с местными детьми, процент респондентов имеющих детей до 16 лет

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Они дружат	76	82
Они держатся отдельно	21	15
Моих детей обижают	3	2
Дети еще маленькие	-	0.5
Не знаю	-	0.5

Таким образом, отношение к кавказским мигрантам со стороны социального окружения на новых местах проживания заметно хуже, чем

к русским. Этот фактор существенно противодействует их успешной адаптации.

Заметим, что обе рассматриваемые нами группы мигрантов, но особенно кавказцы дают гораздо больше позитивных и заметно меньше негативных оценок отношения к ним со стороны сослуживцев и соучеников, то есть местных жителей, с которыми они лично контактируют, по сравнению с оценками отношения со стороны остального местного населения (табл. 27). Это свидетельствует о наличии в представлениях населения о кавказцах негативных стереотипов, в формировании которых большую роль играют средства массовой информации и позиция местных властей, проводимая ими миграционная политика.

В целом объективные факторы адаптации складываются не в пользу кавказских мигрантов, в значительной мере в результате различий в политике властей, проводимой в отношении кавказцев по сравнению с русскими мигрантами, а также негативной реакции местного населения. Более успешная адаптация кавказцев, как показал анализ, может объясняться их опорой на диаспору и социальные связи, более активным поведением на рынках труда, готовностью к работе на любых рабочих местах, дающих заработки. Возможно, определенную роль играют и некоторые национальные черты характера кавказских мигрантов, но данные нашего обследования не содержат необходимой информации для кросс-культурного анализа.

II. Новые тренды миграционных процессов в России как фактор формирования антииммигрантских настроений

Выше мы рассмотрели факторы адаптации кавказских вынужденных мигрантов и отношение к ним со стороны принимающего российского населения в ситуации, складывавшейся 5 лет назад, когда проблема вынужденной миграции, в том числе, вынужденного переселения была еще весьма актуализирована в российском обществе.

В последние годы в миграционных процессах в России произошли существенные изменения, имевшие ряд серьезных социальных и политических последствий, среди которых – рост мигрантофобии как на государственном, так и на бытовом уровне. На государственном уровне он выразился в ужесточении иммиграционной политики, в резком увеличении роли силовых методов регулирования миграции. На бытовом уровне – в усилении негативных стереотипов, связанных с образом мигранта, и даже в насильственных действиях в ряде регионов, в нападениях на мигрантов и т.п.

2.1. Изменения в характере миграционного притока в Россию

Основные изменения произошли не столько в количественных трендах, сколько в характере миграционных процессов между Россией и странами СНГ и Балтии. Рассмотрим важнейшие из них, имевшие решающее влияние на рассматриваемую нами проблему.

Прежде всего, миграционный приток в Россию все в меньшей и меньшей мере имеет вынужденный характер. Численность вынужденных мигрантов, зарегистрированных с момента начала действия законов «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах», уменьшилась на 1 января 2003 г. по сравнению с 1997 г. более чем в два раза (табл.29). Вынужденных переселенцев зарегистрировано в 1999 – 78,7, в 2000 – 58,9, в 2001 – 41,8, в 2002 – 20,5 тысяч человек; беженцев – соответственно, 381, 277, 134 и 51 человек.

Таблица 29.
Вынужденные мигранты в Российской Федерации, по состоянию на 1 января,*
тысяч человек

	Всего	Вынужденные переселенцы		Беженцы	
		всего	Внутренне перемещенные лица	всего	Из-за пределов б. СССР, человек
1993	161,8	нет	21,8	нет	
1994	447,9	информации	70,0	информации	
1995	702,5		93,0		
1996	974,4	678,4	127,9	209,5	123
1997	1147,4	831,5	148,5	229,3	177
1998	960,3	956,9	157,4	235,1	522
1999	1106,6	978,3	173,1	128,4	352
2000	960,3	880,4	157,4	79,9	522
2001	808,3	782,2	140,7	26,1	540
2002	643,5	625,6	112,4	17,9	511
2003	505,7	491,9	82,3	13,8	411

Вынужденные переселенцы – с 1 июля 1992, беженцы – с 20 марта 1993.

Источник: Федеральная миграционная служба (ФМС) РФ.

Миграционный приток в Россию все в большей мере состоит из трудовых мигрантов, чаще всего временных.

Ежегодно в России работают по официальным разрешениям от 200 до

300 тысяч иностранных граждан (в 2000 - 213.3 тысяч человек, в 2001 - 283.7 тысяч), примерно половина из них – из стран СНГ и Балтии (кроме Беларуси, граждане которой не регистрируются в качестве иностранной рабочей силы в связи с созданием Союза Беларуси и России), остальные – из-за пределов бывшего СССР: из Китая, Турции, Вьетнама, КНДР, Болгарии, стран бывшей Югославии и др. Число легальных трудовых мигрантов остается довольно стабильным, но оно отражает лишь надводную часть айсберга.

Государственная российская статистика констатирует весьма заметное уменьшение официально зарегистрированного миграционного притока из стран СНГ и Балтии и существенное сокращение общего миграционного прироста населения России за счет миграционного обмена с этими странами или, другими словами, показателя нетто-миграции в последние годы по сравнению с серединой 1990-х (табл.30). Это свидетельствует не только и, может быть, не столько о снижении интенсивности переселения в Россию на постоянное жительство, сколько об уменьшении легальной составляющей миграционного обмена с этими государствами.

Таблица 30.
Результаты миграционного обмена России со странами
СНГ и Балтии,

	тысяч человек	
	Прибывшие	Нетто-миграция
1992	925,7	355,7
1993	922,9	553,8
1994	1146,4	914,6
1995	841,5	612,2
1996	631,2	439,8
1997	582,8	433,4
1998	494,9	361,8
1999	366,7	237,0
2000	350,3	266,9
2001	186,2	123,7
2002	177,3	124,3

Иммиграция в РФ и, прежде всего трудовая, имеет преимущественно незаконный характер. Оценки числа незаконных мигрантов в России варьируют от 1,5 до 10 млн. человек. По официальной оценке их численность составляет около 5 млн. человек. И это наиболее реалистичная оценка, которая подтверждается результатами наших исследований и ведущими

российскими аналитиками. Подавляющее большинство в потоке незаконной миграции составляют временные трудовые мигранты из стран СНГ.

По данным нашего обследования, проведенного московской исследовательской программой МОМ в 2001-2002 гг., в ходе которого было опрошено более 3000 незаконных мигрантов в 12 регионах России, на оседание ориентированы 28% незаконных мигрантов, которые хотят остаться навсегда, получить российское гражданство. В Москве эта доля выше – 40%, в приграничных регионах – значительно меньше, чем в среднем, например, в Ставрополье – 18%. Около 7% составляет транзитная миграция через Россию в другие страны, преимущественно Западные. Остальные 65% – временные трудовые мигранты, более половины которых намерены работать в России длительное время, превышающее 1 год.

С изменением характера меняется и этнический состав миграционного притока в Россию. В нем в последние годы все меньше доля русских и больше доля так называемых иноэтничных мигрантов, то есть представителей тех этнических групп, которые в российской статистике определяются как преимущественно проживающие за пределами России. Если в составе прибывших в РФ из СНГ и Балтии в 1992 г. было 66% русских, в 1993 – 65%, в 1994 – 63%, в 1995 – 61%, а в 2000 – уже 54%, в 2002 – 55%. И это в официально регистрируемой или легальной части притока. В нелегальной его части доля русских намного меньше. Как показало наше обследование 2001-2002 гг., среди незаконных мигрантов из ближнего зарубежья в Ставропольском крае, например, русские составляют около 23%, в Москве – 16%. Зато кавказцы занимают в незаконной миграции заметное место. По данным нашего обследования, доля представителей автохтонных народов только южнокавказских стран составила среди опрошенных нами незаконных мигрантов в Ставропольском более 45%, что почти в 2 раза выше доли русских, в Москве – 23%, что почти в 1.5 раза больше доли русских. Причем, их доля больше, чем граждан соответствующих стран, то есть они приезжают не только из государств Южного Кавказа.

С изменением этнического состава миграционного притока в Россию проблема мигрантофобии, как государственной, так и бытовой,⁷ стала дополняться, проблемой этнофобии, а возможно и модифицироваться в последнюю.

.....
⁷ Масштабы и истоки этой проблемы были проанализированы на примере реакции местного населения на приток преимущественно русских вынужденных переселенцев в статье Галины Витковской «Вынужденная миграция и мигрантофобия в России» // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. Под ред. Г.Витковской и А.Малашенко, Московский Центр Карнеги, Москва, 1999, стр. 151-192.

2.2. Рост кавказофобии

Невозможно не заметить, что именно в последние годы в России участились алармистские высказывания на самых разных уровнях власти и в средствах массовой информации (СМИ) об иноэтничной иммиграции – китайской, вьетнамской, таджикской и т.д., но особенно «кавказской». Участились и случаи острой реакции со стороны населения, нападения молодежи на иноэтничных мигрантов, некоторые – со смертельным исходом. Среди жертв нападений чаще всего – представители народов Кавказа.

Именно кавказские мигранты представляют собой в миграционном притоке в Россию этническую группу, в наибольшей мере будирующую негативную реакцию принимающего общества, а кавказофобия стала доминирующей фобией в нашей стране.

Проведенные нами по заказу и при финансовой поддержке МОМ в начале 1998 года обследования вынужденных мигрантов в 5 областях РФ, результаты которого были использованы в первой части данной статьи, включало также и параллельный опрос местного населения об отношении к мигрантам, в ходе которого были опрошены 771 человек.

Местным жителям в числе других задавался вопрос, к мигрантам каких национальностей они относятся положительно или терпимо, скорее негативно, чем терпимо, крайне негативно (табл. 31). В ответах на вопросы о негативном отношении к мигрантам представителей кавказских народов упоминали 28% респондентов, а представителей других неславянских народов – 9%, т.е. более чем в 3 раза реже. Русские и вообще славяне не упоминались совсем. Наибольшую нетерпимость к кавказцам продемонстрировали жители Ростовской области – 48% респондентов заявили о своем негативном отношении к ним. А наибольшие различия в негативном отношении к кавказским мигрантам (35% опрошенных) и представителям других неславянских народов (5%) было отмечено в Саратовской области – в 7 раз. Разумеется, вопросы были открытыми, то есть не включали вариантов ответа, респондентам предлагалось самим назвать национальности.

Таблица 31.

**К мигрантам каких национальностей относятся негативно,*
процент опрошенных местных жителей (1998)**

	к представителям кавказских народов	к представителям других неславянских народов
Скорее негативно, чем терпимо	17	5
Крайне негативно	11	4
Всего негативные оценки	28	9

* Разумеется, вопросы были открытыми, то есть не включали вариантов ответа.

Эти же вопросы мы повторили в обследовании в рамках проекта Центра изучения проблем вынужденной миграции в СНГ при финансовой поддержке Фонда Форда и Фонда МакАртуров летом-осенью 2002 г., проведенном в 4 субъектах РФ (Нижегородской, Оренбургской и Саратовской областях, а также в Удмуртии), в ходе которого было опрошено более 1000 местных жителей.⁸

Результаты опроса показали, что положительное или терпимое отношение в наибольшей мере вызывают у местного населения русские мигранты и другие славяне, и значительно реже такие эмоции проявляются в отношении кавказцев и представителей других неславянских народов (табл. 32).

Таблица 32.

К мигрантам каких национальностей Вы относитесь терпимо или положительно?*
процент опрошенных (2002)

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
К каким-то терпимо или положительно	57	51	59	52
Ни к каким	13	18	21	19
Затруднились ответить	30	31	20	27
Всего	100	100	100	
Ко всем, независимо от национальности	5	10	9	10
К хорошим людям (в т.ч.: «которые работают, а не подбираются»)	8	-	3	-
Славяне, всего	47	29	44	40
в т.ч., русские	4	19	20	24
Кавказцы, всего	17	9	6	4
Прочие **	6	6	4	15

* Вопрос не альтернативный

** *Корейцы, вьетнамцы, афганцы, таджики, цыгане, татары, киргизы, узбеки, казахи, башкеры, мари, прибалты, евреи, немцы и т.д.*

⁸ В Нижегородской области и Удмуртии опрос проводился только в столицах, где было опрошено по 150 местных жителей и по 80 студентов. В Саратовской и Оренбургской областях было опрошено по 300 респондентов: 220 местных жителей, в том числе, по 150 человек в областных центрах, по 70 человек в сельской местности, а также по 80 студентов (по 40 человек с гуманитарных и технических факультетов, и в каждой группе по 20 человек со старших и младших курсов). Выборка строилась как репрезентативная в соответствии с поло-возрастным и образовательным составом населения обследованных территорий. Местные жители опрашивались на улицах и в общественных местах, студенты – по месту учебы. Опрос в Оренбургской и Саратовской областях проводился автором данной статьи.

В ответах на вопрос о скорее негативном, чем терпимом отношении, русские и славяне, как и в опросе 1998 года, вообще не упоминались, а вот кавказцев респонденты называли еще чаще, чем 5 лет назад (табл. 33). Но теперь у кавказских мигрантов появились конкуренты в лице представителей коренных народов стран Центральной Азии. Причем в Оренбургской области они даже опередили кавказцев. И это не удивительно, область располагается на границе с Казахстаном, через которую идет наибольшая часть потока мигрантов из Центральноазиатского региона в Россию и, в том числе, в приграничные области.

Таблица 33.

К мигрантам каких национальностей Вы относитесь скорее негативно, чем терпимо? *
процент опрошенных (2002)

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
К каким-то скорее негативно	50	37	49	31
в т.ч. ко всем	-	2	1	-
Ни к каким	14	24	30	3
Затруднились ответить	36	39	21	66
Всего	100	100	100	100
Кавказцы, всего	37	30	28	31
в т.ч. Чеченцы	6	4	12	3
Азиаты из СНГ, цыгане	19	6	34	8
Китайцы, корейцы, вьетнамцы	4	3	3	1
Молдаване	3	-	-	-

* Вопрос не альтернативный.

Если в 1998 ответов о крайне негативном отношении к кавказцам было меньше, чем о скорее негативном (табл.31), то в 2002 их оказалось значительно больше, а об «азиатах» – практически столько же (табл. 34).

Таблица 34.

К мигрантам каких национальностей Вы относитесь крайне негативно? *
процент опрошенных (2002)

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
К каким-то крайне негативно	50	39	51	43

в т.ч. ко всем	-	3	1	-
Ни к каким	24	28	32	31
Затруднились ответить	26	33	17	26
Всего	100	100	100	100
Кавказцы, всего	43	32	44	42
в т.ч. Чеченцы	14	7	20	13
Азиаты из СНГ, цыгане	16	8	31	10
Китайцы, корейцы, вьетнамцы	1	1	1	1
Прочие *	1	5	4	1

* Вопрос не альтернативный

** Мусульмане, тюркоязычные, татары, арабы

Наибольшую нетерпимость проявляют жители больших городов, сельские несколько более толерантны, а самой толерантной группой оказались студенты (табл.35).

Таблица 35.

К мигрантам каких национальностей Вы относитесь крайне негативно? *

(процент опрошенных в Саратовской области)

Варианты ответов	Население			Студенты
	Всего	Саратов	Сёла	
Ко всем	3	2	4	4
К каким-то	40	43	36	30
Ни к каким	31	26	41	18
Затруднились ответить	26	29	19	48
Всего	100	100	100	100
Кавказцы	40	43	36	27
В том числе, Чеченцы	13	14	10	6
Азиаты из СНГ	10	10	8	4
Прочие **	6	7	1	9

* Вопрос не альтернативный

** Цыгане, евреи, арабы, афганцы, китайцы, вьетнамцы.

Отрадно отметить, что на вопросы о негативном и крайне негативном отношении к мигрантам каких-то национальностей большая доля опрошенных ответили «ни к каким» либо затруднились ответить (табл.33-35). Это может означать, что все-таки довольно большая часть населения не рассматривает проблемы миграции в этнической плоскости либо считает такой ракурс стыдным для публичного обсуждения, а значит рассматривает

его как нечто нехорошее.

Тем не менее, в целом исследование выявило значительный рост кавказофобии и появление нетерпимости в отношении центральноазиатских мигрантов.

Можно ставить эту динамику под сомнение из-за различий обследованных субъектов Федерации. Но один из них обследовался в обоих случаях – Саратовская область, в которой скорее негативное отношение к кавказцам выразили в 1998 – 26% респондентов, а в 2002 – 31%; крайне негативное отношение – соответственно, 9 и 42% опрошенных. Последний показатель вырос за 5 лет в 4,7 раза. Негативное и крайне негативное отношение к мигрантам других неславянских национальностей, включая «азиатов», в 1998 году отметили лишь 5% саратовских респондентов, а в 2002 году только к представителям центральноазиатских народов – 18%.

Можно также возразить, что полученные данные отражают уровень пассивной ксенофобии, которая не проявляется в активных действиях. К сожалению, это лишь отчасти справедливо. Стоит вспомнить данные, приведенные в первом разделе этой статьи, свидетельствующие, что среди кавказских мигрантов каждый пятый менял место жительства на территории России из-за конфликтов с местным населением, тогда как среди русских – один из двадцати пяти, или всего 4%.

Формирование негативных этностереотипов в представлениях о мигрантах, в котором доминирует «антикавказская мотивация», подтверждается и данными социологического мониторинга «Местное самоуправление и этнические конфликты», проведенного в 1998-2001 гг. Центром информационно-аналитического и социологического обеспечения государственной службы Саратовской области.⁹ Среди национальностей мигрантов в Саратовской области, которые «создают проблемы» наиболее часто назывались кавказцы. На вопрос «Как Вы считаете, есть ли национальности, к которым население Вашего муниципального образования относится отрицательно?» в 2001 году 45% экспертов дали знаменитый ответ «лица кавказской национальности», 28% назвали евреев, 19% – чеченцев, по 11% – азербайджанцев и армян, 6% – русских, 4% - цыган и по 2% - курдов, татар и абхазов. Всего назвали какие-либо национальности мигрантов 52,1% экспертов, а 47,9% экспертов ответили, что таких национальностей нет.

⁹ Мониторинг проведен ИАЦ ПАГС. В 1998 г. было опрошено 44 эксперта. В 1999 г. - 47 экспертов. В 2000 г. - 57 экспертов, В. 2001 г. - 41 эксперт. В опросе приняли работники государственных и муниципальных органов, представители образования и культуры, НКО и НКА, представители общественных организаций.

Как видим, представления об исследуемой проблеме лидеров общественного мнения практически совпадают с картиной, полученной нами при опросе населения. Правда, есть и два существенных различия. Первое из них состоит в том, что ответы экспертов индицируют довольно значительный уровень антисемитизма, практически вообще не зафиксированного в результатах наших исследований, в том числе, и в Саратовской области. Второе заключается в отсутствии в ответах экспертов упоминаний представителей центральноазиатских народов, негативное отношение к которым выразили в совокупности 18% местных жителей Саратовской области.

В опросе населения, проведенном этим же Центром в 2000 г., на вопрос «Есть ли такие национальности, среди населяющих Саратовскую область, к которым Вы относитесь резко отрицательно?» 22,3% респондентов ответили утвердительно. Отвечая на вопрос об изменениях, которые произошли в отношениях между людьми различных национальностей за прошедшие 2-3 года, только 9,3% респондентов отметили, что эти отношения изменились в лучшую сторону; 49,1% считают, что они ухудшились; 20,4% - что отношения не изменились; и 21,3% затруднились ответить.

Таким образом, зафиксированная в наших исследованиях неблагоприятная динамика развития этнофобии в отношении местного населения к мигрантам подтверждается и результатами других социологических опросов.

2.3 Истоки кавказофобии

Итак, мы выяснили, что в настоящее время абсолютно доминирующей этнической компонентой в антимигрантских настроениях в России является кавказофобия.

Одна из причин, по-видимому, это - отголосок развития событий в Чечне. Если в опросе начала 1998 года чеченцы упоминались довольно редко, то в 2002 в Удмуртии и Оренбургской области их назвали 14 и 20%, в двух других субъектах 7 и 13% респондентов при ответе на вопрос о крайне негативном отношении. И это не связано напрямую с увеличением притока чеченцев в тот или иной регион.

Другая причина - это изменение характера миграции, преобладание в миграционном притоке трудовых мигрантов, отношение к которым еще более настороженное, чем к вынужденным переселенцам. В отношении к ним отсутствует аспект сочувствия (или необходимости выказывать сочувствие), зато в гораздо большей степени им вменяются в вину разного рода социальные и экономические проблемы, от которых страдает местное население.

В приезде вынужденных переселенцев более трети местного населения видели что-то положительное, причем далеко не только в экономической сфере (табл. 36). Переселенцев рассматривали и как хорошее пополнение и как хороший пример для населения России. Причем даже ответы, связанные с экономическими улучшениями, имели несколько более возвышенное звучание, нежели простая прагматическая материальная выгода.

Таблица 36.

**Что положительное видит местное население в притоке
вынужденных мигрантов,
% опрошенных местных жителей (1998)**

1. Ничего положительного	30
2. Видят что-то положительное	38
в том числе:	
Способствуют улучшению экономической ситуации	24
из них:	
- оживили дела на предприятии, в хозяйстве	6
- возродили заброшенные земли	13
- построили, отремонтировали дома	12
- помогают местному населению	2
Улучшают демографическую ситуацию	13
Хороший пример для местного населения	15
3. Затруднились ответить	32

Приезд сегодняшних мигрантов значительно реже ассоциируется у принимающего населения с чем-то позитивным (табл. 37). И то положительное, что все-таки отмечают местные жители, почти не связано с человеческими качествами мигрантов, с взглядом на них как на своих возможных сограждан или по крайней мере соседей. Практически весь позитив сводится к тем экономическим результатам, которые и ожидаются от трудовых мигрантов: заполнение невостребованных местным населением рабочих мест, наполнение рынков дешевыми товарами и продуктами, дешевые строительные услуги.

Таблица 37.

**Есть ли что-то положительное в приезде мигрантов и что именно?
процент опрошенных (2002)**

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
Видят ли что-то положительное в приезде мигрантов:				
Да	17	43	28	17
Нет	80	49	61	58
Затруднились ответить	3	8	11	25
Всего	100	100	100	100
Что именно положительное видят в приезде мигрантов:				
Они работают там, где не хотят работать местные	5	19	21	17
Привозят в город дешевые товары и продукты	8	17	5	8
Дешево и качественно ремонтируют квартиры, строят дачи/дома	3	2	11	8
Пополняют наше население молодыми энергичными людьми	1	8	2	4
Показывают пример культурного поведения	-	-	-	1
Привносят этническое и культурное разнообразие	1	3	3	6
Другое *	3	1	4	4

* Пополнение вымирающего населения сел; хорошо делают дороги; не мешают нам; создают конкуренцию; они сплоченные, дружные.

Гораздо чаще местные жители видят в приезде мигрантов что-то отрицательное (табл. 38). И в перечне претензий, предъявляемых мигрантам, представлен практически весь набор стереотипов, бытующих в российском обществе на всех уровнях, включая государственный.

На первом месте среди таких стереотипов стоит образ мигранта-преступника. Этот образ активно создается и насаждается в общественном сознании благодаря заявлениям ответственных государственных чиновников, милицейским сводкам и их отражению в средствах массовой информации, особенно в новостных передачах телевидения, поддерживаемых МВД РФ, таких как «Вести-Дежурная часть». Чаще всего героями комментариев СМИ являются кавказцы, за ними следуют таджики и цыгане. В качестве основной сферы этнической преступности выступает контрабанда и распространение наркотиков. Однако, многие ведущие эксперты опровергают

это представление, в частности, недавно Эмиль Паин еще раз убедительно показал, насколько оно мифологизировано, приведя достаточно много фактов и статистических выкладок.¹⁰

Таблица 38.

**Что отрицательное Вы видите в приезде мигрантов?
процент опрошенных (2002)**

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
Из-за них повышается преступность	55	68	61	41
Они торгуют некачественными товарами и продуктами	72	51	51	26
От них антисанитария и болезни	48	44	61	41
Они развращают наше население	23	38	27	24
Они повышают цены на жилье	23	15	24	21
Они занимают рабочие места, нужные нашему населению	8	22	16	27
Они понижают уровень зарплаты, соглашаясь на самую низкую	5	17	27	11
Другое *	8	6	15	6

* «Они хотят слишком много льгот»; «устанавливают свои порядки», «притесняют местное население», «они везде, они хозяева», «мы для них алкоголики», «агрессивные, хитрые, нахальные, противные, наглые», «хамское отношение к русским девушкам» «торгуют нашими девушками»; «везут наркотики»; «меняют структуру населения»; «понижают и без того низкий уровень нашего населения»; «зарабатывают любым путем»; «устанавливают свои правила игры»; «торгуют наркотиками».

Развенчание мифа о мигрантах-преступниках не означает, что мигранты не совершают преступлений. Можно даже выделить особый поток криминальной миграции, целью перемещения которого является именно преступная деятельность. Примером такого потока может служить тот же наркотрафик. Однако по своей численности криминальный миграционный поток составляет очень малую долю среди других миграционных потоков, таких как вынужденное и добровольное переселение, учебная и трудовая миграция, воссоединение семей и т.д., в которых уровень преступности не выше или даже ниже, чем среди принимающего российского населения. Например, в 1995-1998 г. преступность среди населения Пензенской области

¹⁰ Э.А.Паин. Этнические особенности контрабанды наркотиков: мифы и реальность // Этнопанорама. № 1-2, 2003, сс. 76-77

составляла 9,99 зарегистрированных преступлений на 1000 человек, а среди вынужденных переселенцев – 0,17 преступлений на 1000 человек.¹¹

Недовольство населения качеством продаваемых мигрантами товаров и продуктов имеет под собой вполне реальные основания, страна наводнена фальсификатами и просроченными товарами. Однако, как и в случае с преступностью, вина за существование обширной сферы неправовых отношений в России в необоснованно большой мере перекладывается на мигрантов.

У принимающего населения есть также основания рассматривать мигрантов как угрозу своему здоровью, что оказалось на третьем месте по частоте ответов. Незаконные мигранты не проходят осмотров и обследований, их доступ к медицинским услугам минимален, их здоровье подвергается серьезным испытаниям из-за антисанитарных условий проживания, тяжелых условий труда и чрезмерной трудовой эксплуатации. Многие незаконные мигранты приезжают из стран с плохой санитарно-эпидемиологической обстановкой. В России в силу своего нелегального положения они выпадают из сферы эпидемиологических наблюдений. Однако, все эти угрозы имеют потенциальный характер, случаи реального ущерба здоровью местного населения из-за перечисленных причин пока не известны. Поэтому обвинение мигрантов в распространении болезней можно также отнести к разряду стереотипов.

Представляется заслуживающим внимания обвинение мигрантов в том, что «они развращают наше население», занявшее 4 место по частоте упоминаний местными жителями. Этот ответ может указывать на источник антикавказских настроений, связанный с поведением кавказцев в России, которое часто выглядит дерзким и вызывающим, нарушает нормы, принятые в российском обществе, и даже те, которые приняты на родине мигрантов и которые они не нарушают там. Особенно это касается отношения к российским женщинам, что видно из ответов «хамское отношение к русским девушкам», «торгуют нашими девушками», но не только.

Заметим, что последствия иммиграции, которые могут наиболее серьезно затрагивать и действительно затрагивают интересы принимающего населения, такие как повышение цен на жилье, особенно на его аренду, обострение конкуренции за рабочие места, понижение уровня заработной платы в отраслях массовой занятости мигрантов упоминаются респондентами гораздо реже и занимают 5-7 места по частоте ответов.

.....
¹¹ Галина Витковская. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. Под ред. Г.Витковской и А.Малашенко, Московский Центр Карнеги, Москва, 1999, стр. 160.

Среди представлений населения о том, чем занимаются иммигранты в России, безусловно доминирует торговля, причем наиболее раздраженно воспринимается торговля на рынках и в ларьках (табл. 39). В этих ответах образ мигранта-преступника отодвигается на третье место и вытесняется образом мигранта-торговца, то есть спекулянта и обманщика, как это закрепилось еще в советском менталитете, в котором торговля воспринималась как занятие не уважаемое, даже презренное, хотя и денежное.

Поскольку наиболее многочисленные кавказские народы относятся к традиционно торговым, то действительно именно их представителей население чаще всего видит на рынках и в ларьках в качестве продавцов либо хозяев торговых точек. И это та сфера, с которой местные жители сталкиваются чаще всего в своем ежедневном личном опыте, что может являться источником особого раздражения в адрес кавказских мигрантов. Другие же сферы занятости трудовых мигрантов не столь демонстративны. Тогда как наше исследование 2001-2002 гг. показало, что торговля действительно наиболее часто является сферой занятости незаконных мигрантов, но в ней работает лишь треть из них, около 1/4 заняты в сфере услуг, 1/5 – в строительстве.

Таблица 39.

**Чем они в основном занимаются в Вашей области?
процент опрошенных (2002)**

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
Торгуют на рынках, в ларьках, в магазинах	97	93	85	79
Побираются, нищенствуют	52	38	66	24
Занимаются темными делами	14	43	52	29
Частным образом ремонтируют квартиры, строят дачи / дома	9	10	57	21
Работают в строительстве	5	14	31	15
Работают в сфере услуг	2	5	4	22
Работают в сельском хозяйстве	1	1	5	13
Работают на строительстве дорог	-	6	3	11
Работают на производстве, в организациях, в учреждениях	1	3	7	8
Работают на городском транспорте	-	-	3	2
Другое *	4	5	3	9

* Учтены: работают на ж/д транспорте; работают там, где не требуется прописка; возят наркотики; занимаются проституцией, работоторговлей; сквернословят; ничем не занимаются, воруют, хитрят, бездельничают; не известно, чем; многие не работают; устанавливают свои порядки, обижают местных, не дают спокойно жить

Интересно, что анализ отраслевой принадлежности рабочих мест, занимаемых кавказскими и русскими вынужденными мигрантами, не выявил существенных различий в сферах их занятости кроме госучреждений, где кавказцы работали заметно чаще, чем русские (табл. 40). Доля же занятых в торговле оказалась абсолютно одинаковой в обеих группах.

Таблица 40.

**В какой отрасли работают в России (на основной работе),
процент работающих респондентов (1998)**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Промышленность	15	12
Сельское хозяйство	15	16
Строительство	7	12
Транспорт и связь	4	6
Наука	4	1
Здравоохранение	4	4
Образование	4	13
Торговля и общественное питание	18	18
Государственные учреждения	18	10
Бытовое и коммунальное обслуживание	11	7
Общественная организация	-	1

Второе занятие мигрантов, которое вызывает особую неприязнь населения и с которым оно сталкивается ежедневно – это нищенство, которое ассоциируется уже не с кавказцами, а с таджиками. Хотя эксперты из Таджикистана объясняют, что попрошайничают в России таджикские цыгане, которых местное население не в состоянии отличить от таджиков.

Итак, насколько нам позволяют данные проведенных эмпирических исследований, источники мигрантофобии в российском обществе, которая в наибольшей мере предстаёт в настоящее время в форме кавказофобии, можно свести в следующие основные группы.

Первая из них – это стереотипы, зачастую создаваемые и поддерживаемые в определенных политических и финансовых интересах, проводниками которых в общественное сознание служат средства массовой информации.

Вторая группа – это тоже стереотипы, но возникающие, во-первых, из личного опыта населения вследствие искаженного представления о реальной ситуации, и во-вторых, из ментальности, сохранившейся со времен советской распределительной системы, в которой торговцы предстают спекулянтами, а приезжие – претендентами на чужой кусок пирога.

Именно две эти группы стереотипов и определяют преимущественно отношение населения к мигрантам, и в первую очередь, к кавказцам.

Третья группа истоков кавказофобии связана с поведенческими аспектами, которые определяются не только культурными отличиями кавказцев, но и их отношением к принимающему государству и населению, к существующим в принимающем обществе нормам и ценностям.

И, наконец, четвертая группа истоков мигрантофобии и кавказофобии – это реалии, связанные в значительной мере с проводимой миграционной политикой, особенно практической, и политикой на рынках труда, которые увеличивают масштабы незаконной миграции и выталкивают мигрантов в теневые сферы занятости. Этому способствует, с одной стороны, необоснованно ограниченное правовое пространство для иммиграции, в чем заинтересованы, в частности, некоторые коррумпированные слои российских чиновников и правоохранительных органов, а с другой стороны – спросом на незаконных мигрантов со стороны российских работодателей. Опрос более 30 руководителей предприятий и фирм в Ростовской области в рамках нашего исследования незаконной миграции в 2001-2002 показал, что мотивами их заинтересованности в использовании труда «нелегалов» являются стремление снизить издержки производства за счет более низкой заработной платы (68% опрошенных), за счет ухода от уплаты налогов (48%), за счет пониженных требований «нелегалов» к социальному и медицинскому обеспечению (44%), их готовности работать сверхурочно, на тяжелых и вредных работах (40%). Лишь 28% работодателей нанимают мигрантов незаконно из-за сложности процедур получения разрешения на найм иностранцев при острой нехватке местных кадров, необходимость заполнения рабочих мест, непривлекательных для местного населения.

В результате незаконные мигранты составляют реальную конкуренцию местному населению на рынках труда за счет дешевизны их рабочей силы, бесправности и непритязательности к условиям труда. Они реально понижают уровень оплаты труда в тех отраслях, где они заняты наряду с местным населением. В ряде случаев происходит реальное вытеснение местных жителей с рабочих мест. Кроме того, население возлагает на них ответственность за экономические проблемы области, так как эти мигранты не платят налоги и отправляют/вывозят заработанные деньги в свои страны.

Причем, поскольку в отношении русских и иноэтничных мигрантов проводится разная миграционная политика, что было показано в первом разделе данной статьи, то последние составляют гораздо более высокую долю среди незаконных мигрантов и именно на них ложится наибольшая

часть «ответственности» за перечисленные «грехи».

Таким образом, источниками повышения толерантности российского общества к мигрантам могли бы стать изменения сложившихся стереотипов, в том числе усилиями СМИ; совершенствование миграционной политики и политики на рынках труда в направлении расширения правового пространства миграции и усиления контроля за работодателями, повышения их ответственности за теневое использование иностранной рабочей силы и несоблюдение равенства трудовых прав мигрантов и местного населения. Но процесс должен быть двусторонним, что предполагает также и повышение толерантности мигрантов к принимающему обществу.

Дмитрий Полетаев
.....

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ НЕЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ ИЗ КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

В условиях трансформации международных отношений, на фоне динамично меняющейся геополитической и геоэкономической обстановки в мире и в рамках СНГ, незаконная миграция, едва возникнув на постсоветском пространстве, обросла множеством мифологем и ложных представлений, основанных на домыслах, не подкрепленных фактами и амбициозных выступлениях политиков крайнего толка. Особенно сложно обстоит дело с объективным освещением миграции в Россию выходцев из кавказского региона. О значимости проблемы свидетельствует и появление в России термина «кавказофобия», наравне с «мигрантофобией», что само по себе о многом говорит.

Налицо повышенное внимание российских властей к проблемам незаконной миграции в Россию (об этом свидетельствует принятие летом 2002 г. закона «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ» и введение с 14 февраля 2003 г. миграционных карт для иностранцев), поэтому представляется особенно важным адекватное освещение незаконной миграции в Россию, ставшей центром, в который устремились мигранты со всего постсоветского пространства в поисках лучшей жизни и /или работы.

Такую адекватную информацию о миграции в Россию в целом и о миграции из Кавказского региона в частности могут дать только полевые исследования. Анализ результатов такого исследования, проведенного под эгидой Международной организации по миграции (МОМ) в Московской исследовательской программе по миграции (МИПМ) и предлагается вниманию читателя.

В ходе исследования, проведенного с августа по декабрь 2002 г., были охвачены 6 региональных центров России: Санкт-Петербург, Саратов, Ставрополь, Улан-Удэ, Хабаровск и Владивосток. Был проведен анкетный

опрос нелегально пребывающих и/или работающих в России иностранцев, а также опрос экспертов в регионах (опрашивались работники МВД, чиновники из миграционных ведомств, ученые, занимающиеся проблемами миграции и мигрантов, и главы этнических сообществ иностранцев в России) по стандартной анкете. Всего было опрошено 815 человек, из них 190 человек – выходцы из Азербайджана, Армении и Грузии. Главными критериями отбора для анкетного опроса были отсутствие российского гражданства и нелегальная занятость и/или работа на территории РФ. Результаты анализа этого опроса составили вторую часть статьи, а результаты опроса экспертов, выявившие как специфику регионов, так и некоторые общие аспекты по всем исследованным территориям, приводятся в первой части статьи.

Опрос экспертов

Сведения, полученные от экспертов из 6 регионов, в которых проводилось исследование, дают почувствовать как специфику каждого региона, так и схожесть тенденций миграции и условий пребывания кавказцев в России. Так, по мнению экспертов в *Санкт-Петербурге*, большинство нелегалов-кавказцев занято здесь неквалифицированным трудом. Это в основном мелкооптовая и розничная торговля, где большинство составляют азербайджанцы. Отношение местного населения к ним достаточно негативно. В целом среди выходцев с Кавказа больше мужчин, которые приезжают и, адаптируясь, перевозят в Россию свои семьи. Многие из них либо не имеют образования, либо имеют полное среднее образование. У них есть свои СМИ: «Невский Ковчег», «Азеррос» и др., существует армянская религиозная община (в последние годы увеличилось число армянских храмов в центре города). Занимаясь мелкооптовой и розничной торговлей, азербайджанцы практически вытеснили местных жителей с рынков города. Контролируя торговые точки в городе, они подавляют легальный бизнес и составляют конкуренцию местным работникам, и, по мнению экспертов, связаны с деятельностью преступных группировок Санкт-Петербурга.

В *Саратове* нелегалы из кавказского региона, приезжая, вливаются в достаточно мощную группировку своих соотечественников, адаптируются с помощью диаспор, которые помогают им обойти закон, либо вовремя выполнить все требования, касающиеся временной регистрации. По мнению экспертов, людям со славянской внешностью можно безбоязненно жить нелегально месяцами, не боясь проверок документов и осложнений с властями, а у выходцев из кавказского региона проблемы при проверке

документов постоянно возникают. Но и им можно, по договоренности с администрацией, свободно устраиваться в заводские, семейные общежития. Большинство работодателей в Саратове и области не интересуется наличием регистрации. Многие нелегальные мигранты-кавказцы снимают жилье у своих соотечественников, которым удалось легализоваться. Тяжелее всего приходится выходцам из Грузии, с которой введен визовый режим. У российских властей, правоохранительных органов нет ни сил, ни средств для депортации при задержании нелегальных мигрантов, а вопрос о их возможной легализации или придания какого-либо статуса не решается.

По мнению экспертов, число нелегалов, в том числе и прибывающих с Кавказа, увеличивается как и из-за открытых границ, так и из-за отсутствия общего визового режима на территории СНГ: сейчас на территорию области можно въехать по 18 видам документов. Прибывшие в течение нескольких последних лет нелегальные мигранты-кавказцы уже адаптировались в российской среде. По мнению экспертов, можно говорить о некотором усилении роли азербайджанской и армянской диаспор в регионе.

Среди нелегалов с Кавказа сейчас преобладают трудовые мигранты, а раньше преобладали беженцы. Через Саратовскую область движется поток кавказских мигрантов, нацеленных на переезд в более крупные города – Москву и Санкт-Петербург. У трудовых мигрантов налажена сеть переправки в Россию. Поддержка со стороны местных диаспор тут не играет главенствующей роли, она используется как одна из составляющих, так как имеется четко отлаженная структура: мигранты знают, куда и к кому едут.

Имеющиеся официальные сообщества армян и азербайджанцев официально никак не поддерживают нелегалов. Среди нелегалов-кавказцев больше мужчин (они более мобильны) в возрасте 30-40 лет. Это люди со средним уровнем квалификации (техникум, училище), которые либо хотят заработать и вернуться домой, либо осесть в России. В последнее время в регионе, по мнению экспертов, динамично формируется «кавказофобия», но пока не известны случаи серьезных конфликтов на национальной почве.

Выходцы из Азербайджана, Грузии и Армении в Саратове и области, как правило, работают в торговле, значительная часть мигрантов из Армении работает на стройках, а азербайджанцы заняты и в сельском хозяйстве (в основном в Заволжье). Эксперты отмечают, что оплата труда нелегалов в строительстве на 50 % меньше оплаты местных работников и в этой сфере деятельности нелегалы конкурируют друг с другом: на строительстве жилья работает много мигрантов из Армении и из Украины. На рынке вновь прибывающие мигранты-кавказцы находятся под покровительством диаспор, и те сами определяют их заработок.

Эксперты из **Ставрополя** отмечают, что в некоторых частях края сосредоточены определенные этнические группы мигрантов. Так, в районе Кавказских Минеральных вод сосредоточены армяне и греки (из Грузии). В целом среди этнических групп лидируют армяне, азербайджанцы и грузины.

В самом Ставрополе не так много нелегальных мигрантов, проживают они в основном в сельских районах. В городах края, если выделять выходцев из Кавказского региона, в основном живут армяне, абхазы, грузины, в сельских районах преобладают нелегальные мигранты не с Кавказа, а из Казахстана, и беженцы из Чечни.

В период открытых военных конфликтов в Закавказье в Ставрополье (если выделять мигрантов по типу) лидировали беженцы, и в то время местные власти почти ничего не предпринимали. Сейчас, по мнению экспертов, больше трудовых мигрантов. Поток миграции в целом усилился, но говорить о резком увеличении за последнее время нельзя. Это связано с ужесточением миграционного контроля (в Минводах, на железной дороге), но местные власти и сейчас, по мнению экспертов, недостаточно серьезно занимаются этой проблемой.

Раньше в регион прибывало больше мигрантов из Азербайджана. Сейчас их мало, в основном с Кавказа едут армяне. Среди них лидируют по численности мужчины 20-40 лет. Среди армян, грузин, азербайджанцев много малоквалифицированных рабочих и работников со средним или средним специальным образованием.

В течение последних лет в регионе сформировалось отрицательное отношение к мигрантам с Кавказа. Существует много предубеждений, предрассудков, и их, равно как и других мигрантов, местные жители обвиняют во всех бедах. Несмотря на это к мигрантам в крае, по мнению экспертов, достаточно мягкое отношение. В целом край толерантен. Выделяются лишь восточные районы, где наблюдается наиболее отрицательное отношение к мигрантам.

Позиция официальных властей двойственна и противоречива: с одной стороны, слышны постоянные обвинения в адрес мигрантов и обещания введения по отношению к ним жестких мер, а с другой – наблюдается абсолютное бездействие.

Эксперты из **Улан-Удэ** отмечают, что в республике **Бурятия** действуют армянская, азербайджанская национальные центры-общины, которые отмечают свои национальные праздники. Их деятельность культурного (но не экономического) плана отражается в СМИ. Кавказские мигранты заняты торговлей овощами, фруктами и цветами, работают в мини-

пекарнях, ресторанах, кафе, содержат зоны отдыха. Достаточно много их в строительстве (бригады шабашников, строительство торговых площадей), они занимаются ремонтом квартир и дорог, работают на лесозаготовках. По мнению экспертов, мигранты с Кавказа открывают рестораны, торговые точки, пользуясь коррумпированностью власти. Образование у них чаще всего среднее, минимальное, но они обладают высоким потенциалом адаптации к местным экономическим условиям. Среди них много тех, кто имеет строительную профессию.

Собственных СМИ у кавказских мигрантов нет. Со стороны местных СМИ особого отношения к ним не отмечено, но население относится к ним настороженно.

Эксперты упоминали о прецедентах, связанных с тем, что кавказцы пытались заключать браки для получения вида на жительство, несмотря на то, что у них есть семьи на родине.

По общему мнению экспертов, выходцы с Кавказа играют в регионе не столь значительную социально-экономическую роль, как китайцы, т.к. их просто физически меньше, чем граждан КНР. Следует отметить, что среди мигрантов из кавказского региона есть и бывшие заключенные, осевшие в Бурятии после отбывания срока наказания («на химии») в колониях республики.

По мнению экспертов *Хабаровска*, число нелегальных мигрантов в регионе увеличивается в последние годы в основном за счет лиц «кавказских национальностей». Они избегают контроля с помощью поддельных документов, взяток, поддерживаются осевшими, уже легализовавшимися земляками. В самом Хабаровске есть общество «Азербайджанское содружество».

Заняты кавказцы в торговом бизнесе, мелком автомобильном ремонте, иногда в строительстве. Среди сфер их криминальной деятельности можно назвать скупку золота в старательских артелях. В самом Хабаровске стало больше сапожных мастерских в подъездах жилых домов, шиномонтажных мастерских и коптилок на окраинах города, маленьких магазинчиков с владельцами – выходцами с Кавказа, где и работают нелегальные мигранты – их соотечественники.

Наряду с китайцами, вьетнамцами и корейцами кавказские мигранты прибывают в основном в крупные города дальневосточного региона и сразу попадают в разветвленные родственные этнические структуры с хорошо организованной сферой бизнеса. Обычно имеющийся капитал они вкладывают в коммерческие предприятия и регистрируют их на имя родственников (граждан РФ) или подставных лиц, избегая тем самым

оформления в миграционной службе края документов на право подтверждения своей трудовой деятельности в России. Они вытесняют тех же иностранцев (китайцев, корейцев) с оптовых рынков как арендаторов торговых мест, причем торгуют товарами, которые те ввозят в Россию.

Эксперты во **Владивостоке** отмечают, что численность граждан КНР в последние годы не растет или растет незначительно, численность вьетнамцев – стабилизировалась, число корейцев растет медленно, а вот кавказцев – увеличивается достаточно быстро.

Приезжие из кавказского региона в основном заняты в торговле, общепите, сфере обслуживания (азербайджанцы – в торговле, армяне – в торговле и среднем бизнесе). В последнее время появились водители автобусов – выходцы с Кавказа. Существуют армянский, азербайджанский культурные центры. Этих мигрантов объединяют родственные связи, бизнес. Для всех этих этнических групп также характерны малые предприятия. Из СМИ экспертами отмечались газеты на азербайджанском языке, издаваемые во Владивостоке. Среди всех нелегальных мигрантов больше с криминальной средой связаны именно выходцы с Кавказа, и их особенность – интеграция с мафией СНГ, РФ и Приморского края, тогда как, например, для преступников – граждан КНР характерна своеобразная автономия.

* * *

Итак, подводя некоторые итоги опроса экспертов, можно сказать, что все они отмечают вполне сформировавшуюся в регионах «особость» этнической «кавказской» миграции. Это явление прочно закрепилось в сознании принимающего общества и, наряду с общим настороженным отношением к мигрантам из стран бывшего СНГ приняло форму достаточно сильного отчуждения, несмотря на то, что кавказцы легко приспосабливаются к местным условиям. Для них во всех регионах характерна сплоченность и взаимопомощь, тогда как, например мигранты из Украины или Молдовы, даже оказываясь в сложной ситуации, редко когда получают помощь со стороны соотечественников. Среди общих черт, характеризующих пребывание в России мигрантов с Кавказа, также можно отметить занятость в торговле, сфере услуг и строительстве. Среди этих мигрантов мало женщин – в основном мужчины работоспособного возраста. Названные экспертами общие черты, свойственные всем выходцам с Кавказа, все же не свойственны им всем в равной степени, и о специфике можно судить по данным, полученным в ходе опроса самих нелегальных мигрантов.

Опрос мигрантов

Опрос проводился по стандартной анкете, охватившей все сферы жизни нелегальных мигрантов в России, их связь с родиной и положение до миграции.

Итак, оценивая распределение мигрантов по семейному положению, мы наблюдаем четкое различие между выходцами с Кавказа и всеми остальными мигрантами: среди кавказцев больше семейных (в среднем 63,7 % против 51,3 %). Причем при рассмотрении по национальностям ярко выделяются азербайджанцы, почти 80% из которых имеют спутника жизни, тогда как среди армян их около 2/3, а среди грузин – менее половины. По числу детей моложе 16 лет кавказцы, также (судя по средним показателям), опережают остальных мигрантов – у них почти в половине семей по 2 ребенка, а у всех мигрантов в целом около половины имеют одного ребенка.

По уровню образования, судя по данным исследования, нет разительных отличий между всеми мигрантами и кавказцами. Число имеющих среднее специальное образование примерно одинаково – около 34%. Среди кавказцев несколько больше имеющих среднее образование (30 % против 20 % в среднем по всем мигрантам) и меньше – имеющих неполное среднее (5% против 9%). Несколько интереснее при сравнении группа с наиболее высоким уровнем образования – среди кавказских мигрантов больше тех, кто имеет законченное высшее образование (20% против 17 % среди всех мигрантов) и намного меньше не закончивших вуз – 9 % против 17 % по всем мигрантам, хотя в целом доли имеющих высшее или незаконченное высшее образование у кавказцев не очень различаются со средними по всей выборке (соответственно 30 % и 35 %).

Распределение по имеющейся профессии не дает сильного различия при сравнении всех мигрантов с мигрантами из кавказского региона. Выделяется только строительная сфера – среди кавказцев больше имеющих строительную специальность (23 %), чем среди всех мигрантов (18 %). А в остальном различий мало. Кроме строительства (18%) среди мигрантов в целом наиболее часто встречаются профессии, связанные с промышленной сферой (17 %), сферой услуг (15%), финансами и бизнесом (14%) и наукой и образованием (10 %). Реже встречаются профессии, связанные с работой в транспортной сфере, медицине и торговле (была специально отдельно выделена из сферы услуг при проведении опроса). Гораздо сильнее отличия с общей выборкой при рассмотрении кавказцев по национальностям.

Так среди армян до 1/4 мигрантов владеют профессией, связанной со строительством, немного меньше тех, кто по профессии связан со сферой

услуг, финансами и бизнесом или наукой и образованием (20 % , 17 % и 10 %).

У грузин процент мигрантов, имеющих строительную специальность, самый высокий – 31 %, еще две наиболее значимые сферы – промышленность и медицина (по 15 %). Таким образом, эти три сферы у грузин составляют около 2/3 всех имеющихся у них профессий.

Азербайджанцы имеют по большей части профессии, связанные с промышленной сферой (32 %). Кроме того, еще 3 группы профессий имеют у них достаточно важное место – связанные с транспортной (16 %) и строительной (13%) сферами и с финансами и бизнесом (11%). Таким образом, градации по имеющимся профессиям у выходцев с Кавказа значительно отличаются при рассмотрении по национальному их разделению.

При рассмотрении типов населенных пунктов, из которых мигрировали в Россию кавказцы, можно отметить, что, по сравнению со средними по всей выборке, среди них несколько больше выходцев из сельской местности (21% по сравнению с 17 %) и несколько меньше – из крупных городов (52% и 55%). В регионах России мало выходцев из столиц Армении, Грузии и Азербайджана, и этим мигранты-кавказцы не отличаются от остальных мигрантов.

Среди азербайджанцев в 2 раза меньше выходцев из сельской местности, чем среди грузин и армян. Больше половины армян и азербайджанцев – мигранты из крупных городов, среди грузин их около 40 %. Еще одним значительным различием по национальным группам можно считать то, что среди азербайджанцев и грузин одинаково больше выходцев из небольших городов, чем среди армян (примерно по 35 % против 20 %).

Адаптивность у этих мигрантов достаточно высока. Об этом можно судить хотя бы по их самооценке степени владения русским языком. Хотя своим родным языком русский назвали незначительное число мигрантов из Кавказского региона (1,6%), все же они знают его гораздо лучше, чем остальные мигранты (за исключением, конечно, этнических русских). Среди них совсем нет не знающих его и мало тех, кто плохо на нем говорит и плохо его понимает. Средняя оценка по 3 государствам составила 3,49 балла по 5-балльной шкале (при общей средней по всем мигрантам 3,69).

В целом хорошо владеют русским около 2/3 кавказцев. Лучше его знают азербайджанцы – примерно 80% из них знают его хорошо или владеют им свободно. Такой уровень знания русского можно отметить у 2/3 грузин и примерно у половины армян.

Чтобы понять, какого рода рабочая сила приезжает в Россию из кавказского региона, необходимо оценить, на каких позициях они работали

в своих странах. Если говорить о мигрантах-кавказцах в целом, то по типу занятости на родине они не слишком сильно выделяются по общим средним по всем мигрантам. Около 1/3 из них работали на постоянной основе, а временную работу имели примерно 13%. Среди них несколько больше тех, кто имел свой бизнес (12% против 10%) или разовую/случайную работу (14%, а по всей выборке – 9%). Безработных и домохозяек среди выходцев с Кавказа тоже немного больше (соответственно 6,9 % ,а не 5,5 % и 9 %, а не 4,6 %), но эти отличия, как видно, не носят характер кардинальных. Различия мы наблюдаем, если начинаем анализировать их отдельно – по странам исхода. Отличий по группе имевших постоянную работу почти нет – у выходцев из всех 3 государств примерно по 1/3 работали именно так. Среди тех, кто имел на родине временную работу, больше грузин (22%), на 2-м месте азербайджанцы (17%), а на 3-м – армяне (8,5 %). Но среди армян больше тех, кто имел разовую работу (15%). Так заняты были 14 % грузин и 11% азербайджанцев. А вот собственный бизнес чаще имели азербайджанцы (17%) - примерно в 2 раза чаще, чем грузины (8 %). У армян так были заняты около 11 %. Таким образом, ситуация с более или менее стабильной работой была лучше всего у азербайджанцев. На 2-м месте – грузины, на 3-м – армяне.

Мигранты из закавказских государств на общем фоне выделяются как большими размерами семьи, оставшейся на родине (в среднем 4,79 человека, при общей средней 3,77 человека), так и численностью переехавших с ними в Россию близких родственников (в среднем 1,49 человека против 0,8 по всей выборке).

Как правило, мигранты-кавказцы, в отличие от других мигрантов, чаще приезжают в Россию не одни, а с семьей или с родственниками (более половины из них), притом, что в целом по выборке около 40% всех мигрантов приезжают в Россию вместе с близкими. С семьей/родственниками приезжают в Россию до 2/3 армян, около половины грузин, а вот среди азербайджанцев таких менее 1/3 – они по большей части (примерно 50%) приезжают одни. Кроме того, азербайджанцы чаще остальных кавказцев путешествуют по России в поисках лучшего места – до 40 % из них сначала попадают в другие регионы, до того, как выбрать место оседания, тогда как 80 % армян и 2/3 грузин делают это сразу. Хотя, если судить в целом по 3 государствам, то процент миграции сразу в регион, где было взято интервью, примерно одинаков со средним по выборке (около 70 %).

Наиболее самостоятельны в своей миграционной подвижности азербайджанцы. Примерно половина из них приезжает в Россию без каких-либо посредников. Грузин, самостоятельно переехавших в Россию, тоже

достаточно много (46%), меньше – армян (42%). Среди азербайджанцев больше всего из тех, кому помощь при переезде была оказана соотечественниками за деньги (6,4 %), тогда как армян переехавших таким образом - 2,9 %, а в целом по общей выборке мигрантов, переехавших с оплатой за помощь в переезде, около 10%. В целом бесплатной родственной помощью или помощью знакомых при переезде пользуется много кавказских мигрантов (44 %), что говорит о достаточно крепкой взаимопомощи в миграционных перемещениях из Закавказья в Россию.

Еще сильнее такая помощь при трудоустройстве: самостоятельно трудоустраиваются около трети кавказцев, причем сильнее всего поддержка при устройстве на работу у азербайджанцев – около 60% из них помогают в этом вопросе соотечественники, родственники, друзья или знакомые, грузинам – 55% и армянам – 52%. Таким образом, более сильная поддержка кавказцам оказывается соотечественниками не при самой миграции, а при обустройстве, трудоустройстве в России и она превышает по своей общей доле средние показатели по всей выборке (54 % против 49 %).

Длительность пребывания в России у кавказцев в среднем больше, чем у остальных мигрантов. Так, в целом около 30 % из них живут в России более 3 лет (в целом по всем мигрантам этот процент меньше 20), хотя он и варьируется от 42% у армян и 36% у грузин, до 9% у азербайджанцев (2/3 которых живут в России менее года, т.е. среди них намного больше маятниковых мигрантов, чем среди тех же армян и грузин, до 60 % которых живут в России более года).

Сроки планируемого пребывания у мигрантов в целом и у кавказцев различаются: примерно 40 % последних планируют остаться более чем на 3 года, тогда как среди всех мигрантов таких желающих не более 30%. По группе тех, кто планирует пребывать в России не более полугода, различий почти нет (по 30 %).

Средние планируемые сроки пребывания в России у них в целом выше, чем у остальных мигрантов (47 мес. против 29 по всем мигрантам). Из этого ряда выбиваются только мигранты из Азербайджана, средний планируемый срок пребывания у которых составляет 10 мес., т.е. нелегальная миграция азербайджанцев, в отличие от грузин и армян, носит более ярко выраженный маятниковый характер.

В целом распределение по сферам работы у мигрантов из трех закавказских государств совпадает со средними данными по всей выборке: большая часть работает в торговле, сфере услуг, строительстве и в области финансов/бизнеса. Можно лишь отметить, что кавказцы больше, чем все мигранты в целом, заняты в строительстве и меньше – в сфере услуг, хотя

здесь ситуация варьируется в зависимости от страны исхода. Так, до 50 % азербайджанцев заняты торговлей, а по 16 % - в строительстве и сфере услуг, тогда как среди армян больше именно строителей (более 30 %) и занятых в сфере услуг (около 23 %), торговлей же занимается не больше 1/5. Торговля – не самая частая сфера работы и у грузин (18 %). Они чаще заняты в сфере финансов и бизнеса (29 %) или в том же строительстве (21 %).

С сожалением можно отметить, что соответствие работы основной специальности одинаково редко встречается у всех мигрантов, и кавказцы здесь не исключение. Более половины из них никак не используют в России свою профессиональную подготовку. Особенно низок этот показатель у азербайджанцев (всего 10% работают в соответствии с основной специальностью). Заняты по специальности около 1/3 грузин и 42 % армян. Более 40% азербайджанцев в России самозаняты (т.е. имеют собственный бизнес или заняты индивидуальным предпринимательством – с наймом или без найма работников). На таком же положении более 1/3 грузин и около 1/4 армян. У них превалирует работа по найму на временной и постоянной основе (около 2/3 и у тех и у других), тогда как по найму работают около 45 % азербайджанцев и около 1/5 из них заняты работой от случая к случаю.

Эти цифры, свидетельствующие о том, что мигранты из кавказского региона, с одной стороны, зачастую сами создают себе рабочие места, с другой стороны, крайне нерационально используют свою профессиональную подготовку, говорит как о их высокой приспособляемости к реальным условиям рынка труда, так и о том, что отсутствие рациональной миграционной политики в России снижает отдачу от работы иностранных работников. Очевидно, что работа с иностранцами должна вестись не только в рамках легализации их деятельности, но и рационализации использования их трудового потенциала.

Описывая занятость кавказских мигрантов, можно отметить, что в основном они работают в акционерных/частных предприятиях или фирмах (55 %) или заняты индивидуальной трудовой деятельностью (27%). У азербайджанцев в этих двух типах заняты 87% всех работающих (примерно поровну в каждой из них), а армяне реже заняты индивидуальной трудовой деятельностью (18 %), и чаще работают в АО или в частных фирмах (61 %). Последняя форма доминирует и у грузин (54 %), и только 27 % из них работают индивидуально.

В основном это труд средней квалификации (53%) или неквалифицированный труд (24%). На общем фоне здесь выделяются армяне, до 30 % которых работают в качестве квалифицированной рабочей силы, их работа требует предварительной профессиональной подготовки (что связано с

их занятостью в строительстве, сфере услуг, сфере финансов и бизнесе). Среди азербайджанцев работников, занимающихся квалифицированным трудом, в 2 раза меньше. Около 30% из них, напротив, заняты неквалифицированным трудом, не требующим обучения, специальных навыков и опыта.

Условия труда у кавказских мигрантов по большей части, по их мнению, нормальные (62 %) или хорошие (26 %). О плохих условиях труда заявили около 1/10 респондентов. При этом трудовой договор в письменной форме имеется менее чем у 20%. Меньше всего таких среди армян (10%). Если договор и заключается, то срок контракта примерно в половине случаев не превышает 1 года и только 1/5 респондентов – мигрантов из кавказского региона, имеющих контракт в письменном виде, заключали его на срок более 2 лет.

Возможность взять оплачиваемый отпуск по болезни есть не более чем у 20 % мигрантов (из трех закавказских государств в целом), доступ к бесплатной медицинской помощи есть не более чем у 15 %.

Уволены в любой момент могут быть около 30 %, причем в самые жесткие рамки поставлены армяне (40% могут быть уволены без предупреждения). Не знают об условиях увольнения около 1/4, около 30% об увольнении будут предупреждены заранее.

Если сравнивать материальное положение семей мигрантов до и после миграции, то достаток семей у выходцев с Кавказа в целом возрастает: доля имеющих плохое материальное положение снижается с 30 % до 13 %, а доля имеющих очень плохое положение снижается с 7 % до 1 %. Доля тех, кто имеет хорошее материальное положение, увеличивается с 10 % до 30 %, а доля группы со средним и очень хорошим доходом вырастает незначительно (соответственно с 50% до 53% и с 2,7% до 3,3%). Среди мигрантов из трех закавказских государств наиболее значительное увеличение достатка наблюдается у азербайджанцев, меньше он растет у грузин, а у армян увеличивается только доля лиц со средним доходом (при этом снижается доля имевших очень хорошее и хорошее материальное положение).

Основной показатель, по которому можно судить об успешности миграции – заработок мигранта. Необходимо отметить достаточно высокий его уровень у исследуемой нами общей группы. Примерно у 40 % мигрантов из Кавказского региона он превышает 200 долл. США в месяц, а у 1/10 составляет более 400 долл., что в среднем превышает общий уровень по всем мигрантам. Самооценка заработка мигрантами из Азербайджана, Армении и Грузии также свидетельствует о некотором превышении среднего уровня. Если принять во внимание, что на родине эти мигранты в 4/5 случаев могли бы заработать не более 100 долл. в месяц, становится понятным, что труд в

России крайне привлекателен для них, несмотря на всевозможные бытовые и психологические минусы их пребывания здесь. Как правило, эти деньги (в 80% случаев) выплачиваются наличными, без всякого документального оформления, а значит, не облагаются налогами.

Такой уровень оплаты труда в среднем в половине случаев соответствует принятому уровню оплаты труда у местных работников и примерно в 17 % случаев превышает его.

Среднемесячный заработок у мигрантов из всех трех закавказских государств выше среднего по всей выборке (234 долл. против 196 долл.), но это в полной мере адекватно и той повышенной интенсивности труда, которую выявил опрос: мигранты из Закавказья работают напряженнее остальных, если судить по среднему количеству часов в день и по среднему числу дней в неделе. Если в среднем мигранты работают 8,79 часов в день, то кавказцы - 9,34. Величина рабочей недели у них тоже несколько продолжительнее и составляет 6,13 дней (против 6,11 дней по всей выборке), а у азербайджанцев – 6,26 дней. Величина оплачиваемого отпуска (по тем мигрантам, у кого он есть) у них меньше в 2 раза – 7,43 дня против 16,02 по всем мигрантам. Необходимость больше зарабатывать подтверждается при рассмотрении ситуации с заработками на родине. Они в среднем ниже, чем у остальных мигрантов (95,88 долл. против 101,24 долл.).

Из всех случаев нарушения трудовых прав чаще всего эта группа мигрантов из трех государств отмечает недоплату (она была у 31%) и принуждение работать сверх положенного времени (30%). Около 1/5 зачастую приходится выполнять работу, не входящую в круг их обязанностей. Регулярная задержка зарплаты – рядовое явление для 16 % из них. Случаи несправедливого увольнения редки, и отмечены только 3 %. Почти со всеми случаями нарушений трудовых прав (кроме несправедливого увольнения) мигранты из кавказского региона сталкиваются чаще, чем остальные мигранты, что видно при сравнении со средними по всем респондентам в целом. Работодатели относятся к ним достаточно лояльно (если сравнивать со средними по всей выборке): 62% отмечают хорошее, доброжелательное отношение (в среднем по всем мигрантам – 59 %). В половине случаев (49 %) работодатель – соотечественник мигранта, а не гражданин России (42 %). В целом по выборке работодатель-соотечественник имеется у 36% мигрантов. Если проследить отдельно по национальностям, то чаще всего тот случай, когда работодатель той же национальности, что и мигрант, встречается у армян (67%), меньше такого у азербайджанцев (58%) и грузин (41%). Русский работодатель чаще встречается у грузин (53%), реже у азербайджанцев (42 %) или армян (28 %).

Служивцы весьма лояльно относятся к нелегалам из Закавказья: никто из них не отметил враждебного к себе отношения, а не очень доброжелательное отмечено только 3%. Доброжелательное, хорошее отношение к себе со стороны сослуживцев отметили 70%, а нейтральное - 27%. Это даже более лояльное отношение, чем в целом по выборке. Вероятно, это связано еще и с тем, что в коллективе у кавказских мигрантов зачастую много их соотечественников, а нередко (как было описано выше) и работодатель той же национальности, что и мигрант, что тоже является залогом атмосферы взаимопонимания.

Самооценка отношений у кавказцев с соотечественниками в России в целом совпадает со средними по всей выборке (соответственно 4,2 и 4,19 балла).

Для того, чтобы понять, представляют ли из себя кавказские мигранты реальных конкурентов для местных жителей, необходимо сначала выяснить, кто работает на работе, сходной с той, что выполняют они. На основании анализа данных полученных в результате исследования можно утверждать, что конкуренция реально существует, но зависит от сферы деятельности. Так, мигранты в целом (по всей выборке) отмечают, что примерно в 59% случаев они чувствуют свою конкуренцию с местными жителями, у мигрантов из Закавказья этот процент снижается незначительно - до 56%, но он сильно различается при рассмотрении по национальностям. Так, азербайджанцы отмечают в 72% случаев наличие конкуренции с местными работниками за свое рабочее место. У армян этот процент ниже - 51%, а 53% грузин отмечают, что местные не идут на ту работу, которой они занимаются. Эти оценки коррелируют и с ответами на вопрос, кто в основном работает на такой работе, которую выполняют нелегалы. В целом по всей выборке мигранты отметили, что примерно 1/3 занятых на работе, аналогичной той, что выполняют они - это приезжие из стран СНГ, около 1/10 - иностранцы из СНГ и около половины - местные жители. В то же время собственно занятость того или иного числа иностранцев на конкретной работе не до конца отражает потенциал возможного их найма на такого вида рабочие места. В этой связи интересна оценка самих мигрантов предпочтений своего работодателя при найме на работу. Выяснилось, что только 30% и мигрантов в целом и кавказцев отдельно считают, что на их рабочие места работодатель охотнее возьмет местного жителя, а остальные уверены, что он предпочтет нанять или иностранца или приезжего из другого региона РФ. Таким образом, конкуренцию мигрантов и местных жителей формируют не только мигранты, прибывающие в регион, но и сами работодатели, склонные нанимать именно мигрантов, в силу того, что их (как уже отмечалось) можно

уволить в любой момент, недоплатить, заставить больше работать, так как контрактов с ними, как правило, не заключают. Кроме того, их лечение и бытовые условия тоже никоим образом не входят в круг проблем, которые должен решать работодатель. И так как работу найти достаточно трудно (это отмечают около половины опрошенных, только 1/10 говорит, что это сделать легко, а остальные считают, что трудно, но возможно), то условия неконтролируемого найма мигрантов и условий их труда становятся притягательными для большинства работодателей.

Самооценка удовлетворенностью работой в целом у мигрантов из закавказских государств почти не отличается от общего уровня – 3,53 балла при общей оценке в 3,54 балла (5 - отлично, 1 - очень плохо).

Оценивая удовлетворенность своей работой, 4/5 (а среди кавказцев 85%) мигрантов говорят, что работа их устраивает. В добавление к уже описанному их положению, можно упомянуть, что 1/3 кавказцев не экономит на еде (среди всех мигрантов 1/5), при этом лучше всего среди них питаются азербайджанцы, хуже всего – грузины.

Мигранты из Закавказья обеспечены жильем несколько лучше остальных - не более 10% живут в общежитии, в вагончике и т.п. Около половины снимают жилье (около 20% снимают его в одиночку), примерно треть живет у родственников или друзей. В отличие от них в среднем по всей выборке 1/3 мигрантов живет в общежитии и 1/5 - у родственников, около 19% снимают жилье вместе с друзьями/сослуживцами и 17 % делают это в одиночку.

За снимаемое жилье кавказцы в среднем платят меньше, чем мигранты из других государств (42,59 долл. в месяц, а по всей выборке эта сумма составила 58,08 долл.), что, по-видимому, не в последнюю очередь связано с их умением торговаться и настаивать на более выгодных условиях при заключении любых сделок.

Уровень удовлетворенности работой у мигрантов из закавказских государств формируется наряду с более тяжелым бытом и плохим отношением властей и населения еще и отчетливым воспоминанием о тяготах жизни на родине и необходимостью выжить и заработать любой ценой. Самооценка своего заработка, питания и своей личной/семейной жизни в России у мигрантов из 3 закавказских государств несколько выше, чем по всей выборке (соответственно 3,5 балла против 3,35; 3,94 против 3,79 и 3,9 против 3,63), что говорит о большей их адаптивности, возможности приспособившись. При этом жилье и бытовые условия, а также медицинское обслуживание, оцениваются ими несколько ниже, чем остальными мигрантами (3,48 балла против 3,59 и 2,87 против 3,01).

Одной из самых острых и спорных тем, «всплывающих» при обсуждении миграционных проблем, является вывоз капиталов трудовыми мигрантами из страны. Позиции «за» и «против» в этом вопросе имеют под собой основания. Безусловно, вывоз мигрантами из страны денег никто не отрицает и средства эти вывозятся (если судить по материалам исследования, деньги на родину пересылают до 35% всех мигрантов вообще и 41 % кавказцев в частности). Но если учесть, что эти капиталы заработаны трудом, не соответствующим по своим условиям никаким трудовым нормам, осуществляемым в немалой степени в тех сферах, где коренные жители работать не хотят, и к тому же нередко оплачиваемым по заниженным ставкам (как явно, так и скрыто – через увеличение продолжительности рабочего дня, невыплату социальных компенсаций за тяжелые условия и проч.), то становится сложным судить об этом процессе однозначно.

Конечно, нелегально нанятые мигранты на платят налогов со своих доходов, но, с другой стороны, кто сегодня в России делает это в объеме, предусмотренном законодательно? Это ни в коей мере не оправдывает существующего положения дел, но наводит на ту мысль, что необходимо не просто бороться с отдельными, частными случаями нарушения законодательства, а менять сам подход к взиманию налогов и условиям функционирования экономической системы, борясь со всей теневой экономикой в целом, а не с отдельными последствиями ее функционирования.

Кроме того, если подходить прагматически и даже, может быть, несколько цинично, то необходимо помнить, что выгода от использования труда нелегалов-иностранцев оседает в карманах именно российских работодателей. Поэтому уверенно говорить о пользе или вреде, приносимом такими мигрантами, нельзя. Для этого необходимы комплексные исследования с учетом как региональной специфики, так и сферы их деятельности. Обсуждая сиюминутные плюсы и минусы, нельзя все же забывать, и о том, что трудовая миграция, позволяя мигрантам из Закавказья поддерживать себя и свои семьи в финансовом плане, гасит социальную напряженность в сопредельных с Россией государствах и играет связующую, интегрирующую роль между Россией и странами исхода мигрантов. Никто из них не захочет лишиться возможности заработать, а значит, конфронтация их родного государства с Россией будет для них лично равнозначна потере работы, что формирует отношения партнерства, а не вражды между нашими странами на самом нижнем уровне. И этот факт нельзя не учитывать. Другое дело, что процесс трудовой миграции необходимо перевести в легальное русло, и вот над этой проблемой нужно серьезно работать.

Итак, если детальнее рассмотреть ситуацию с переводами денег мигрантами на родину, то в наименьшей степени своим родным помогают грузины – чуть более трети из них пересылают деньги на родину. Среди армян и азербайджанцев это встречается чаще (по 43%). Если сравнивать по пересылаемым суммам, то у кавказцев, по сравнению с общей выборкой наблюдаются небольшие колебания по группам, которые все же дают в итоге некоторый перевес по среднемесячным высылаемым суммам (что уже было описано ранее). Уже упоминалась важность этих переводов в стратегическом, политическом плане, но необходимо отметить и то, что эти переводы для родственников кавказцев на родине являются более серьезной помощью, чем для семей остальных мигрантов. Если среди тех, кто переводами обеспечивает родных полностью или наполовину, цифры по кавказцам ненамного отличаются от средних по всей выборке (соответственно 19 %, а не 13 %, и 40 % а не 38 %), то по группе тех, кто обеспечивает такой поддержкой семью примерно на одну четверть – существует разрыв более чем в два раза (24 % против 10 %).

Оценка степени сбывшихся планов мигрантами из кавказского региона не сильно отличается от общих средних по всей выборке, хотя и немного превышает их. Явные отличия наблюдаются только при рассмотрении по отдельным национальностям: грузины воспринимают свое пребывание в России как более успешное, азербайджанцы - на 2-м месте, армяне – на 3-м. Об адаптации, интегрируемости мигрантов можно судить по степени их общения с местным населением, и здесь общие цифры (по всей выборке и по всем кавказцам) не дают адекватной картины. Так, армяне - самая изолированная группа из 3-х (48 % общаются в основном с соотечественниками). Более открыты грузины, но и у них число тех, кто общается в основном с соотечественниками, составляет 38 %, кроме того, у них самая большая доля тех, кто вообще ни с кем не общается - 8,2 % (4,8% - у армян, 4,3% - у азербайджанцев). Лучше всего интегрируются в местное общество в России азербайджанцы - больше 60% из них общается в основном с местным населением или и с соотечественниками, и с местными.

На родину кавказские мигранты в целом ездят немного реже, чем все мигранты в целом. А вот градация по поездкам на родину внутри группы, обобщавшей три национальности, очень значительна: не посещающие родину среди армян составляют 74 %, среди грузин – 51 %, среди азербайджанцев – 46 %.

В регионах России местное население, если судить в целом по выборке и в целом по кавказским мигрантам, относится ко всем мигрантам одинаково. Около 1/3 – хорошо, чуть более 1/3 – нейтрально, примерно 1/5 - не очень

доброжелательно. Тем не менее, рассматривая оценку мигрантами отношения к себе местного населения в разрезе национальностей, можно отметить, что наименее доброжелательно население относится к грузинам (31% из них отмечают, что местные настроены к ним не очень доброжелательно или плохо, а к 5,7% - даже враждебно), более толерантно оно к азербайджанцам (соответственно 26 % и 4,3 %), а к армянам относится лучше всех (19 % и 1,9 %).

Оценка отношения к кавказцам и к мигрантам в целом у российских властей и населения ниже среднего уровня и ближе к отметке «плохо» (соответственно: 2,78 и 2,93, 3,4 и 3,5 баллов по 5-балльной шкале). Причем, как видим, местное население, по мнению самих мигрантов, относится к ним гораздо лояльнее, чем представители властей, что делает достаточно сомнительным расхожее мнение о спонтанно формирующейся у населения «кавказофобии» или «мигрантофобии». Это явление имеет под собой поддержку со стороны власти, которая формирует свою политику по отношению к мигрантам (и не только нелегальным) с позиции отчуждения. Оценивая результаты опроса кавказцев в разрезе 3 групп по национальностям, можно отметить, что эти оценки иногда различались достаточно сильно (например, отношение российских властей к себе азербайджанцы оценили на 3,21 балла, армяне – на 2,73, а грузины – на 2,36), что свидетельствует о разных условиях жизни и работы в России мигрантов этих трех национальных общностей.

Если сравнивать использование мигрантами услуг различных организаций, то выходцы с Кавказа чаще остальных пользуются услугами детского сада/школы (26 %, а не 16%, как в среднем по выборке) и бытовых учреждений (химчистки и проч. – соответственно 46%, а не 35%). В то же время услугами банков и турфирм они пользуются реже (соответственно 28 % и 37 % и 20 % и 26 %).

Услугами поликлиники/медицинской фирмы, фирм по продаже/аренде жилья, юридических фирм/нотариальных контор, правоохранительных/судебных органов и культурных учреждений кавказские мигранты пользуются в среднем не чаще, чем все мигранты в целом. Но вот при рассмотрении среза по национальностям видно, что азербайджанцы – наиболее активные потребители всех вышеперечисленных услуг, и их уровень потребления, как правило, выше, чем в среднем по всей выборке (совпадает с общим уровнем по выборке только использование услуг банков). Самые редкие пользователи услуг – грузины, а армяне – на втором месте из трех.

Среди азербайджанцев самый высокий процент тех, кто имеет временную регистрацию (65 %, в среднем по выборке – 50 %) среди грузин, напротив,

около 60 % такой регистрации не имеют, не имеют ее и около половины армян. Такая ситуация отчасти и определяет тот момент, что неофициально (всегда или часто) штрафы платят примерно 40 % азербайджанцев, а среди армян и грузин этот процент возрастает до 70 %.

Если судить по ответам мигрантов о статусе работы в регионе их соотечественников, то картина подтверждается – среди армян и грузин гораздо больше нелегалов, не прикрытых ни статусом временного проживания, ни разрешением на работу (соответственно 50 % и 46 %), чем среди азербайджанцев (20 %).

Когда мы рассматриваем планы пребывания мигрантов в России в разрезе по национальностям, становится понятно, что такая аккуратность азербайджанцев (по сравнению с армянами и грузинами) в отношениях с российскими властями обусловлена их миграционными намерениями: они больше всех нацелены на длительное проживание в России из всех 3-х групп кавказцев - более половины хотят приобрести российское гражданство. Впрочем, хотя среди армян таких желающих лишь немногим меньше (47,6%), они не так упорны, как азербайджанцы в получении временной регистрации. Только треть грузин нацелены на оседание в России, в планах остальных – не менять гражданство, а длительно, более года (32,4%) проживать в России и вернуться домой, или сделать это через короткое время (21%).

Таким образом, несмотря на то, что азербайджанцы, судя по среднему сроку пребывания в России, живут здесь в основном менее года, но они склонны к оседанию больше других кавказцев, просто такой переезд, по-видимому, планируется ими обстоятельнее, чем армянами или грузинами, поскольку у последних зачастую нет возможности осуществлять миграцию постепенно, так как у них на родине более сложная экономическая и политическая ситуация, чем в Азербайджане, и переезд осуществляется быстрее. Об этом же свидетельствует и то, что родственники/семьи у 59 % армян и 44 % грузин находятся в России (у азербайджанцев - у 31 %).

Наиболее подготовленными к сложностям, с которыми им придется столкнуться в России, оказались азербайджанцы – 55 % из них ответили, что трудностей оказалось не больше, чем они ожидали. Напротив, армяне и грузины ожидали более комфортных условий (соответственно 65 % и 64 % из них ответили, что в России трудностей возникло больше, чем они думали). Если судить в целом по всем нелегальным мигрантам из кавказского региона, то их предварительные ожидания по сравнению с ожиданиями всех нелегальных мигрантов в целом были более оптимистичны (к сложностям, с которыми они столкнулись в ходе миграции, были полностью готовы 40 %, а по всей выборке 46 % мигрантов ожидали примерно такой ситуации,

в которой оказались).

Несмотря на некоторый излишний и не оправдавшийся оптимизм, мигранты из Кавказского региона склонны воспринимать миграцию в Россию как благо: 85% посоветовали бы своим соотечественникам приезжать/переезжать в Россию (80% по общей выборке). При этом сохраняется градация, в общем координирующаяся с толерантностью местных жителей к различным национальностям: азербайджанцы настроены пессимистичнее (70% посоветуют соотечественникам приезжать), а армяне и грузины более оптимистичны в своем настрое советовать соотечественникам приехать в Россию (соответственно 95% и 81% порекомендовали бы соотечественникам решиться на миграцию).

* * *

В заключение можно выделить несколько главных моментов:

- Проблема незаконной миграции в России решается с карательно-ограничительных позиций. Этому сопутствует взяточничество на местах и отсутствие материальной обеспеченности исполнительных органов, занимающихся вопросами миграции. С таким подходом наша страна с большой степенью вероятности повторит ошибочный путь тех стран, где эту проблему безуспешно пробовали и пробуют решить только силовыми методами.
- В настоящее время незаконная миграция в Россию из кавказского региона носит характер не вынужденной, а трудовой (т.е. это миграция по экономическим причинам).
- Среди трудовых нелегальных мигрантов–кавказцев большинство – мужчины трудоспособного возраста. Они в большинстве своем имеют невысокий уровень образования и квалификации, но обладают высоким потенциалом к адаптации.
- В потоках нелегальных мигрантов в регионы России в последнее время нарастает число выходцев из кавказского региона, заинтересованных в оседании в РФ.
- Говорить о вывозе капиталов трудовыми мигрантами из России необходимо только с учетом общего экономического и геополитического эффекта их присутствия в РФ. Уровень их заработков позволяет периодически посылать деньги на родину примерно 40 % кавказцев. Те деньги, которые вывозятся из России, зарабатываются ими в тяжелых условиях, и эта трудовая миграция, позволяя мигрантам

из Закавказья поддерживать свои семьи в финансовом плане, гасит социальную напряженность в сопредельных с Россией государствах и играет связующую, интегрирующую роль между РФ и странами исхода мигрантов. Никто из мигрантов не захочет лишиться возможности заработать, а значит конфронтация их родного государства с Россией будут для них лично равнозначна потере работы, что формирует отношения партнерства, а не вражды между нашими странами.

- Следует говорить о вовлечении нелегальных мигрантов из Кавказского региона в теневую экономику, а не в криминальную среду России. Ситуация с неуплатой налогов «кавказцами» совпадает с ситуацией уклонения от налогов легально работающих граждан России. По большей части проблема легальной трудовой деятельности иностранцев в России создается расхождением российского трудового законодательства с практикой его исполнения, когда процедура легального привлечения иностранцев крайне затруднена бюрократическими проволочками. Нелегальный труд иностранцев в России создает питательную среду для развития теневой экономики, коррупции, но проблема может быть решена при активных действиях российских властей, направленных на его легализацию. Именно формирование равноправных партнерских отношений в сфере трудовой миграции на легальной основе может и должно стать основой для обоюдовыгодного сотрудничества между Россией и странами Закавказья.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1.

Распределение по ответам мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом, в баллах

Средний балл	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Оценка по 5-балльной шкале (5-отлично, 1-плохо) респондентами работы в целом (удовлетворенность) в России	3,6	3,59	3,23	3,53	3,54
Оценка по 5-балльной шкале (5-отлично, 1-плохо) респондентами заработков в России	3,5	3,59	3,23	3,5	3,35
Оценка по 5-балльной шкале (5-отлично, 1-плохо) респондентами жилья и бытовых условий в России	3,67	3,44	3,35	3,48	3,59
Оценка по 5-балльной шкале (5-отлично, 1-плохо) респондентами своего питания в России	4,12	4	3,56	3,94	3,79
Оценка по 5-балльной шкале (5-отлично, 1-плохо) респондентами своего медицинского обслуживания в России	3,19	2,75	2,83	2,87	3,01
Оценка по 5-балльной шкале (5-отлично, 1-плохо) респондентами своих отношений с соотечественниками в России	4,26	4,21	4,11	4,2	4,19
Оценка по 5-балльной шкале (5-отлично, 1-плохо) респондентами отношения к ним местного населения в России	3,77	3,33	3,15	3,4	3,5
Оценка по 5-балльной шкале (5-отлично, 1-плохо) респондентами отношения к ним российских властей	3,21	2,73	2,36	2,78	2,93

Средний балл	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Оценка по 5-балльной шкале (5-отлично, 1-плохо) респондентами своей семейной/личной жизни в России	4,03	3,91	3,7	3,9	3,63
Число членов семьи (те, с кем вместе проживает на родине, включая самого респондента)	5,32	4,9	3,84	4,79	3,77
Сколько из них приехало в Россию, включая респондента	1,74	3,07	1,78	2,49	1,8
Планируемый срок пребывания (как долго еще планирует пребывать)	10,3	59,58	50,30	46,85	29,24
Фактическая работа, часов в день	8,97	9,46	9,57	9,34	8,79
Работа дней в неделю	6,26	6,14	5,92	6,13	6,11
Сколько дней составляет оплачиваемый отпуск	20,71	4,31	9,71	7,43	16,02
Среднемесячный заработок, в долл. США	212,43	239,93	246,6	233,85	196,32
Сколько можно было бы заработать на родине, долл. США	96	100,63	79,71	95,88	101,24
Оплата за жилье в месяц	32,5	52,57	25,36	42,59	58,08
Сколько посылает респондент денег на родину в среднем в месяц, в долл. США	90,71	111,72	175	113,47	108,98

Таблица 2.

Распределение по семейному положению мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Семейное положение	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Женат (замужем)/живем вместе	78,7	63,2	45,9	63,7	51,3
Не женат (не замужем)	19,1	30,2	43,2	30	40,7

Разведен(а)	2,2	5,7	8,2	5,2	5,9
Вдов(а)	0	0,9	2,7	1,1	2,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 3.

Распределение по количеству детей моложе 16 лет у всех имеющих детей мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом, чел.

Количество детей моложе 16 лет, чел.	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
1	31,4	38,2	50	37,5	52
2	51,4	43,6	35,7	45,2	32,4
3	11,3	16,4	7,1	13,5	11,4
4	5,7	1,8	7,2	3,8	3,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4.

Распределение по образованию мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Образование	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Высшее (институт, университет)	19,3	18,9	27,8	20,6	17,3
Незаконченное высшее	10,7	7,5	11,1	9,0	17,3
Среднее специальное (техникум, училище, ПТУ)	42,6	32,3	30,6	34,4	34,2
Среднее (школа, гимназия)	25,3	33,0	25,0	29,6	20,4
Неполное среднее	2,1	6,6	5,5	5,4	9,3
Начальная школа	0	0	0	0	1,2
Неграмотен	0	0,9	0	0,5	0,2
Занимался самообразованием	0	0,9	0	0,5	0,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 5.

Распределение по профессии мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Профессия	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Промышленность	31,6	7,0	15,4	15,6	16,6
Сельское хозяйство	0	0	3,8	0,9	1,3
Транспорт	15,8	7,0	7,7	9,6	6,5
Связь	0	2,9	7,8	3,0	2,2
Медицина, здравоохранение	2,6	4,2	15,4	5,0	8,1
Наука и образование	7,9	9,9	7,7	8,9	10,0
Финансы и бизнес	10,5	16,9	3,8	12,8	14,2
Торговля	2,6	7,0	3,8	5,4	6,5
Услуги	7,9	19,7	0	12,8	15,0
Другое	7,9	0	3,8	3,0	1,7
Строительство	13,2	25,4	30,8	23,0	17,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 6.

Распределение по типу населенного пункта в стране постоянного проживания мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Населенный пункт в стране постоянного проживания	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
В столице	2,2	0,9	0	1,1	2,1
В крупном городе	51,1	55,7	40,5	51,6	55,2
В небольшом городе	35,6	19,8	35,1	26,6	26,1
В сельской местности	11,1	23,6	24,4	20,7	16,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 7.

Распределение по владению русским языком мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Владение русским языком	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Это мой родной язык	0	1,9	2,7	1,6	11,5

Знаю свободно	40,4	18,9	43,2	28,9	16,9
Знаю хорошо	40,4	34,0	27,0	34,2	18,0
Плохо говорю и понимаю	4,2	18,9	2,8	12,1	25,0
Могу объясняться и читать	15,0	26,3	24,3	23,2	24
Не знаю	0	0	0	0	4,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 8.

Распределение по занятости в стране выезда (исхода) мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Занятость в стране выезда (исхода)	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Работал на постоянной основе	32,6	32,1	32,4	32,3	31,2
Имел временную работу	17,4	8,5	21,6	13,2	16,5
Имел разовую (случайную) работу	10,9	15,1	13,5	13,8	9,2
Имел собственный бизнес (фирму), земельное хозяйство (ферму) и т.п.	17,4	11,3	8,1	12,2	9,7
Студент	4,3	4,7	2,7	4,2	18,1
Пенсионер	0	1,9	0	1,1	1,4
Безработный	8,7	7,5	2,7	6,9	5,5
Домохозяйка	6,5	9,5	10,8	9,0	4,6
Другое	2,2	9,4	8,2	7,3	3,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 9.

Распределение по материальному положению семьи до приезда в Россию мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Материальное положение семьи до приезда в Россию	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Очень хорошее	2,2	9,5	2,8	2,7	8,1
Хорошее (есть возможность делать сбережения)	6,7	43,8	16,7	10,2	14,6
Среднее (доходов хватает на все, что нужно для нормальной жизни)	62,2	32,4	52,8	50,0	43

Материальное положение семьи до приезда в Россию	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Плохое (доходов хватает только на самое необходимое)	28,9	11,4	25,0	30,1	29,1
Очень плохое (доходов не хватает даже на самое необходимое)	0	2,9	2,7	7,0	5,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 10.

Распределение по материальному положению семьи в настоящее время мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Материальное положение семьи в настоящее время	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Очень хорошее	2,2	4,9	0	3,3	3,9
Хорошее (есть возможность делать сбережения)	19,6	35,3	25,0	29,4	21,8
Среднее (доходов хватает на все, что нужно для нормальной жизни)	67,4	45,1	56,3	52,8	51,7
Плохое (доходов хватает только на самое необходимое)	10,8	13,7	15,6	13,3	21,1
Очень плохое (доходов не хватает даже на самое необходимое)	0	1,0	3,1	1,2	1,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 11.

Распределение по спутникам приехавших в Россию мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

С кем вместе приехал (а) в Россию	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Один (одна)	48,9	24,5	37,8	33,2	41
С семьей / с родственниками	29,8	66,0	51,4	54,2	41,8

С друзьями / знакомыми	21,3	9,5	10,8	12,6	17,1
Другое					0,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 12.

Распределение по пути перемещения в регион России мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Путь перемещения в регион России	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Сразу приехал (а) в этот город	61,7	78,3	67,6	72,1	70,8
Сначала приехал (а) в другой регион	38,3	21,7	32,4	27,9	29,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 13.

Распределение по помощи при переезде мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Помощь при переезде	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Приехал самостоятельно, без посредников	48,9	41,7	45,9	44,4	35,5
Бесплатно помогли мои соотечественники (родственники, друзья, знакомые)	36,2	45,6	48,6	43,9	41,5
За деньги помогли мои соотечественники (родственники, друзья, знакомые)	6,4	2,9	0	3,2	9,3
Бесплатно помогли российские знакомые, родственники	6,4	3,9	5,5	4,8	4,0
За деньги помогли российские знакомые, родственники	0	3,9	0	2,1	1,3
Обращался в официальные структуры	0	1,0	0	0,5	6,4
Другое	2,1	1,0	0	1,1	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 14.

Распределение по способу устройства на работу в России мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Способ устройства на работу в России	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Самостоятельно, без посредников	28,6	36,3	36,4	34,3	30,7
Бесплатно помогли мои соотечественники (родственники, друзья, знакомые)	59,5	51,6	54,5	54,2	49,0
Бесплатно помогли российские знакомые, родственники	9,5	7,7	9,1	8,4	6,0
Обращался в официальные структуры	2,4	1,1	0	1,2	1,6
Другое	0	0	0	0	0,8
За деньги помогли мои соотечественники (родственники, друзья, знакомые)	0	1,1	0	0,6	9,8
За деньги помогли российские знакомые, родственники	0	2,2	0	1,3	2,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 15.

Распределение по длительности пребывания в России мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Длительность пребывания в России	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
> 6 месяцев	21,7	28,3	21,4	25,0	31,9
6-11	52,2	9,4	14,3	20,2	19,1
12-35	17,4	20,8	28,6	22,1	30,4
36 и более	8,7	41,5	35,7	32,7	18,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 16.

Распределение по планируемому сроку пребывания мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Планируемый срок пребывания (как долго еще планирует пребывать)	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
> 6 месяцев	28,3	30,6
6-11	2,2	2,9
12-35	30,4	38,8
36 и более	39,1	27,7
Итого	100,0	100,0

Таблица 17.

Распределение по сферам работы в России мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Сфера работы в России	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Промышленность	2,6	3,9	7,1	4,2	4,7
Сельское хозяйство	0	3,9	0	2,1	0,9
Транспорт	2,6	2,6	0	2,1	3,0
Связь	0	0	0	0	0,6
Медицина, здравоохранение	0	0	3,6	0,7	1,3
Наука и образование	0	1,3	0	0,7	2,4
Финансы и бизнес	13,2	6,5	28,6	12,6	9,1
Торговля	50,0	19,5	17,9	27,3	31,3
Услуги	15,8	23,4	14,3	19,6	25,2
Строительство	15,8	32,5	21,4	25,9	20,0
Криминальная деятельность	0	6,5	7,1	4,8	1,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 18.

Распределение по соответствию работы основной специальности мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Соответствует ли работа основной специальности	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	10,0	42,0	33,3	30,8	35,1
Нет	85,0	36,2	62,5	55,5	53,0
Примерно	5,0	21,8	4,2	13,7	11,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 19.

Распределение по типу занятости в России мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Тип занятости в России	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Работа по найму на постоянной основе	32,5	27,8	19,2	27,5	25,8
Работа по найму на временной основе	12,5	40,3	42,3	32,6	34,5
Работа от случая к случаю	12,5	6,9	3,8	8,0	4,6
Собственный бизнес / индивидуальное предпринимательство (без найма работников)	30,0	16,7	26,9	22,5	18,4
Собственный бизнес / индивидуальное предпринимательство (с наймом работников)	12,5	6,9	7,8	8,7	6,7
Другое	0	1,4	0	0,7	10,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 20.

Распределение по типу предприятия (организации) мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Тип предприятия (организации)	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Государственное предприятие/организация	2,5	4,2	0	2,9	7,9
Акционерное/частное предприятие, фирма	45,0	61,1	53,8	55,1	50,7
Совместное предприятие	2,5	4,2	3,8	3,6	4,6
Индивидуальная трудовая деятельность	42,5	18,1	26,9	26,8	23,5
Незарегистрированная фирма	5,0	8,3	7,7	7,2	7,7
Другое	2,5	2,9	7,8	3,6	1,9
Иностранное предприятие	0	1,4	0	0,8	3,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 21.

Распределение по характеру труда мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Характер труда	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Квалифицированный профессиональный труд (требует профессионального обучения)	15,4	29,2	19,2	23,4	21,4
Труд средней квалификации (требует специальных навыков, опыта работы)	56,4	50,0	53,9	52,5	51,3
Неквалифицированный труд (не требует обучения, специальных навыков и опыта)	28,2	20,8	26,9	24,1	27,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 22.

Распределение по условиям труда мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Условия труда	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Хорошие	30,0	20,6	38,1	26,4	17,5
Нормальные	57,5	70,6	42,9	62,0	68,9
Плохие	12,5	8,8	19,0	11,6	13,2
Другое	0	0	0	0	0,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 23.

Распределение по наличию трудового договора с работодателем мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Наличие трудового договора с работодателем	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Трудовой договор/контракт заключен в письменной форме	30,8	10,1	30,4	18,6	26,7
Все детали работы оговаривались устно	53,8	84,1	56,5	72,0	67,8

Наличие трудового договора с работодателем	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Другое	15,4	5,8	13,1	9,4	5,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 24.

Распределение по сроку трудового договора мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Срок трудового договора, мес	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
> 1	14,4	33,3	10,0	20,7	23,0
1-11	42,9	33,3	10,0	27,6	25,2
12-24	42,9	8,4	70,0	37,9	38,9
> 24	0	25,0	10,0	13,8	12,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 25.

Распределение по возможности взять оплачиваемый отпуск по болезни мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Есть ли возможность взять оплачиваемый отпуск по болезни	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	28,0	14,9	23,1	19,5	18,9
Нет	72,0	85,1	76,9	80,5	81,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 26.

Распределение по возможности пользоваться бесплатной медицинской помощью мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Есть ли возможность пользоваться бесплатной медицинской помощью	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	18,4	12,2	15,4	14,5	19,7

Нет	81,6	87,8	84,6	85,5	80,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 27.

Распределение по процедуре увольнения мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Процедура увольнения	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Работодатель может уволить в любой момент	16,7	39,4	16,7	29,8	17,4
Работодатель должен предупредить об увольнении за некоторое время	37,5	22,7	29,2	27,2	39,1
Другое	12,5	19,7	20,8	18,4	11,7
Не знаю	33,3	18,2	33,3	24,6	31,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 28.

Распределение по среднемесячному заработку мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Среднемесячный заработок, в долл. США	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
>100	34,3	19,7	28,0	25,2	30,7
100-200	34,3	38,0	36,0	36,6	40,0
201-300	11,4	25,4	16,0	19,8	19,4
301-400	5,7	8,5	4,0	6,9	4,2
> 400	14,3	8,6	16,0	11,5	5,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 29.

Распределение по самооценке заработка мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Самооценка заработка	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Высокий	5,0	5,6	18,6	7,9	4,9
Не очень высокий	30,0	26,4	18,6	25,9	18,0

Самооценка заработка	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Средний	37,5	43,1	40,9	41,0	38,3
Ниже среднего	17,5	11,1	7,4	12,3	17,5
Низкий	2,5	1,4	11,8	3,6	5,5
Очень низкий	0	0	3,7	0,7	1,9
Он не постоянный: то выше, то ниже – затрудняюсь ответить	7,5	12,5	0	8,6	11,0
Другое	0	0	0	0	2,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 30.

Распределение по возможному заработку на родине мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом, в долл. США

Сколько можно было бы заработать на родине, долл. США	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
>100	79,4	80,0	88,2	81,1	82,9
101-200	14,7	13,3	11,8	13,5	9,3
201-300	5,9	3,3	0	3,6	4,8
301-400	0	1,7	0	0,9	0,6
> 400	0	1,7	0	0,9	2,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 31.

Распределение по способу получения зарплаты мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Способ получения зарплаты	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
По официальной ведомости, с вашей подписью	17,7	19,1	19,3	18,8	22,1
Наличными без ведомости (“в конверте”)	79,4	80,9	76,9	79,6	75,3
Через банк, на карточку	0	0	0	0	0,7
Другое	2,9	0	3,8	1,6	1,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 32.

Распределение по оплате труда по сравнению с местными работниками, выполняющими похожую работу у мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Оплата труда по сравнению с местными работниками, выполняющими похожую работу	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Выше, чем у местных работников	17,5	14,1	23,1	16,8	13,6
Ниже, чем у местных работников	27,5	15,5	23,1	20,4	19,0
Такая же, как у местных работников	45,0	50,7	42,3	47,4	50,0
Местные работники не работают на такой работе	2,5	4,2	3,8	3,6	4,4
Затрудняюсь ответить	7,5	15,5	7,7	11,8	13,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 33.

Распределение по принуждению работать сверх положенного времени (в т.ч. удлиненный рабочий день, работа без выходных и т.п.) мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Было ли принуждение работать сверх положенного времени (в т.ч. удлиненный рабочий день, работа без выходных и т.п.)	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	11,1	36,5	33,3	29,6	25,2
Нет	88,9	63,5	66,7	70,4	74,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 34.

Распределение по случаям несправедливого увольнения мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Несправедливое увольнение	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Было	3,6	3,3	0	2,8	4,0
Не было	96,4	96,7	100	97,2	96,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 35.

Распределение по случаям недоплаты мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Недоплата	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Была	30,8	31,1	33,3	31,4	28,1
Не было	69,2	68,9	66,7	68,6	71,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 36.

Распределение по случаям регулярной задержки зарплаты мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Регулярные задержки зарплаты	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	3,7	16,7	33,3	16,2	13,1
Нет	96,3	83,3	66,7	83,8	86,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 37.

Распределение по случаям принуждения выполнять работу, не входящую в круг обязанностей мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Принуждение выполнять работу, которую вы не обязаны делать	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	7,4	18,3	38,9	19,0	19,7
Нет	92,6	81,7	61,1	81,0	80,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 38.

Распределение по отношению работодателя к мигрантам из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантам из всех государств в целом

Как относится работодатель	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Хорошо, доброжелательно	73,9	60,3	50,0	61,6	58,6
Нейтрально	26,1	37,9	38,9	35,4	36,1
Не очень доброжелательно	0	1,8	11,1	3,0	4,8

Плохо	0	0	0	0	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 39.

Распределение по гражданству работодателя у мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Кто работодатель	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Гражданин России	48,0	34,4	57,9	41,9	39,8
Ваш соотечественник	44,0	55,8	31,6	48,6	35,5
Гражданин другой страны	0	4,9	5,3	3,8	8,3
Другое	8,0	4,9	5,2	5,7	16,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 40.

Распределение по национальности работодателя у мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Кто работодатель по национальности	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Грузин (ка)	0	1,8	41,2	7,0	3,3
Армянин (ка)	0	66,7	5,9	39,0	13,6
Азербайджанец (ка)	57,7	0	0	15,0	7,6
Русский (ая)	42,3	28,1	52,9	36,0	19,0
Другая национальность	0	0,4	0	3	56,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 41.

Распределение по отношению сослуживцев к мигрантам из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантам из всех государств в целом

Как относятся сослуживцы	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Хорошо, доброжелательно	70,4	67,7	75,0	69,6	62,9
Нейтрально	25,9	30,8	20,0	27,7	34,5
Не очень доброжелательно	3,7	1,5	5,0	2,7	2,6
Плохо, враждебно	0	0	0	0	0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 42.

Распределение по месту жительства работников работающих на такой же работе как и мигранты из Азербайджана, Армении, Грузии и мигранты из всех государств в целом

Кто в основном работает на такой работе	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
В основном - местные жители	73,9	48,9	35,0	52,2	48,1
В основном - приезжие из других городов России	0	4,3	5,0	3,3	4,1
В основном - приезжие из стран СНГ	17,4	38,3	40,0	33,3	24,4
В основном- приезжие не из стран СНГ	8,7	8,5	20,0	11,2	23,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 43.

Распределение по наличию конкуренции со стороны местных работников у мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Наличие конкуренции со стороны местных работников	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Нет, местные работники не идут на ту работу, которую делаю я	28,0	48,9	52,6	43,8	41,5
Да, конкуренция есть - местные работники также претендуют на это рабочее место	72,0	51,1	47,4	56,2	58,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 44.

Распределение по предпочтениям работодателя при найме на данную работу по мнению мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Кого охотнее берет на работу работодатель	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Работодатель предпочитает брать местных жителей	75,0	13,5	25,0	30,8	29,6

Работодатель предпочитает брать приезжих – граждан РФ	12,5	29,7	25,0	24,6	14,1
Работодатель предпочитает брать приезжих-иностранцев	12,5	56,8	50,0	44,6	56,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 45.

Распределение по сложности трудоустройства для мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Трудно ли найти работу в России для соотечественников респондента	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Трудно	48,6	49,3	40,0	47,3	46,7
Не очень трудно	40,5	41,9	48,0	42,6	41,1
Легко - работы много	10,9	9,0	12,0	10,1	12,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 46.

Распределение по удовлетворенности работой мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Устраивает ли работа	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	81,1	85,0	94,7	85,3	79,9
Нет	18,9	15,0	5,3	14,7	20,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 47.

Распределение по удовлетворенности питанием мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Питание	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Покупаю все, что хочу	36,2	32,4	24,3	31,7	18,1
Экономлю, но питаюсь нормально	51,1	58,1	64,9	57,7	70,2
Экономлю, питаюсь плохо	12,9	9,5	10,8	10,6	11,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 48.

Распределение по обеспеченности жильем мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Жилье в России	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Снимаю жилье один/одна	28,9	16,0	18,9	19,7	17,2
Снимаю вместе с друзьями/сослуживцами	31,1	22,6	35,1	27,1	18,9
Живу у родственников/друзей	28,9	31,1	35,1	31,4	21,5
Живу в общежитии	2,2	7,5	0	4,8	33,7
Живу в вагончике, “на объекте” и т.п.	0	5,8	10,9	5,3	3,8
Другое	8,9	17,0	0	11,7	4,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 49.

Распределение по пересылке денег на родину мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Посылает ли респондент деньги на родину	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	42,9	42,9	34,4	41,2	35,2
Нет, не считаю нужным	23,8	29,7	9,4	24,2	27,8
Нет, у меня нет средств	26,2	19,8	37,5	24,8	25,0
Не помогаю ни семье, ни родственникам – они не нуждаются в моей материальной помощи	7,1	7,8	18,9	9,8	12,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 50.

Распределение по суммам, пересылаемым на родину мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Сколько посылает респондент денег на родину в среднем в месяц, в долл. США	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
> 20	7,1	0	0	2,0	3,0
20-50	21,4	37,9	16,7	30,6	24,8

51-100	57,2	31,0	16,7	36,7	45,9
101-200	7,1	27,7	33,3	22,4	18,0
201-300	7,1	0	33,3	6,3	6,0
> 300	0	3,4	0	2,0	2,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 51.

Распределение по значительности денежных переводов для родных мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Насколько денежные переводы помогают родным	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Обеспечивают их полностью	16,7	13,2	45,5	19,4	13,3
Обеспечиваю их примерно наполовину	38,9	42,1	36,4	40,3	38,3
Обеспечивают их примерно на одну четверть	27,8	23,7	18,1	23,9	9,8
Являются незначительной помощью	16,6	15,7	0	13,4	19,7
Другое	0	5,3	0	3,0	18,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 52.

Распределение по степени сбывшихся планов мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Насколько оправдались ваши планы (ожидания) после приезда в Россию	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Полностью оправдались	18,2	11,0	26,5	15,7	13,4
Частично оправдались	59,1	61,0	41,2	56,7	52,9
Совсем не оправдались	9,1	10,0	11,8	10,2	11,3
Нет надежд на реализацию планов	2,2	3,0	5,8	3,4	4,2
Не задумывался над этим	11,4	15,0	14,7	14,0	18,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 53.

Распределение по общению в России в свободное время мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Общение в России в свободное время	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Общаюсь в основном с соотечественниками	34,0	48,1	37,8	42,6	41,3
Общаюсь в основном с местным населением	14,9	7,5	10,8	10,0	11,4
Общаюсь в равной степени с соотечественниками и местным населением	46,8	37,7	43,2	41,1	41,5
Не общаюсь ни с кем	4,3	4,8	8,2	5,3	4,9
Другое	0	1,9	0	1,2	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 54.

Распределение по поездкам на родину во время пребывания в России мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Поездки на родину во время пребывания в России	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Навещаю родных	37,0	17,0	27,0	23,8	26,1
Вожу товары	6,5	1,9	5,4	3,7	6,5
В гости	10,9	7,5	13,5	9,5	8,9
Не езжу	45,8	73,6	51,4	62,4	57,6
Другое	0	0	2,7	0,6	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 55.

Распределение по отношению местного населения к мигрантам из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантам из всех государств в целом

Отношение местного населения	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Хорошо	31,9	40,4	22,9	34,9	34,1
Нейтрально	38,3	38,5	40,0	38,7	36,6

Не очень доброжелательно	21,2	15,4	17,1	17,3	18,6
Плохо	4,3	3,8	14,3	5,9	8,5
Враждебно	4,3	1,9	5,7	3,2	2,1
Другое	0	0	0	0	0,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 56.

Распределение по использованию услуг различных организаций, учреждений мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

	Использование услуг различных организаций, учреждений				
	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Банк	37,0	30,8	8,3	28	37,2
Поликлиника, медицинская фирма	63,8	45,7	69,4	54,8	52,9
Детский сад, школа	19,6	33,3	14,3	26,3	15,6
Фирмы по продаже, аренде жилья	23,9	18,9	13,9	19,1	19,2
Юридические фирмы, нотариальные конторы	26,1	20,0	14,3	20,4	19,8
Правоохранительные/судебные органы	32,6	16,2	11,1	19,3	22,0
Бытовые учреждения (химчистки и проч.)	56,5	41,0	44,4	45,5	35,2
Культурные учреждения (кино, дискотека, музей)	66,0	57,5	63,9	60,8	57,4
Туристические фирмы	19,6	20,8	20,0	20,3	25,9

Таблица 57.

Распределение по имеющейся временной регистрации по месту проживания мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Имеют ли временную регистрацию по месту проживания					
Да	65,2	38,7	40,5	45,5	50,1
Нет	28,3	49,1	59,5	46,0	41,7
Затрудняюсь ответить	6,5	7,5	0	5,8	7,1

Имеют ли временную регистрацию по месту проживания	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Имею статус беженца	0	4,7	0	2,7	1,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 58.

Распределение по наиболее частому варианту уплаты штрафов мигрантами из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантами из всех государств в целом

Наиболее частый вариант уплаты штрафов	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Всегда официально (по квитанции)	35,3	18,5	13,6	20,7	19,9
В основном официально	23,5	12,5	13,6	14,9	18,3
В основном неофициально (без квитанции)	5,9	29,5	40,9	27,6	33,2
Всегда неофициально	35,3	39,5	31,9	36,8	28,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 59.

Распределение по условиям работы в регионе соотечественников мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

На каких условиях работает в этом регионе большинство соотечественников респондентов	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Почти все работают легально	6,5	5,8	5,4	5,9	9,1
В основном – легально	30,4	10,6	21,6	17,6	24,5
В основном – нелегально	2,2	21,2	24,3	17,1	14,9
Почти все работают нелегально	17,4	28,8	21,7	24,6	14,9
Не знаю	43,5	33,6	27,0	34,8	35,9
Другое	0	0	0	0	0,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 60.

Распределение по планам пребывания в России мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Планы по пребыванию в России	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Остаться в России навсегда, получить российское гражданство	52,2	47,6	29,7	45,2	28,0
Жить некоторое длительное время в России (более года), а затем вернуться на родину	23,9	29,5	32,4	28,7	36,3
Через короткое время (несколько месяцев, до года) уехать домой	13,0	9,5	21,6	12,8	13,2
Переехать в третью страну	0	1,9	2,7	1,6	7,2
Другое	6,5	3,8	5,4	4,8	5,9
Иметь постоянный вид на жительство в России	0	7,7	5,4	5,3	8,1
Затрудняюсь ответить	4,4	0	2,8	1,6	1,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 61.

Распределение по предполагаемому переезду в Россию семей мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Предполагают ли перевезти семью в Россию	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	14,3	17,3	8,0	14,8	20,0
Нет	54,3	23,4	48,0	35,5	47,7
Она уже в России	31,4	59,3	44,0	49,7	32,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 62.

Распределение по соответствию ожидаемых трудностей их реальному числу у мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Оказалось ли в России больше трудностей, чем ожидалось	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	45,5	65,1	64,3	59,5	54,0
Нет	54,5	34,9	35,7	40,5	46,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 63.

Распределение по намерению советовать соотечественникам приезжать в Россию у мигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и мигрантов из всех государств в целом

Посоветуют ли соотечественникам приезжать в Россию	Мигранты из Азербайджана	Мигранты из Армении	Мигранты из Грузии	Мигранты из 3 закавказских государств	Мигранты из всех государств
Да	68,6	94,7	80,8	84,9	80,2
Нет	31,4	5,3	19,2	15,1	19,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

МИГРАНТЫ ИЗ РЕСПУБЛИК КАВКАЗА НА НЕФОРМАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА В МОСКВЕ

Миграция – неотъемлемая характеристика динамичного образа жизни современного общества, выполняющая важные функции перераспределения трудовых ресурсов, преодоления различий в уровне и образе жизни, сближения, взаимопроникновения и взаимообогащения культур. Однако развитие миграции в мире сегодня идет крайне противоречиво. Остро ощущается противостояние и недостаток сотрудничества между странами выезда и странами назначения. Миграционное давление со стороны одних стран и регионов на другие приводит к распространению «защитной» психологии, как на уровне политических решений, так и на уровне общества и обыденного сознания. Это выражается в применении дискриминационных практик по отношению к отдельным группам мигрантов и к целым странам, распространении ксенофобии, мигрантофобии¹, превращении мигрантов в маргинальные группы.

Россия сегодня является крупным принимающим центром. Большинство мигрантов приезжает в Россию из стран СНГ. Значительную часть потока составляют мигранты с Кавказа. Миграция из республик Кавказа в Россию началась еще во времена СССР. Но если до 1990 г. въезд в Россию из этих республик превышал обратный поток не более чем в 2 раза, то с 1990 г. этот разрыв уже составляет 10 и более раз, то есть наметившаяся еще в 70-х годах тенденция притока населения в Россию во много раз усилилась после распада советской империи, спровоцировавшего военные и этнические конфликты в бывших республиках Закавказья. В структуре положительного сальдо миграции РФ 2001 г. республики Кавказа составляли 13%, причем доля их в 1990 г. составляла 23% и постепенно снижалась на протяжении последнего десятилетия (см. Приложение 1). Миграции с Кавказа направлены в основном в крупные города и, в первую очередь, в московский мегаполис.

¹ Миграция и безопасность. Под ред. Г. Витковской. М., 2001

В силу различий в уровне жизни, оплаты труда и возможностях занятости между Россией и соседними странами, в составе миграционных потоков растет доля экономических мигрантов, то есть таких, чьи перемещения обусловлены, в первую очередь, экономическими причинами. Такие потоки особенно тяготеют к столичному региону. Экономическая миграция может включать как перемещения на постоянное жительство, так и временную трудовую миграцию, которая занимает все большее место в структуре потоков (Приложение 3). Однако миграционная статистика России, как и других стран, слабо учитывает временную миграцию и не дает адекватного представления о ее реальных масштабах. Кроме того, трудовая миграция в Россию в значительной мере носит нелегальный характер. Масштабы нелегальной миграции в России оцениваются в 3,5 – 4 млн. человек, что составляет около 3% населения страны.² Миграционное законодательство России предусматривает обязательную регистрацию иностранцев (не граждан России) и всех приезжих в местных органах УВД в течение 3 дней со дня приезда. Все мигранты, не имеющие такой регистрации, считаются нелегально пребывающими на территории страны. Для легальной занятости в России надо иметь разрешение на работу, которое оформляется в территориальных органах Федеральной миграционной службы МВД России. Кроме того, мигранты из Грузии, в отличие от других стран СНГ, должны иметь въездную визу, в противном случае въезд в страну считается незаконным, и они попадают в число нелегальных мигрантов. Большинство нелегалов - экономические мигранты, в том числе, и приехавшие на ограниченный период времени «на заработки».

Описание исследования

В данной статье приводятся результаты исследования экономических мигрантов из стран СНГ, в том числе из республик Кавказа, проведенного в Москве в 2002 г. с целью изучения положения мигрантов, проблем интеграции, роли мигрантов в экономике мегаполиса, в формировании и развитии этнических ниш занятости. Выборочный опрос мигрантов позволил выявить мотивы, причины и факторы миграции, особенности занятости мигрантов, вопросы легальности их статуса, отношений с властями и местным населением. Опрос проводился в основном по месту работы мигрантов, и акцент был сделан на экономические аспекты миграции, хотя

² Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М., Академия, 2000.

морально-психологическое состояние мигрантов также выяснялось. Особое внимание в исследовании было уделено изучению различных аспектов нелегальности, выяснению степени распространенности неформальных практик в сфере трудовой миграции и их характеристике. Выборочная совокупность составила 220 мигрантов из стран СНГ, из которых немного меньше половины – мигранты с Кавказа³. В связи с небольшим объемом выборочной совокупности количественные сравнения внутри совокупности «кавказцев» (то есть отличия армянских, грузинских и азербайджанских мигрантов друг от друга) могут быть даны только на качественном уровне. Однако есть возможность сравнить положение мигрантов с Кавказа с приезжими из других стран СНГ, определить самочувствие мигрантов и их субъективные оценки различных составляющих жизни в Москве.

Кроме опроса самих мигрантов, был проведен также экспертный опрос, который воспроизводит картину трудовой миграции глазами специалистов, принимающих решения в области национальной и муниципальной миграционной политики. Экспертный опрос проводился в ноябре 2002 г. в 12 административных округах Москвы. Эксперты – представители префектур административных округов, районных администраций и УВД Москвы (около 90 человек). Экспертный опрос позволил определить роль мигрантов в экономике Москвы; их влияние на структуру и напряженность локальных рынков труда, социальную, криминальную и культурную обстановку в регионе; выявить мнения специалистов относительно необходимости использования труда мигрантов в экономике города.

Характеристики мигрантов

Основные характеристики выборочной совокупности обследованных мигрантов приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Характеристики выборочной совокупности

		Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Пол:	женский	43 %	35 %
Пол:	мужской	57 %	65 %
Средний возраст:		35 лет	35 лет
Семейное положение:	состоят в браке	51 %	51 %

³ Рассматривались мигранты, имеющие гражданство и титульные национальности соответствующих стран (при этом гражданство не обязательно совпадает с национальностью / этнической принадлежностью).

		Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
	не состоят в браке	28 %	33 %
	разведены	14 %	8 %
	вдов (а)	8 %	8 %
Образование:	высшее	21 %	24 %
	незаконченное высшее	9 %	10 %
	среднее специальное	39 %	25 %
	среднее общее	26 %	31 %
	неполное среднее	2 %	6 %
Проживали на родине:	в столице	26 %	41 %
	в крупном городе	22 %	14 %
	в небольшом городе	40 %	35 %
	в сельской местности	11 %	10 %
Занятие в стране выезда:	постоянная работа	32 %	35 %
	временная работа	20 %	12 %
	разовая работа	10 %	4 %
	собственный бизнес	8 %	16 %
	студенты	4 %	-
	безработные	17 %	24 %
	пенсионеры	2 %	2 %
	домохозяйки	4 %	-
Знание русского языка:	русский – родной язык	26 %	2 %
	знают свободно	31 %	39 %
	знают хорошо	30 %	39 %
	знают плохо	13 %	20 %
Средний размер семьи:		4,2 чел.	5,1 чел.
из них приехали в Россию:		1,9 чел.	2,8 чел.
Доля приехавших в Россию с семьей		40 %	более 60 %

Как видно из таблицы, мигранты с Кавказа довольно существенно отличаются от прочих приезжих из стран СНГ. В частности, для них характерно более сильное преобладание мужчин среди мигрантов. Учитывая, что большая часть мигрантов переезжает с семьей (более 60%), – а для семейной миграции, как правило, характерна сбалансированность потоков по полу – можно заключить, что перевес мужчин получается за счет индивидуальных мигрантов, которые в данном случае в абсолютном своем большинстве – мужчины. Мигранты из республик Кавказа обладают более

многочисленными семьями, состоящими в среднем из 5 человек, однако часть семьи часто остается на родине, поэтому средний размер семей, приехавших в Россию (для тех, кто приезжает с семьей), составил 2,8 чел.

Еще одно отличие мигрантов с Кавказа – явное преобладание среди них жителей столичных городов, что не так характерно для мигрантов из других стран СНГ. Несколько отличается и структура занятости (до приезда в Россию) – среди кавказцев выше доля предпринимателей, имевших на родине собственный бизнес.

Причины и мотивы миграции

Из табл.2 видно, насколько разнообразны сочетания притягивающих и выталкивающих факторов, в конечном итоге приводящих к миграции.

Таблица 2.

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Причины миграции (факторы выталкивания), %		
Нет хорошей работы на родине	68	61
Не вижу перспектив на родине	43	43
Бытовая неустроенность	26	25
Личные проблемы	12	10
Межнациональные конфликты	10	31
Цели миграции (факторы притяжения), %		
Возможность заработать	79	69
Хочу жить в России (ПМЖ)	40	55
«В России лучше»	38	41
Переезд к семье	15	20
Учеба	5	8

В спектре факторов явно доминируют экономические цели и причины миграции, главными из которых являются отсутствие хорошей работы и перспектив на родине и возможность заработка в России. Для мигрантов с Кавказа характерна большая роль межнациональных конфликтов как выталкивающего фактора – на него указали более 30% мигрантов против 10% в среднем по опросу. Они также отличаются более определенной ориентацией на смену места жительства и постоянное проживание в России. Важным выталкивающим фактором, провоцирующим миграцию, является также неудовлетворенность бытовыми и жилищными условиями на родине, характерная для 45% опрошенных мигрантов (однако только 25% указали на этот фактор как на причину миграции).

Более 1/3 опрошенных кавказских мигрантов отмечают очень плохое материальное положение, которое было у них на родине. Средний месячный доход в стране выезда составлял 74 долл. США, а более трети опрошенной группы имели месячный доход ниже 30 долл. США, то есть менее 1 долл. в день. Анализ субъективных оценок мигрантами своего материального положения до переезда в Россию и в настоящее время однозначно говорит о выгоды миграции (см. табл. 3).

Таблица 3.

Материальное положение мигрантов с Кавказа до начала работы в России и сейчас, %

	До начала работы в России	В настоящее время
Хорошее (есть возможность делать сбережения)	4	12
Среднее (доходов хватает на все, что нужно для нормальной жизни)	22	49
Плохое (доходов хватает только на самое необходимое)	37	35
Очень плохое (доходов не хватает даже на самое необходимое)	35	4
Нет ответа	2	-

Если же сравнивать экономическое положение мигрантов из Закавказья со средним уровнем трудовых мигрантов из стран СНГ в Москве, то они выглядят несколько более успешными. Если среди всех мигрантов только 6% оценили свое нынешнее материальное положение как хорошее, то среди кавказцев таких оказалось в два раза больше - 12% (но надо отметить, что и до миграции существовала примерно такая же разница).

Продолжительность миграции

Вопросы организации миграции во времени (ее периодичность, повторяемость, продолжительность) особенно важны для выработки политики интеграции мигрантов в России. Россия в силу экономических, демографических и культурных причин нуждается сегодня в привлечении мигрантов в страну, что отражено в принятых в последнее время программных документах. В России сегодня проводятся лишь отдельные мероприятия по интеграции в основном вынужденных мигрантов, единой же политики в этом направлении не существует.

Как показал наш опрос, большинство кавказских мигрантов (80%) начали приезжать на работу в Россию после 1993 г., причем около 1/3 опрошенных впервые приехали «на заработки» в Россию после 2000 г. Однако встречаются

и такие, которые приезжали в Россию на работу еще во времена Советского Союза. Почти для половины всех мигрантов с Кавказа данное пребывание в России – не первый приезд.

Из опрошенных кавказских мигрантов примерно 40% провели в России все 12 месяцев 1999 года; в 2000 г. таких было уже 53%, а в 2001 г. – 55% и 67% опрошенных находились в России весь 2002 г. до момента опроса. Продолжительность пребывания мигрантов с Кавказа в Москве значительно выше, чем в среднем для всех мигрантов из СНГ (табл. 4). Если средняя продолжительность пребывания мигрантов из СНГ в России (речь шла о последнем приезде) составила 28 месяцев, то для мигрантов из республик Закавказья этот показатель почти в два раза выше и составляет 54 месяца, то есть более 4 лет. Средняя продолжительность работы в России (в данный приезд) также высока - 44 месяца; а средняя продолжительность работы на настоящей работе для выходцев с Кавказа – 28 месяцев.

Таблица 4.

Продолжительность пребывания в России, %

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
До 3 месяцев (вкл.)	12	2
От 3 до 6 мес. (вкл.)	24	14
От 6 до 1 года (вкл.)	20	12
От 1 года до 2 (вкл.)	13	10
От 2 до 3 лет (вкл.)	7	8
Более 3 лет	24	54

Более половины опрошенных мигрантов рассчитывают на длительное, практически постоянное пребывание в России в дальнейшем. Таким образом, мы рассматриваем совокупность людей, основная часть которых намерена длительное время проживать в России, и по отношению к которым с полным правом можно говорить о политике интеграции.

В случае кавказской миграции особенно высока роль связей, сложившихся между российскими диаспорой и метрополией - мигрантских сетей, облегчающих миграцию и стимулирующих постоянный приток новых мигрантов. 67% опрошенных отметили, что на их решение о миграции повлияли успешные примеры выезда в Россию их родственников, друзей или знакомых (и еще 20% сказали, что это верно отчасти). Это говорит о формировании некоего социального образца – поведенческой модели миграции с целью достижения тех или иных жизненных целей. Ж.А.Зайончковская отмечает, что распространенность данной модели в Армении (как, например,

и в Молдавии) находится на уровне мировых максимумов: почти каждое третье домохозяйство имеет работника «на выезде».⁴ В случае стран Кавказа в распространении этой модели особенно велика роль родственных связей. Об этом говорят, в частности, данные о том, из каких источников мигранты получали информацию о возможных каналах миграции и трудоустройства в России (табл. 5).

Таблица 5.

Источники информации о путях миграции, %

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Друзья, знакомые	72	63
Родственники	34	49
СМИ	7	-
Интернет	1	-
Официальные структуры	0.5	2
Другое	4	-

Об абсолютном господстве неофициальных каналов и неформальных связей, используемых как для получения информации, так и для устройства на работу в России, свидетельствуют следующие данные о наиболее распространенных путях трудоустройства мигрантов в Москве (табл. 6). При этом только 18 % мигрантов из республик Кавказа заранее – еще до выезда - знали, где и кем будут работать в России.

Таблица 6.

Пути трудоустройства в Москве, %

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
С помощью родственников, соотечественников	62	70
Самостоятельно	22	15
С помощью российских друзей, знакомых	9	10
Обращались в официальные структуры	1	2
Другое	4	3

Как положительный момент надо отметить, что 16% кавказских мигрантов пользовались услугами профессиональных юристов при трудоустройстве в России, что в 2,5 раза выше, чем для мигрантов из других стран СНГ. Это говорит о том, что хотя мигранты в своем абсолютном большинстве

⁴ Подробнее о распространенности этой модели в странах СНГ см. в: Трудовая миграция в России. Серия «Миграция населения». Выпуск второй. Под ред. О.Д. Воробьевой. Авторский коллектив: Ж.Зайончковская и др., М., 2001, стр. 10.

опираются на неформальные связи, но цивилизованные деловые практики и модели поведения начинают распространяться в данной сфере.

Сферы занятости мигрантов ⁵

В России в результате устойчивых потоков трудовой миграции на протяжении последнего десятилетия началось формирование разделения труда, основанного на национальной сегрегации работников, характерного для всех принимающих стран. Это разделение труда и выделение этнических или мигрантских ниш занятости является частью современного глобального экономического режима, неотъемлемую часть которого составляет использование труда мигрантов. В данном разделе мы попытаемся проследить, как кавказские мигранты включаются в это разделение труда в Москве, какие ниши они формируют или занимают на рынке труда.

Анализ основных сфер занятости кавказских мигрантов в Москве (в табл. 7 сферы занятости перечислены в порядке уменьшения их распространенности) свидетельствует о том, что мигранты не только занимают свободные ниши на местном рынке труда, но и во многом самостоятельно формируют их. Так, например, армяне начали «осваивать» нишу столичного автосервиса еще до начала массовых миграций конца 1980-х - 1990-х годов, поэтому можно считать, что они во многом сформировали этот сектор занятости и борются за контроль над ним. Таким образом, на сегодняшнюю структуру рынка труда оказывает влияние как спрос, который принимающее общество предъявляет на мигрантский труд, так и предложение со стороны тех или иных групп потенциальных работников, их внутренние мигрантские сети и связи.

Таблица 7.

Сферы занятости мигрантов из стран Кавказа в Москве

этническая группа	сферы занятости
азербайджанцы	торговля/рынки, оптовые рынки, овощные/фруктовые рынки, палатки (предприниматели, продавцы), кафе, рестораны, частный извоз, автосервис, строительство

⁵ В данной работе в основном рассматриваются сферы занятости мигрантов, связанные с так называемыми массовыми профессиями, требующими, как правило, средней или низкой квалификации. Из рассмотрения исключаются ученые, деятели искусства, высококвалифицированные менеджеры, финансисты и т.п., хотя, конечно, подобные профессии также представлены среди мигрантов.

армяне	автосервис, строительство, рестораны/кафе, ЖКХ/благоустройство территорий (слесари, рабочие и т.п.), водители городского транспорта (маршрутные такси), торговля/рынки, оптовые рынки, овощные рынки, мелкая торговля (подсобные рабочие, продавцы), ремонт квартир, дорожные работы, бытовые услуги
грузины	кафе/рестораны, кондитерские цеха, разнорабочие, торговля/овощные рынки (продавцы), автосервис, бытовые услуги (ремонт, прачечные, парикмахерские)

Спектр специальностей мигрантов довольно широк - всего было указано более 50 специальностей. Только 10% кавказских мигрантов работают в России по своей основной специальности, и еще 14% - по сходной.

Хотя в России выделение и оформление мигрантских или этнических ниш занятости только начинается, в Москве, как и в некоторых других регионах, труд мигрантов уже начинает «впитываться» в жизнь города и общества. Идет этот процесс в двух направлениях: по сферам и отраслям занятости и по территориям. То есть мигрантские сферы занятости «привязываются» либо к определенному виду занятий и работ и постепенно заполняют эту нишу в городе, либо - к определенной территории (месту, району и т.п.) и, постепенно расширяясь, «завоевывают» пространство и находящиеся на нем различные объекты экономической, социальной и культурной инфраструктуры. Например, азербайджанская община «контролирует» Домодедовский рынок на юге Москвы и прилегающие к нему территории.

Стоит остановиться еще на одном важном моменте – отличии этнической занятости (или шире - так называемой этнической экономики) от мигрантской занятости или занятости мигрантов, которая не обязательно носит строго этнический характер. В данном случае мы акцентируем внимание именно на последней. Этническая окраска того или иного вида работ на рынке труда может со временем меняться, на одних и тех же работах могут быть заняты различные этнические группы, но тот факт, что данный вид работ из года в год, из десятилетия в десятилетие выполняют мигранты, а не коренное население, является существенным фактором структурирования рынка труда и всей экономики мегаполиса.

В современной научной дискуссии существует несколько подходов к анализу экономической деятельности мигрантов. Классический подход основан на концепции так называемой разделяемой этничности, утверждающей, что экономическое поведение мигрантов зависит от принадлежности к той или иной этнической группе. В последнее время некоторые российские ученые, например представители петербургской социологической школы, предлагают альтернативу этой концепции,

утверждая, что разделяемая этничность не является той идентичностью, которая определяет экономическое поведение мигрантов. Они утверждают, что ориентация на этничность носит ситуативный характер и не является определяющей при выборе мигрантами экономических стратегий.⁶ Таким образом, определяющая роль этнического ресурса ставится под сомнение, а на его место приходит ориентация на различные групповые идентичности, основанные на принадлежности к «первичной группе», то есть ориентации на ценности и нормы коллективов, в которых происходит ежедневная жизнь мигрантов.

Данные нашего исследования подтверждают выводы питерских коллег лишь отчасти. Действительно, существует включенность мигрантов в малые группы, в которых социальные связи не «завязаны» строго на этничности. Однако распространенность таких отношений ниже, чем традиционных связей и ориентаций на этническую солидарность. Таким образом, по результатам нашего исследования мы можем сделать вывод о том, что формирование экономического поведения кавказских экономических мигрантов в Москве происходит, скорее всего, на основе компромисса между легкостью использования этнического ресурса и экономической целесообразностью отказа от него.

Если руководствоваться наблюдениями самих мигрантов, то по крайней мере половина тех рабочих мест, которые они занимают, являются строго мигрантскими, то есть «зарезервированы» за мигрантами. Примерно половина мигрантов утверждает, что не чувствуют конкуренции со стороны местного населения, так как москвичи не идут на такую работу, которую делают они; и только четверть опрошенных указали, что конкуренция существует.

Таблица 8.

**Кто в основном работает на такой работе,
которую делаете вы? (%)**

Приезжие	48
И приезжие, и москвичи	38
Москвичи	14

Большинство мигрантов с Кавказа заняты работой по найму на временной основе (44%) в основном на акционерных/частных предприятиях. На государственных предприятиях работают около 8% опрошенных;

⁶ Ольга Бредникова, Олег Паченков. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами». // «Дiasпоры», 2001,» N 1, стр. 137.

по 4% трудятся на совместных или иностранных предприятиях и в незарегистрированных фирмах. 20% мигрантов имеют постоянную работу и 14% - работают от случая к случаю. Характерная черта кавказских мигрантов – относительно высокая доля предпринимателей, ведущих свой бизнес, как с наймом работников, так и без (почти в 3 раза выше, чем в среднем для всех мигрантов) (табл. 9). Поэтому в известной дихотомии подходов – «мигранты отбирают рабочие места у местного населения» и «мигранты создают дополнительные рабочие места, стимулируя занятость и развитие экономики» - в случае кавказских мигрантов, вероятно, вторая позиция ближе к истине.

Таблица 9.

Тип занятости мигрантов в России, %

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Работа по найму на временной основе	68	44
Работа по найму на постоянной основе	16	20
Работа от случая к случаю	7	14
Собственный бизнес без найма работников	4	8
Собственный бизнес с наймом работников	3	12
Другое (укажите)	2	2

Анализ мотивации при выборе работы мигрантами (табл.10) говорит о том, что большинство из них (61%) не имели возможности реального выбора, что соответствует варианту ответа «Это единственное, что можно было найти». Поэтому в данном случае роль таких «естественных» рыночных факторов выбора работы, как размер оплаты или условия труда, относительно невелика. Причем для кавказцев это особенно актуально, и объясняется, видимо, тем, что для данной группы мигрантов очень большую роль при трудоустройстве и адаптации играют родственные и этнические связи. Такие «общинные» связи, с одной стороны, облегчают процесс интеграции, а с другой – сужают спектр возможных вариантов устройства жизни, «программируя» мигрантов на уже отлаженные пути организации жизни и работы. Тем самым воспроизводятся модели опоры в основном на помощь соотечественников, сохраняются, укрепляются и транслируются в следующие поколения диаспоральные связи, облегчая мигрантам существование в «чужом», зачастую враждебном окружении, но в то же время мешая интеграции их в принимающее общество. Во многом «благодаря» такой преемственности, в частности, в выборе сфер занятости, кавказские мигранты вытесняются из многих сфер деятельности, их активность локализуется, и выход за пределы этих как бы «санкционированных» принимающим

обществом сфер деятельности не поощряется и всячески пресекается, в том числе являясь подпиткой для ксенофобии и политики ограничения прав.

Таблица 10.

Почему вы выбрали именно эту работу (%)?

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Это единственное, что можно было найти	44	61
Здесь больше платят	37	14
Здесь лучше условия труда	14	18
Другое	19	18

Интересна расшифровка кавказскими мигрантами позиции «другое» в табл. 10:

«уже был опыт подобной работы», «занимался этим всю жизнь» и т.п.,
 «это наш семейный бизнес»,
 «ехал специально на эту работу»,
 «у родственников свое кафе, они предложили мне подрабатывать у них поваром»,
 «хотел свой бизнес, а торговля – наиболее приемлемая сфера для него»,
 «это мое призвание»,
 «так сложились обстоятельства».

Как видно, многие из этих объяснений так или иначе связаны с фактором родственной поддержки или диаспоральных связей.

Важный фактор – распространение неофициальных отношений в сферах мигрантской занятости. С экономической точки зрения это означает, что работодатель «привык», во-первых, нанимать не местных работников, а во-вторых, действовать вне правового поля, что обеспечивает ему большую гибкость, отсутствие социальных расходов, уход от налогов. В экономическом смысле такая «привычка» означает, что имеет место не просто случайный найм случайного работника, а создается и воспроизводится определенный порядок, обеспечивающий найм именно мигрантов и именно на основе неформальных отношений. Сегодня в Москве большая доля работ, на которых заняты мигранты, организована на неформальной основе. К таким работам относятся торговля на уличных и крытых вещевых и продуктовых рынках, строительные работы, работы по ремонту офисов и квартир, уборка дворов, домов, офисов, асфальтовые работы, мойка автомобилей, автосервис, придорожный сервис на пригородных шоссе, услуги в сфере развлечений,

включая секс-услуги и т.д. Однако неформальную занятость как таковую не следует отождествлять с нелегальной, незаконной и тем более криминальной деятельностью. По данным Госкомстата, в настоящее время в неформальной экономике производится более 20% ВВП, и каждый седьмой занятый трудится в этой сфере. Если иностранные граждане обладают легальным статусом, дающим им право на проживание и работу в стране, они могут быть заняты как в формальном секторе рынка труда, так и вне его. Что касается нелегальной занятости мигрантов, то под ней имеется в виду занятость иностранных граждан, не имеющих легального статуса, дающего право и на проживание, и на занятость.

Выделение таких мигрантских (не обязательно строго этнических) экономических ниш – важный фактор не только для воспроизводства и развития структуры занятости в регионе, но и для всей социальной системы и жизни локального социума. Это – глубокий социальный процесс. Не только работодатель «привыкает» использовать дешевый труд мигрантов, но и общество «привыкает», что определенную работу для него делают мигранты. Разделение труда, в котором мигранты занимают малопривлекательные сектора занятости, вызывает серьезные социальные сдвиги и процессы. Складываются не только ниши занятости и деловые практики (методы работы, стили), но и социальная инфраструктура, локализирующая мигрантов, ограждающая их от принимающего общества. Такая социально-культурная среда может создаваться вокруг определенных объектов бизнеса, например рынков. Так, существует азербайджанский социальный анклав вокруг Домодедовского рынка. Такая же социально-культурная среда может создаваться и на основе диаспоры как культурного института. Например, на базе общеобразовательной школы №157 с азербайджанским этнокультурным компонентом в Северном административном округе столицы создан известный образовательно-культурный центр. Деятельность диаспор постоянно развивается и ищет новые формы. Так, крупная организация – Армянская община Москвы, насчитывающая примерно 4 тысячи соотечественников, учредила местную национально-культурную автономию армян Юго-Западного административного округа Москвы и выступила с официальным заявлением о намерении учредить региональную национально-культурную автономию армян Москвы. Кроме АОМ в Москве действуют Центр русско-армянских инициатив (издающий информационно-аналитический бюллетень «Диалог»), Фонд поддержки русско-армянского содружества, Международный гуманитарный фонд арменоведения, Межрегиональное общество «Российско-армянское содружество», Международная армянская студенческая ассоциация, издается ежемесячная газета «Юсисапайл». В

Москве существует государственная русско-армянская средняя школа, воскресная школа «Верацунд» («Возрождение»), армянская гимназия, государственный русско-армянский культурно-просветительский центр на базе 151-й городской школы.

Политика интеграции принимающего государства должна предоставить альтернативу тенденциям локализации, не разрушая, естественно, действующих этнокультурных институтов.

Заработки, характер и условия труда

Средняя зарплата кавказских мигрантов в Москве составляет около 350 долл. США, что почти в 5 раз выше, чем мигранты получали на родине до приезда в Россию (средняя зарплата на родине составила 74 долл. США в месяц). Зарплата «кавказцев» примерно на 140 долл. выше, чем средний заработок мигрантов из других стран СНГ в Москве. Дифференциация по уровню зарплаты очень велика – максимальный месячный заработок составил 3500 долл., а минимальный 70 долл. (Для сравнения: средние показатели для мигрантов из других стран - max 1300, min 40). В группе с максимальными доходами (более 1000 долл. США) на каждых 4 мигрантов 3 – из республик Кавказа. Наличие «богатых» и успешных предпринимателей из числа кавказцев, при подозрительном в целом отношении общества к богатству вообще, и к богатству «чужих» в особенности, является немаловажным фактором, подогревающим неприязнь, как на бытовом уровне, так и в официальных структурах. Тесная связь богатства и криминала, достаточно универсальна в современном российском социуме и, конечно, не имеет явной национальной окраски,⁷ однако в обыденном сознании богатство «чужих» зачастую воспринимается как причина бедности «своих». Вот, например, цитата из газетной статьи, выражающая довольно распространенную точку зрения: «...пышно взойдя на полулегальной торговле без налогов и кассовых аппаратов, мигранты (в данном случае речь шла об азербайджанцах – Е.Т.) давно уже стали самыми массовыми покупателями квартир у московского правительства».⁸

⁷ Хотя в беседах с представителями органов МВД на местах речь иногда шла о существовании так называемой азербайджанской мафии, однако под ней чаще имелась в виду некая локальная экономическая монополия, чем собственно криминал. Говоря об универсальности связи преступности и богатства в современном московском социуме, мы имеем в виду, что русская «мафия» может быть менее заметна, но от этого ее не становится меньше в городе.

⁸ Эрик Котляр. Куда завели перекосы в миграционной политике? “Московская правда”, №226.

О распространенности неформальных отношений в сфере мигрантской занятости говорит тот факт, что 80% опрошенных получают зарплату так называемым «черным налом», то есть не платят никаких налогов и начислений.

Вот как оценивают кавказские мигранты, работающие в Москве, уровень квалификации своего труда (рис. 1).

Характер труда мигрантов с Кавказа (внешний круг) и из СНГ (внутренний круг) в Москве (сравнение самооценок мигрантов)

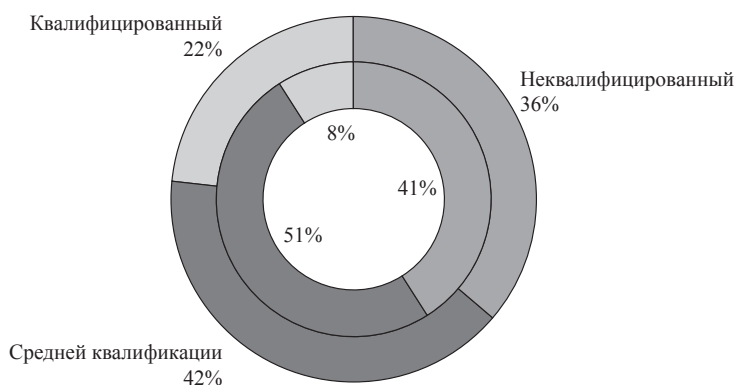

Рис. 1.

Мигранты работают в среднем более 10 часов в день 6 дней в неделю. Однако рабочие часы доходят и до 14-16 часов ежедневно, и более половины трудятся вообще без выходных. Многие заняты на тяжелых или неблагоприятных работах (табл. 11). Абсолютное большинство (86%) опрошенных работников-мигрантов не имеют оплачиваемого ежегодного отпуска. Менее чем у 30% есть возможность взять оплачиваемый отпуск по болезни.

Таблица 11.

Неблагоприятные условия труда (самооценки мигрантов),%:

Длинный рабочий день, мало выходных	39
Вредные для здоровья условия труда (химические вещества, холод и т.п.)	27
Физически тяжелый труд	29
Опасность со стороны бандитов, рэкетиров и т.п.	29

Плохие условия труда (неблагоустроенное рабочее место, плохое оборудование и т.п.)	22
Другое	8

Обращает на себя внимание, что почти 30% мигрантов-кавказцев кроме тяжести и неблагоприятных условий труда, отмечают и опасность со стороны рэкета и бандитов. Очевидно, что мигранты, занятые в неформальном секторе, практически беззащитны перед рэкетом, в роли которого часто выступает сама милиция. Для «обороны» от бандитов мигранты-предприниматели иногда создают собственную вооруженную охрану или пользуются «крышевыми» услугами конкурирующего рэкета.

Процедура увольнения, как правило, зависит от «доброй воли» работодателя: 37% мигрантов указали, что работодатель может уволить их в любой момент; многие вообще не знают, как с ними поступят в случае увольнения.

Немногие мигранты озабочены такими вопросами, как сохранение трудового стажа или запись в трудовой книжке. Только у 14% опрошенных трудовой стаж сохраняется во время работы в Москве, и трудовая книжка находится у московского работодателя. Около 40% хранят трудовую книжку дома и почти 1/3 вообще ее не имеют или не знают о ее местонахождении.

Оформление отношений с работодателем, нарушения прав трудящихся мигрантов

Только 16% опрошенных трудовых мигрантов имеют письменный контракт с работодателем; почти 60% указали, что все детали работы оговаривались устно, что, естественно, никакой юридической силы не имеет. Если контракт есть, то заключается он, как правило, на год, либо без указания срока. Однако есть и 2-3-6-9-ти месячные контракты.

Отнюдь не все вопросы, даже основные, четко оговариваются (письменно или устно) при приеме на работу мигранта. Если такие положения, как оплата труда, продолжительность работы и ее график оговаривались в 70-80% случаев; срок контракта и процедура увольнения – примерно в 40% случаев; то такие, как предоставление отпуска, охрана труда, оплата больничных – только в 20% случаев.

Столь низкий уровень формализации отношений занятости, безусловно, сказывается на социальной и личной защищенности работающих мигрантов. Наиболее частые нарушения их прав в сфере занятости, о которых

свидетельствуют данные опроса, приведены ниже. Однако стоит отметить, что кавказские мигранты гораздо меньше, чем выходцы из других стран СНГ акцентируют внимание именно на трудовых правах, отмечая в первую очередь, нарушения гражданских прав и прав человека (табл. 12).

Таблица 12.

Наиболее частые нарушения трудовых прав мигрантов, %

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Работа сверхурочно, удлиненный рабочий день	48	35
Недоплата	40	27
Принуждение выполнять дополнительные функции	34	16
Задержки зарплаты	27	18
Несправедливое увольнение	10	8
Принуждение к сексуальным услугам	7	2

Неформальная занятость, а зачастую и отсутствие легального статуса для проживания в России, практически исключают для мигрантов возможность защиты их трудовых и иных прав в установленном порядке.

Условия жизни мигрантов в Москве. Удовлетворенность.

В целом абсолютное большинство опрошенных признают выгодность миграции. Респондентам задавался обобщающий вопрос: «Оказалась ли поездка в Россию выгодной для вас?». 88% опрошенных ответили на него утвердительно. Общую неудовлетворенность высказали только 10%. Что же касается отдельных составляющих жизни в Москве, то картина более сложная: претензий довольно много. Поменять работу хотели бы почти 40% мигрантов. Самые большие проблемы мигрантов – медицина и жилье.

Медицина. Около 3/4 кавказских мигрантов отметили, что они не имеют возможности пользоваться бесплатной медицинской помощью. При этом около 40% обращаются за помощью в коммерческие медицинские центры; а более половины - предпочитают самолечение (табл. 13). Если мы вспомним, что средняя продолжительность пребывания опрошенных мигрантов в Москве составляет около четырех лет, и многие из них находятся здесь с семьей и детьми, то легко можно представить себе возможные последствия такой миграции для здоровья.

Таблица 13.

**Куда вы обычно обращаетесь за
медицинской помощью (%)?**

В коммерческие структуры	41
В государственные (бесплатные) учреждения	12
К родственникам, друзьям	14
Никуда, лечусь сам (а)	51
Другое	4

Жилье. Жилье – это наиболее дорогостоящий элемент жизни мигрантов. Немногие могут позволить себе снимать отдельное благоустроенное жилье. Большинство мигрантов объединяются и снимают квартиру или комнату на нескольких человек. Многие живут в вагончике, «на объекте» и т.п. (табл. 14)

Таблица 14.

Жилье в Москве, %

снимают с друзьями	60
снимают отдельно	20
живут у родственников	11
живут в вагончике	6
другое («где приютят»)	3

Плата за жилье в среднем составляет 80 долл. в месяц.

Питание. Примерно 16% мигрантов отметили, что питаются хорошо, то есть имеют возможность покупать все, что хотят. Большая часть опрошенных (74%) отметили вариант «экономлю, но питаюсь нормально».

В табл. 15 приводятся интегральные оценки удовлетворенности мигрантов отдельными составляющими их жизни в Москве.

Таблица 15.

Не удовлетворены (%):

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
медицинским обслуживанием	59	59
семейной/личной жизнью	28	20
заработками	11	20
отношением властей	27	16
отношением местного населения	5	12
бытом/жильем	18	14

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
работой	9	10
питанием	9	2

В этом списке представлены, по сути, основные проблемы и риски, которые влечет за собой миграция. На первом месте - риск для здоровья, затем – семейные/личные проблемы (в основном проблема разделенной семьи), негативное отношение властей и местного общества. Мигранты с Кавказа в целом отмечают те же проблемы, что и мигранты из других стран СНГ. Однако если для выходцев из других стран СНГ характерно повышенное недовольство действием местных властей (27% отметили эту проблему), то для кавказцев «всес» этой проблемы относительно меньше, а неудовлетворенность отношением к ним местного населения, наоборот, относительно выше. 12% опрошенных оценивают отношение местного населения как «плохое» или «очень плохое». Многие социологические исследования подтверждают высокий уровень ксенофобии в российском обществе.⁹ Наше исследование также показало, что мигранты из стран Кавказа в Москве сталкиваются не только с ксенофобией местного московского населения, но и с враждебным отношением мигрантов из Украины, Молдавии – зачастую являющихся их конкурентами на рынке труда. Важным фактором, влияющим на поведение мигрантов, является также «государственная ксенофобия» – со стороны представителей правоохранительных органов и других государственных служб.

Интеграция мигрантов

Интеграция мигрантов в принимающее общество – сложный социальный процесс. Как сами мигранты, так и общество, в которое они интегрируются, испытывают на этом пути много различных проблем. Если принимающее общество заинтересовано в иммигрантах, то в миграционной политике выделяется, как правило, специальное направление по разработке и проведению в жизнь эффективных схем интеграции. Так происходит в большинстве развитых принимающих стран. В России пока такое направление не сформировалось, хотя линию на привлечение иммигрантов в страну уже можно признать официальной политикой, поскольку она провозглашена в

9 Ильин В. Отечественный расизм. // Рубеж. М., 1994, N 5.

ряде стратегических документов, таких как Концепция демографического развития России, Концепция миграционной политики, Федеральная миграционная программа. Отсутствие концепции и политики интеграции пока остается явным белым пятном миграционной стратегии России. Если страна проводит политику приема мигрантов, то вопросы интеграции должны быть обязательным и важным разделом общей миграционной стратегии. В России же хотя отдельные мероприятия по интеграции в основном вынужденных переселенцев и беженцев и проводились государством, но в целом эта работа была отдана общественным организациям, и государство практически сняло с себя ответственность за адаптацию и интеграцию мигрантов.

Изучение мнений экспертов на местах говорит о наличии разных точек зрения и неоднозначности подходов к решению проблем привлечения мигрантов. Хотя более половины опрошенных экспертов согласились с точкой зрения о том, что мигранты занимают рабочие места, но которые не идут местные работники, 56% представителей районных/окружных администраций и УВД считают, что в их районе/округе в настоящее время нет экономической необходимости в использовании труда мигрантов. При этом 75% экспертов считают, что мигранты существенно осложняют миграционную обстановку в районе/округе.

Посмотрим, что результаты нашего опроса мигрантов говорят о процессах адаптации и интеграции. Важным показателем интеграции мигрантов является то, как они пользуются услугами различных организаций в принимающем обществе. Вот как мигранты-кавказцы используют в своей «московской» жизни услуги различных организаций (табл. 16):

Таблица 16.

Доля мигрантов, использующих услуги организаций Москвы, %

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Культурные учреждения (кино, дискотеки)	41	37
Банк	34	43
Бытовые учреждения (химчистки, ателье)	28	31
Турфирмы	25	22
Поликлиника	22	27
Фирмы по аренде/покупке жилья	17	20
Детский сад/школа	11	22
Юридические/нотариальные услуги	11	10
Правозащитные органы (суд и т.п.)	6	2

Из этих данных видно, что менее половины мигрантов пользуются в своей повседневной жизни услугами различных учреждений, составляющих инфраструктуру города. Они отдают детей в детские сады или школы, посещают поликлиники, пользуются услугами банков, юристов, различных фирм бытовых и культурных учреждений. Приезжие с Кавказа активнее, чем прочие мигранты, пользуются большинством услуг, а значит, они лучше интегрированы в принимающее общество. В частности, среди кавказцев в два раза выше доля пользующихся детскими садами или школами (22%), что говорит об ориентации на более длительные сроки пребывания в России и более глубокую интеграцию, чем у других мигрантов. Большую роль при интеграции мигрантов играют сильные диаспоры стран Кавказа, в особенности армянская и азербайджанская.

Важным моментом интеграции является общение. Как показало исследование, можно выделить две основные группы: наиболее многочисленная (более 50%) – те, кто не ограничивает свой круг общения и контактирует как с местным населением, так и со своими соотечественниками; вторая также многочисленная группа (около 1/3 мигрантов) – тех, кто предпочитает только общение с соотечественниками (табл. 17).

Таблица 17.

С кем в основном вы общаетесь в России в свободное время ? (%)

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Почти исключительно с соотечественниками	35	27
Почти исключительно с местным населением	9	6
В равной степени с соотечественниками и с местным населением	51	63
Не общаюсь ни с кем	2	2

Эти данные показывают относительно лучшую интегрированность кавказских мигрантов в российский социум. В некотором роде эти данные опровергают широко известный стереотип о замкнутости мигрантских сообществ, который особенно распространен в случае мигрантов с Кавказа. Однако, с другой стороны, небольшая численность группы мигрантов, целиком ориентированных на местное население и практически утративших «общинные» или «земляческие» связи с соотечественниками (9%), позволяет сделать вывод о слабости ассимиляционных процессов.

Отношение местного населения – важный фактор интеграции. Большая часть мигрантов склоняется к ответу «нейтрально», однако значительная часть (18%) ощущает недоброжелательность или враждебность общества (табл. 18).

Таблица 18.

Как относится к вам местное население? (%)

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Хорошо	29	35
Нейтрально	52	43
Недоброжелательно	12	12
Враждебно	3	6
Другое	4	4

Если у кого-то по прочтении этого раздела сложилось радужное представление о жизни мигрантов в стране и возможностях интеграции, то ответы на следующий вопрос ломают это впечатление (табл. 19).

Таблица 19.

Стараетесь ли вы меньше бывать в общественных местах, чтобы избежать конфликтов с населением или милицией? (%)

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Да	43	51
Нет	47	37
Затрудняюсь ответить	-	10

Разве можно считать благополучной ситуацию, когда половина членов мигрантского сообщества стараются меньше бывать в общественных местах, чтобы «не светиться»? Причем эта доля велика для всех мигрантов, но значительно выше она для кавказцев. В ответах на этот вопрос высветились и трудности интеграции, и негативное отношение властей к мигрантам, и нетолерантность принимающего общества.

Многие мигранты в течение пребывания в России ездят домой, в основном в гости к родственникам и друзьям. Почти половина мигрантов посылают часть заработанных в Москве денег на родину. Как правило, переводы осуществляются в твердой валюте (в основном – в долларах США). В среднем мигранты-кавказцы посылают домой по 84 долл. в месяц. Наиболее распространенные суммы – \$50 и \$100 и \$150. Эти денежные переводы имеют важное социальное значение, поддерживая оставшихся на родине родственников и близких мигрантов (табл. 20).

Таблица 20 .

**Насколько деньги, которые вы посылаете,
помогают вашим родным?**

Обеспечивают их полностью	6
Обеспечивают их примерно наполовину	18
Обеспечивают их примерно на одну четверть	6
Являются незначительной помощью	4
Не посылаю деньги/Нет ответа	55

Из тех, кто посылает деньги родным и близким, большинство передают с оказией через родственников и друзей (24%), 8% делают это через проводников, только 16% пользуются услугами банков.

В миграционных исследованиях неоднократно подчеркивалась важная роль, которую денежные переводы мигрантов (известные под названием «миграндоллары») играют в экономике стран-доноров и их экономических связях с принимающими странами. Подсчитано, что во многих странах миграндоллары составляют значительную часть валового национального дохода. Мы не можем сказать сегодня, насколько чувствительны переводы мигрантов из России для экономики посылающих стран СНГ, однако, основываясь на материалах нашего опроса, можно подсчитать, что средний гражданин Молдавии посылает домой в месяц \$114, Азербайджана - \$107, Украины - \$80, Армении – \$64, Узбекистана – \$62, Грузии \$61, Таджикистана – \$50. А за весь истекший период (только последнего) пребывания в России каждый гражданин Азербайджана послал домой всего \$5551, Грузии – \$2731, Армении – \$1010, Украины – \$1423, Молдавии – \$1403, Таджикистана – \$803, Узбекистана – \$682.

Статус мигрантов и отношения с властями

Регистрацию по месту пребывания в Москве имеют 84% опрошенных мигрантов с Кавказа, что несколько выше, чем средний показатель для всех мигрантов из СНГ. А вот доля мигрантов, имеющих разрешение на работу, значительно ниже – 27%.¹⁰ Таким образом, в нашей выборке оказались только 16% мигрантов, нелегально проживающих (без регистрации) в

¹⁰ Вероятно, анализируя эти данные, надо делать некоторую скидку на неискренность респондентов, естественно, в сторону сокрытия своего нелегального статуса, хотя при обследовании и применялась специальная методика для того, чтобы свести эту неискренность к минимуму.

Москве, и около 70% нелегально занятых, что подтверждает вывод о том, что несанкционированная занятость – основная составляющая нелегальной миграции останется в силе.

Подтверждаются и предположения о том, что мигранты не владеют всей информацией о формальных процедурах легализации их пребывания и занятости на территории страны и города. Если 70% мигрантов знают, как пройти процедуру регистрации, то как легализовать свою занятость – только 18%.

В ходе опроса выяснялось также отношение мигрантов к установленным в Москве правилам регистрации и получения разрешений на работу. Около 50% опрошенных считают, что процедура регистрации в Москве нужна и ее правила – приемлемые и 20% мигрантов, наоборот, считают их неприемлемыми. Примерно столько же считают неприемлемыми и правила получения разрешений на работу.

Большинство опрошенных мигрантов имели конфликты с милицией, и почти каждый третий - с бандитами/рэкетирами разного толка (табл. 21). Последнее особенно характерно для кавказских мигрантов – среди них доля имеющих стычки с рэкетом или бандитами почти вдвое выше, чем в среднем, что, вероятно, прямо пропорционально численности предпринимателей, ведущих собственное дело. Такова же и ситуация с налоговой службой – конфликты с этой организацией у кавказцев встречаются почти в три раза чаще, чем у других мигрантов.

Таблица 21.

Имели конфликты (%):

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
с милицией	65	57
с местными бандитами/рэкет	16	29
с бандитами из других стран/рэкет	9	10
с налоговой службой	7	20
с миграционной службой	5	8

90% опрошенных мигрантов из стран Кавказа неоднократно подвергались проверкам документов, более 1/3 – штрафам и около 30% – задержанию, что значительно выше, чем для мигрантов из других стран СНГ (табл.22). Только 8% мигрантов отметили, что они не имели никаких контактов с властями (включая проверки документов).

Таблица 22.

Подвергались следующим мерам (%):

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
проверкам документов	81	90
штрафам за незаконное проживание	29	35
задержанию	20	29
штрафам за незаконную работу	14	24

В среднем в месяц на уплату штрафов у мигрантов уходит 292 рублей, но их размеры доходят и до 500 руб. и выше. Из тех, кто платил штрафы, около 60% делали это в основном неофициально.

Миграционные планы и намерения

Специальный блок вопросов нашей анкеты был посвящен выяснению дальнейших миграционных планов и намерений мигрантов. Ниже приведены общие стратегии поведения и конкретные планы мигрантов на ближайшее будущее (табл. 22 и 23).

Таблица 22.

Общие стратегии мигрантов, %

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Получить российское гражданство, остаться в России	46	67
Жить длительное время в России (более года), а затем вернуться на родину	9	12
Заработать деньги за короткое время (несколько месяцев, до года) и уехать домой	35	10
Переехать в третью страну	2	4
Другое	8	7

Выделяются две основные стратегии:

- получить российское гражданство и остаться в России
- быстро заработать и уехать домой

Среди кавказских мигрантов явно превалирует первая стратегия. Это можно утверждать, даже учитывая некий «перекосяк» выборки в сторону тех, кто ориентируется на переезд в Россию на постоянное жительство и

получение российского гражданства.¹¹

Таблица 23.

Намерения мигрантов на ближайшее время, %

	Мигранты из СНГ	Мигранты из Закавказья
Оставаться в том же положении, что и сейчас	39	27
Оформить временную регистрацию	6	4
Оформить разрешение на работу	<1	2
Получить вид на жительство или гражданство	35	53
Выехать из страны	14	8
Другое	5	6

Таблица 22 подтверждает ориентацию кавказских мигрантов на длительное проживание в России и оформление гражданства. Значительная часть этих мигрантов длительное время уже живут в стране, имеют временную регистрацию по месту жительства (реже – разрешение на работу) и фактически уже рассматривают Россию как страну постоянного проживания. Около 20% опрошенных живут в России с семьей и еще 20% планируют перевезти семью в скором времени. Для этой части мигрантов очень важно, какую стратегию примет Россия в отношении выдачи российского гражданства мигрантам, которые длительное время находятся и работают в стране, и как эта стратегия будет реализовываться на деле. То, что данная группа мигрантов представляет значительный демографический, трудовой, и даже интеллектуальный потенциал для нашей страны – бесспорно. Очень важно также, что члены этой группы готовы интегрироваться в российское общество, и, как показывает исследование, уже в значительной мере интегрированы в него. Скорее всего, процесс интеграции в данном случае не потребует больших усилий и дорогостоящей политики со стороны государства.

Несмотря на то, что более 60% опрошенных отметили, что в России оказалось для них больше трудностей, чем они ожидали, большинство намерены либо остаться, либо приезжать в Россию регулярно, и советуют сделать также своим друзьям.

¹¹ Судя по средней продолжительности пребывания мигрантов в России, которая в нашей выборке составляет в среднем более 2 лет, скорее всего, существует некоторый “перекос” выборки в сторону тех мигрантов, которые давно и стабильно живут в России и намерены оставаться еще длительное время или навсегда. Это объясняется тем, что такие мигранты более склонны участвовать в опросах, в то время как краткосрочные, менее “стабильные” мигранты чаще отказываются отвечать на вопросы социологов.

Заключение

Заинтересованность России в приеме мигрантов в последнее время была включена в ряд стратегических документов, таких как концепция демографического развития и миграционная программа страны. Россия официально признала себя принимающей страной и соответствующим образом формирует свое миграционное законодательство. Принятый в 2002г. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» устанавливает основные правила проживания, пребывания и занятости мигрантов на территории РФ. Однако закон ничего не говорит о политике интеграции мигрантов, такого понятия вовсе не вводится. Напротив, законопроект еще более усложняет процесс легализации мигрантов, работая фактически против интеграции. Закон «О гражданстве Российской Федерации», принятый в 2002 г. также не содержит упоминания об интеграции, зато содержит ряд дискриминационных норм, затрудняющих получение российского гражданства для длительно проживающих на ее территории (см., например, статью 13 части 1 и 2). Россия, таким образом, готовится пополнить список стран, проводящих политику двойного стандарта в этом вопросе: с одной стороны, признавая экономическую и демографическую необходимость притока населения и трудовых ресурсов в страну, а с другой, снимая с себя ответственность за обустройство мигрантов и их легализацию.

Экономические модели миграции между Россией и странами Закавказья будут развиваться и углубляться. То, насколько цивилизованными они будут, зависит от усилий стран по обеспечению правового поля для таких перемещений, эффективного с точки зрения как государств, так и самих мигрантов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Миграция между РФ и республиками Закавказья, тыс.человек *)

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Прибыло в РФ - всего	913,2	842	631,6	597,6	513,5	379,7	359,3	193,5
в том числе из стран СНГ и Балтии - всего	913	841,5	631,2	582,8	494,8	366,7	350,3	186,2
в том числе из:								
Азербайджана	91,4	43,4	40,3	29,9	22,2	15,9	14,9	5,6
Армении	13,7	34,1	25,4	19,1	16,8	14,7	15,9	5,8
Грузии	33,1	51,4	38,5	24,5	21,1	19,6	20,2	9,7
Выбыло из РФ – всего	729,5	339,6	288	234,3	216,7	238	161	121,2
в том числе в страны СНГ и Балтии - всего	625,8	229,3	191,4	149,5	133	129,7	83,4	62,5
в том числе из:								
Азербайджана	39,4	5,6	4,9	4,3	3,9	3,8	3,2	2,2
Армении	12,3	2,8	3	2,6	2,3	2,2	1,5	1,4
Грузии	18,6	4,1	4,1	3,3	3	2,6	1,8	1,3
Сальдо миграции России - всего	183,7	502,4	343,6	363,3	296,8	141,7	198,3	72,3
в том числе, по странам СНГ и Балтии - всего	287,2	612,2	439,8	433,3	361,8	237	266,9	123,7
в том числе из:								
Азербайджана	52	37,8	35,4	25,6	18,3	12,1	11,7	3,4
Армении	1,4	31,3	22,4	16,5	14,5	12,5	14,4	4,4
Грузии	14,5	47,3	34,4	21,2	18,1	17	18,4	8,4

*) Регистрируемая миграция на постоянное жительство

Источник: Госкомстат России

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Численность беженцев и вынужденных переселенцев в РФ, тыс. человек

	1992	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	Всего с начала регистрации, на 1.01.2002
Всего	160,3	272,0	172,9	131,1	118,2	79,1	59,2	42,0	643,5
в том числе из:									
Азербайджана	32,9	13,0	9,3	4,7	2,1	1,2	0,6	0,2	21,2
Армении	0,1	1,7	0,8	0,4	0,1	0,2	0,1	0,1	1,7
Грузии	24,8	10,8	6,9	3,2	4,0	2,0	4,3	2,8	45,2

Источник: Госкомстат России

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Численность иностранных граждан, привлекаемых на работу в России, тыс. человек

	1997	1998	1999	2000	2001
Всего	241,5	242,3	211,4	213,3	283,7
в том числе, из стран СНГ	113	111,1	94,7	106,4	153,5
Азербайджан	3,2	4,0	2,8		4,4
Армения	6,9	7,5	5,2	5,5	8,5
Грузия	6,7	6,3	5,2	5,2	5

Структура иностранной рабочей силы в России, %

	1997	1998	1999	2000	2001
Всего	100	100	100	100	100
в том числе, СНГ	46,8	45,9	44,8	49,9	52,4
Азербайджан	1,3	1,7	1,3		1,6
Армения	2,9	3,1	2,5	2,6	3
Грузия	2,8	2,6	2,5	2,4	1,7

Распределение иностранной рабочей силы в России по отраслям экономики, 2001г., %

	Всего	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Торговля и общепит.	Транспорт
Всего	100	13	8,3	39,1	23	4,3
в том числе, СНГ	100	17,7	12,2	43,3	6,8	7,6
Азербайджан	100	4,7	3,1	34,9	46,8	1,7
Армения	100	6,6	2	65,1	16	2,9
Грузия	100	40,4	1	43,2	6,9	2,5

Источник: ФМС МВД России.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Национальный состав мигрантов в 2001г., тыс.человек

	Всего	Азербайджан	Армения	Грузия
Прибывшие в Россию из стран СНГ и Балтии - всего	186,2	5,6	5,8	9,7
в том числе:				
русские	107,9	1,3	0,5	2
азербайджанцы	3,3	2,5	0,04	0,4
армяне	7,1	0,4	4,2	1,6
грузины	2,1	0,01	0,01	2
Выбывшие из России в страны СНГ и Балтии - всего	62,5	2,2	1,4	1,3
в том числе:				
русские	31	0,2	0,1	0,2
азербайджанцы	1,6	1,4	0,01	0,01
армяне	1,4	0,1	1	0,1
грузины	0,6	0,01	0,01	0,5
Сальдо миграции по национальностям 2001 г.	123,7	3,4	4,4	8,4
в том числе:				
русские	76,9	1,1	0,4	1,8
азербайджанцы	1,7	1,1	0,03	0,39
армяне	5,7	0,3	3,2	1,5
грузины	1,5	0	0	1,5

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ ГОСУДАРСТВ ЗАКАВКАЗЬЯ НА ЮГЕ РОССИИ (по материалам обследования в Ростовской области)

В последнее десятилетие произошли важные изменения в миграционной ситуации на Юге России, который длительное время остается местом, куда стремятся переселиться мигранты с Кавказа. Регион превратился не только в центр притяжения мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, но и стал важнейшим источником социальной и этнической напряженности в стране. Уже много лет общую обстановку на Северном Кавказе определяет война в Чечне. Огромное влияние на перемены в миграционном движении в Южном федеральном округе оказала нелегальная иммиграция.

Одной из важнейших составляющих миграционного движения в южных территориях России является нелегальная миграция выходцев из государств Закавказья (Армении, Грузии и Азербайджана), которую обычно связывают с расширением теневой экономики, развитием неформального бизнеса и ростом этнической напряженности в стране. В общественном сознании в отношении прибывших с Кавказа, главным образом под воздействием событий в Чечне, возникло много мифов и предрассудков. Так, многие уверены, что из выходцев с Кавказа состоит большинство мигрантов, въезжающих в Россию. В действительности, по официальным данным, только каждый десятый, прибывающий в Россию из-за ее пределов, входит в число мигрантов из республик Южного Кавказа, в то время как, например, доля въезжающих из Казахстана составляет более трети, каждый пятый прибывает из Украины.

Чтобы ответить на вопросы о том, каковы в действительности основные тенденции, масштабы и характеристики нелегальной миграции выходцев с Кавказа, ее причины и последствия, воспользуемся данными обследования, проведенного нами в 2002 г. на территории Ростовской области.

Являясь «буферной зоной» между беспокойным Северным Кавказом с многочисленными военными конфликтами и остальной мирной Россией, Ростовская область имеет стратегическое значение для понимания направлений и основных характеристик незаконной иммиграции в

Российскую Федерацию вообще и из государств Закавказья в частности. Вследствие своего географического и экономического положения Ростовская область является одной из наиболее привлекательных территорий для выходцев с Кавказа. Через данный регион проходит значительная часть транзитной миграции по направлению Кавказ - Российская Федерация – европейские государства. По числу находящихся здесь иммигрантов, многие из которых находятся в регионе с нарушением установленных правил въезда, пребывания и занятости, Ростовская область занимает ведущее место среди всех субъектов Российской Федерации.

Хотя данная работа сфокусирована прежде всего на анализе социально-экономических характеристик нелегалов с Кавказа, важное значение для их понимания имеет и оценка других этнических профилей иммиграции. В исследовании проблем незаконной миграции на территории Ростовской области использовались методы анкетирования и интервьюирования. Обследование приезжих с Кавказа проводилось в августе-октябре 2002 г. в четырех крупнейших городах Ростовской области – Ростове-на-Дону, Азове, Новочеркасске и Таганроге, где не только сосредоточена основная часть официально зарегистрированных мигрантов, но и сконцентрировано большинство иностранных граждан с незаконным статусом.

Основной задачей сбора информации у нелегальных мигрантов с Кавказа являлось получение данных об их социально-демографическом составе, условиях жизни и труда, а также о целях приезда, способах включения в теневые виды деятельности и дальнейших миграционных намерениях.

Опрос и интервьюирование нелегалов проводились в местах их наибольшей концентрации, в частности, в местах их компактного проживания (общежития, гостиницы, пансионаты, кемпинги, туристические базы, арендованные помещения, частный сектор и т.п.), в важнейших сферах трудовой деятельности (рынки, агентства по ремонту помещений, строительные площадки, малый бизнес, кафе, рестораны и др.), в центрах национальных общин или диаспор. Вместе с тем в Ростове-на-Дону незаконные мигранты с Кавказа опрашивались на момент их задержания работниками органов внутренних дел в городском отделе милиции Ростова-на-Дону №1, расположенном около центрального рынка, на территории которого работают в основном нелегалы из ближнего зарубежья, и в милицеском участке Первомайского района города, находящемся у Восточного рынка «Темерник», на котором торгуют в основном выходцы из стран дальнего зарубежья.

Информация, полученная из опроса выходцев из государств Закавказья, собиралась по пяти группам вопросов:

- социально-демографический состав этнических групп с Кавказа;
- пути их проникновения в Россию;
- цели приезда и длительность пребывания в России;
- занятость, материальное положение, условия жизни, социальные контакты;
- дальнейшие миграционные намерения.

В экспертном опросе основным источником информации выступали лица, обладающие максимально возможной информированностью об объекте исследования и причастные ко всему тому, что происходит в сфере внешней миграции, привлечения и использования иностранной рабочей силы в регионе. Основными экспертами для изучения нелегальной миграции являлись руководители и специалисты органов МВД России, Минтруда России, областного аппарата исполнительной власти, администрации городов и районов. В группу экспертов были включены также ученые-экономисты – специалисты по миграции населения. Из 25 опрошенных экспертов в Ростове-на-Дону было опрошено более половины (13 экспертов, или 52%), в Азове, Новочеркасске и Таганроге – по 4 эксперта.

Эксперты оценивали ситуацию с незаконной миграцией прибывших с Кавказа по пяти блокам вопросов:

- острота проблемы нелегальной миграции в регионе;
- виды и направления нелегальной миграции;
- квалификация незаконных мигрантов и основные характеристики их занятости;
- причины и последствия нелегальной миграции;
- существующая политика в данной сфере.

Целью опроса руководителей предприятий, использующих рабочую силу из государств Закавказья, являлось обобщение мнений директоров предприятий о путях нелегального трудоустройства выходцев с Кавказа и важнейших характеристиках их занятости. Обследование проходило на важнейших предприятиях, привлекающих иностранных работников. В их числе 11 предприятий промышленности, 4 строительные организации, 4 предприятия транспорта, 5 предприятий торговли и общественного питания, 8 предприятий отраслей сферы обслуживания, здравоохранения, образования, культуры и искусства.

Руководители предприятий малого, среднего и крупного бизнеса оценивали ситуацию с незаконной занятостью мигрантов с Кавказа по шести группам вопросов:

- приоритетность способов трудоустройства мигрантов с Кавказа;
- структурные характеристики нелегальной рабочей силы из государств

Закавказья (основные страны-доноры, квалификация этой группы мигрантов, виды и сферы их нелегальной занятости);

- характеристика труда незаконных мигрантов;
- причины и последствия их нелегальной занятости;
- политика противодействия незаконной занятости этих иммигрантских групп;
- перспективы незаконной занятости приезжих с Кавказа.

Динамика, направленность и важнейшие социально-экономические характеристики нелегальной миграции из государств Закавказья

Первое, что нас интересовало – каковы в целом новейшие тенденции нелегальной миграции в южных регионах России и что представляют собой нелегальные мигранты – выходцы с Кавказа. На вопрос о переменах в незаконной миграции, подавляющее большинство опрошенных нами экспертов отметили, что масштабы притока нелегальных мигрантов на территории области значительно возросли за последние пять лет. Более трети экспертов считает, что размеры нелегальной миграции на Юге России резко увеличились, еще 28% экспертов полагают, что интенсивность нелегальной миграции несколько увеличилась.

Оценивая проблему нелегальной миграции в регионе, наибольшее число экспертов (60% от общего числа) отметили, что это одна из самых острых миграционных проблем, которая требует быстрого реагирования, принятия обоснованных и взвешенных решений; каждый четвертый – что эта проблема обещает стать острой в ближайшем будущем. И только небольшое число экспертов не видят особой проблемности в нелегальной миграции в южных регионах России. Так, 12 % опрошенных нами экспертов считают, что эта проблема не настолько остра, чтобы форсировать разработку ее решений и еще 4% полагают, что проблемы незаконной миграции - это проблемы других регионов страны.

Для общей характеристики незаконной миграции с Кавказа необходимо прежде всего знать ее место в общем объеме латентных миграционных потоков. Результаты проведенного нами опроса не позволяют говорить о том, что прибывшие с Кавказа – крупнейшая этническая группа среди нелегальных мигрантов (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Распределение нелегальных мигрантов по гражданству (в %)

По оценкам экспертов, наиболее многочисленные потоки нелегальных мигрантов из СНГ на Юге России идут из Украины. Выходцы с Кавказа в общем объеме нелегальных мигрантов из республик бывшего СССР составляют примерно пятую часть. Из государств Закавказья большинство нелегальных мигрантов прибывает из Азербайджана и Армении.

Если рассмотреть распределение нелегальных мигрантов с Кавказа по территориям прибытия, то можно отметить, что центрами их притяжения в первую очередь являются крупные и крупнейшие города, то есть те населенные пункты, где легче найти работу, проще затеряться, не имея легальных оснований на проживание и занятость. По оценкам экспертов, в Ростовской области - это областной центр Ростов-на-Дону, такие крупные города, как Азов, Волгодонск, Новочеркасск и Таганрог.

Нелегальные мигранты с Кавказа – специфическая категория населения, которая по своей возрастно-половой структуре сильно отличается от населения постоянного. Вместе с тем обследование незаконных мигрантов

с Кавказа выявило и наличие целого ряда признаков их состава, типичных для социально-демографической структуры легально работающих мигрантов из государств Закавказья. Так, в составе нелегалов по полу явное большинство составляют мужчины - более 60 % от числа всех опрошенных мигрантов. Преобладающее большинство прибыло в Россию из столичных и крупных городов.

Что касается возраста нелегальных мигрантов, то в их совокупности преобладают в основном наиболее активные возрастные группы, что не может не влиять на демографическую структуру наличного населения в местах их концентрации. По данным обследования, средний возраст кавказского нелегала составляет около 35 лет. Из общего числа опрошенных более четверти была в молодом возрасте (18-29 лет) и еще примерно 40% - в активных трудоспособных возрастах (30-39 лет). Понятно поэтому, что кавказские мигранты достаточно мобильны и могут легко перебраться в другой российский регион или уехать на родину.

Выяснилось также, что среди выходцев с Кавказа семейных оказалось большинство (74%), не состоял в браке лишь каждый пятый. Оценки числа прибывших в Россию членов семьи показывают, что среди мигрантов преобладают одиночки. Среди них достаточно много лиц (около 40 %), имеющих высшее и среднее специальное образование, что хотя и несколько меньше, чем среди прибывших из Украины и Молдовы, но значительно выше по сравнению с мигрантами из Средней Азии, Казахстана, Китая, Вьетнама, Афганистана, других стран дальнего зарубежья.

Свои отличия имеет социально-экономическая структура выходцев с Кавказа. Их обобщенный портрет выглядит следующим образом: преимущественно это лица, не адаптировавшиеся у себя на родине к условиям трансформационных процессов в экономике и на рынке труда. Почти треть из общего числа – бывшие безработные, еще немногим более трети имели разовую работу, и лишь каждый пятый работал у себя дома на родине на постоянной основе.

Следовательно, социально-экономическая структура незаконных мигрантов -выходцев с Кавказа в значительной мере согласуется с развитием рыночных отношений и трансформационными процессами в сфере занятости населения. Она тесным образом связана с низким уровнем жизни, ситуацией на рынке труда и ростом безработицы в республиках, из которых они прибыли.

Рассмотрим отраслевые характеристики структуры нелегальных мигрантов. Основная доля респондентов (49,5%) была занята в сельском хозяйстве, торговле и строительстве. После переезда в Россию в этих трех

отраслях было уже занято 79,8 % от числа опрошенных, каждый десятый находился без работы.

Определенные особенности имеет и социально-профессиональная структура нелегальных мигрантов. Всего в ходе обследования были выделены их 17 социально-профессиональных групп, в том числе: руководители, специалисты, служащие, мастера, бригадиры, рабочие высокой и средней квалификации в промышленности, строители, сельскохозяйственные рабочие, рабочие сквозных профессий, работники торговли и сферы обслуживания, водители, рабочие низкой квалификации, неквалифицированные рабочие и служащие, предприниматели, учащиеся, студенты, военнослужащие, занятые в домашнем хозяйстве, незанятые.

В совокупности опрошенных выходцев с Кавказа более трети составили **специалисты, руководители, бригадиры**, каждый пятый был занят в **торговле и сфере обслуживания**, около 8 % работали **водителями** автотранспортных средств. Более четверти мигрантов по тем или иным причинам не была занята в сфере формальной экономики.

Чтобы как-то жить, содержать семью, мигрантам необходимо найти работу. Подавляющая часть нелегалов - выходцев с Кавказа заняты в торговле и сфере услуг. Сфера малого предпринимательства, в значительной степени полуполегалная, в силу ряда своих особенностей предоставляет порой единственный шанс получить работу для значительной части мигрантов, которые по тем или иным причинам не могут на законных основаниях включиться в «большую экономику».

Анализ экономического статуса прибывших с Кавказа позволяет сделать и другие довольно интересные выводы. Один из них состоит в том, что экономическая специализация и основная сфера занятости кавказских нелегалов - негосударственный сектор, торговля на рынках, мелкий, неформальный торговый бизнес. В проведенном нами экспертном опросе по вопросам занятости нелегальных мигрантов оценки экспертов оказались следующими (табл. 1):

Таблица 1.

**Доля секторов экономики в занятости нелегальных мигрантов
(оценки экспертов)**

Сектор экономики	Доля (в %)
1. Государственный сектор	3,7
2. Частный сектор	61,3
3. Совместные предприятия	6,9
4. Теневая экономика	30,5
5. Криминальная деятельность	11,4

Оценки экспертов высветили и типы предприятий, на которых сосредоточена большая часть нелегальных мигрантов: первое место заняли малые предприятия, во многих из которых теневая деятельность составляет более трети от всего объема их деятельности. На вопрос, где наиболее часто используется иностранная рабочая сила на незаконной основе, ответы оказались следующими (%):

• на больших (более 500 работников)	8
• на средних (100-500 работников)	4
• на малых (до 100 работников)	28
• на очень малых (до 10 работников)	60

Весьма важное значение имеет оценка состава незаконных мигрантов по продолжительности пребывания в России. На момент обследования примерно половина нелегалов находилась в стране до года, каждый второй - от одного года и более. Более 40 % из числа опрошенных мигрантов в первый раз приехали на работу в Россию в последние два года, примерно столько же имеют более длительный опыт знакомства со страной, попав в Россию еще в период 1996-2000 гг.

В основе нелегальной миграции кавказцев – факторы выталкивания и факторы притяжения

Нелегальная миграция выходцев с Кавказа является результатом взаимодействия факторов **выталкивания в странах выезда** и факторов **притяжения в самой России**.

К числу основных факторов выталкивания мигрантов из республик Закавказья можно отнести нестабильность общественно-политической обстановки, наличие очагов межнациональной розни и вооруженных конфликтов, низкий уровень социально-экономического развития. Как правило, в поисках работы нелегальные мигранты - выходцы с Кавказа, как и легальные, въезжают в Россию по экономическим соображениям.

На первом месте среди мотивов выезда из своей страны стоит комплекс мотивов, связанных со стремлением повысить свой материальный уровень жизни, получить гарантированную работу и более высокую зарплату. На основе опроса нелегальных мигрантов было получено следующее распределение мотивов их миграции со своей родины (табл. 2).

Одним из главнейших факторов международной миграции являются объективно существующие различия между странами в уровне жизни населения. В ходе исследования были получены сведения о доходах

нелегальных мигрантов у себя на родине, которые свидетельствуют о том, что основная масса приезжих с Кавказа входила в число беднейшей части населения страны или региона выезда. Более четверти из числа опрошенных выходцев с Кавказа не имели у себя на родине источников доходов, около 40% получали в среднем в месяц до \$50, еще каждый пятый – от \$50 до \$100.

Таблица 2.

Распределение мигрантов по основным мотивам выезда из своей страны (%)

Мотивы выезда	Доля
Малая оплата труда	53,2
Отсутствие работы	16,1
Условия жизни невыносимы	8,7
В связи с приглашением родственников, друзей	6,0
Из-за обострения межнациональных отношений	5,5
В связи с учебой	4,6
Иные причины	5,5
Затрудняюсь ответить	0,5
Всего:	100,0

Факторы притяжения нелегальных мигрантов с Кавказа в Российской Федерации имеют также социально-экономическую основу и тесным образом связаны с ситуацией в сфере занятости. Экономическое развитие страны характеризуется потребностью в предпринимателях, капитале и трудовых ресурсах.

По данным опроса нелегальных мигрантов, первое место среди мотивов их миграции в Россию занимает неудовлетворенность работой у себя на родине. На вопрос мигрантам с Кавказа, почему вы приехали работать в Россию, было получено следующее распределение ответов:

- на родине нет подходящей работы – 76,3 %;
- бытовая неустроенность у себя дома – 28,9 %;
- из-за межнациональных конфликтов – 13,2 %;
- в России более цивилизованная жизнь – 13,2 %
- нет перспектив для жизни на родине – 8,1 %.

Но дело не только в мотивах самих мигрантов. Работодателям постоянно требуются неквалифицированные рабочие: продавцы на рынке, грузчики, строители, экспедиторы, перекупщики, охрана. В ходе исследования нас интересовали и «привлекающие» факторы, в частности, мотивы, по которым местные работодатели заинтересованы в привлечении и использовании труда нелегальных мигрантов.

В опросе экспертов среди мотивов использования работодателями труда незаконных мигрантов первые места заняли: 1) стремление работодателей снизить издержки производства за счет более низкой заработной платы и уйти от уплаты налогов; 2) пониженные требования нелегалов к социальному и медицинскому обеспечению; 3) согласие нелегалов работать на тяжелых и вредных работах, сверхурочно, более длительное время (табл. 3). Вместе с тем значительная часть экспертов указала и на то, что основные мотивы незаконной занятости обусловлены нехваткой местных кадров, необходимость заполнения рабочих мест, непривлекательных для местного населения, а также сложностью процедур получения разрешения на трудоустройство иностранцев.

Таблица 3.

Мотивы заинтересованности работодателей в найме иностранных работников на незаконной основе
(по данным экспертного опроса, %)

1. Стремление снизить издержки за счет более низкой заработной платы нелегалов	68
2. Стремление снизить издержки за счет ухода от уплаты налогов	48
3. Пониженные требования нелегалов к социальному и медицинскому обеспечению	44
4. Нелегалы согласны работать сверхурочно, более длительное время	40
5. Нелегалы согласны работать на тяжелых и вредных работах	40
6. Нехватка местных кадров, необходимость заполнения рабочих мест, непривлекательных для местного населения	28
7. Сложность процедур получения разрешения на найм иностранцев	28
8. У нелегалов выше производительность труда, они более добросовестны	4
9. Необходимость гибкого использования рабочей силы (в связи с неритмичностью производства, сезонностью, перепадами конъюнктуры и т.д.)	4

Этот же вопрос мы задавали и руководителям предприятий, использующих труд мигрантов. Суждения руководителей предприятий по поводу причин незаконного использования иностранной рабочей силы очень сильно различаются, если рассматривать их конкретные ответы. С другой стороны, они достаточно едины, если их объединить в наиболее важные группы. На вопрос, почему работодатели заинтересованы в найме иностранных работников на незаконной основе вообще и мигрантов с Кавказа в частности, было получено следующее распределение ответов (табл. 4).

Таблица 4.

Мотивы заинтересованности работодателей в найме иностранных работников на незаконной основе
(по данным опроса руководителей предприятий, %)

1. Сложность процедур получения разрешения на найм иностранцев	46,9
2. Нелегалы согласны работать сверхурочно, более длительное время	43,8
3. Необходимость заполнения рабочих мест, непривлекательных для местного населения	40,6
4. Стремление снизить издержки за счет более низкой заработной платы нелегалов	37,5
5. Стремление снизить издержки за счет ухода от уплаты налогов	31,3
6. Пониженные требования нелегалов к социальному и медицинскому обеспечению	25,0
7. У нелегалов выше производительность труда, они более добросовестны	21,9
8. Нелегалы согласны работать на тяжелых и вредных работах	21,9
9. Нехватка местных кадров	15,6
10. Необходимость гибкого использования рабочей силы (в связи с неритмичностью производства, сезонностью, перепадами конъюнктуры и т.д.)	9,4

Заинтересованность мигрантов в нелегальной занятости эксперты в первую очередь объясняют тем, что административные процедуры по получению разрешений на работу слишком усложнены и/или требуют долгого времени. На втором месте среди причин незаконной занятости мигрантов стоит то обстоятельство, что сами работодатели предпочитают нанимать нелегальных мигрантов без официального разрешения на проживание и работу. На третьем месте – незнание мигрантами, прибывающими в Россию, правил и процедур получения работы в стране.

Таким образом, главным препятствием к легализации нелегальных мигрантов, прибывающих в Россию с Кавказа, являются экономические мотивы работодателей и самих мигрантов. Руководители предприятий предпочитают нанимать нелегальных мигрантов, поскольку в этом случае можно платить более низкую и ничем не регламентируемую зарплату и избежать выплат по социальному и медицинскому страхованию. Нелегальные мигранты и сами часто не заинтересованы в регистрации, поскольку она связана с бюрократическими и материальными издержками. Нельзя не отметить и негибкую систему разрешительной регистрации и лицензирования, являющуюся препятствием на пути легализации многих мигрантов.

Осмысливая проблемы нелегальной иммиграции, эксперты называли факторы, способствующие развитию незаконной занятости иностранных

граждан. Важнейшие среди них – недостаточные санкции к работодателям за нарушение законодательства, регулирующего использование иностранной рабочей силы, и готовность нелегальных иностранных рабочих работать за низкую плату, в тяжелых условиях (табл. 5).

Вместе с тем эти факторы эксперты связывают также, с одной стороны, с недостаточным знанием работодателями важнейших правил и процедур использования труда иммигрантов, а с другой стороны, - с несовершенством иммиграционного законодательства и нормативно-правовой базы, регулирующей занятость иностранных граждан.

Таблица 5.

**Факторы, способствующие развитию нелегальной
занятости иммигрантов
(оценки экспертов, %)**

Готовность нелегальных иностранных рабочих работать за низкую плату, в тяжелых условиях и т.п.	68
Недостаточные санкции к работодателям за нарушение законодательства, регулирующего использование иностранной рабочей силы	56
Недостаточное знание работодателями законодательства по использованию иностранной рабочей силы	40
Несовершенное законодательство в области занятости трудовых мигрантов	32
Несоблюдение действующего законодательства работодателями в связи со слишком большими трудностями (потери времени, денег, сложности нормальных процедур и т.п.)	28
Другое	8

**Общественная атмосфера вокруг нелегальных мигрантов с Кавказа:
отношения с местным населением и властями**

Результаты обследования выявили и такой важный аспект проблемы нелегальной миграции с Кавказа, как взаимоотношения постоянного населения, властей и выходцев с Кавказа. Данный аспект приобрел особый акцент в условиях растущей напряженности вокруг этих иммигрантских групп.

Исследование в Ростовской области показало, что отношение местного населения к приезжим с Кавказа неоднозначно. Согласно результатам опроса кавказских нелегалов, подавляющее их большинство (три четверти от общего числа опрошенных) считает, что жители региона к ним относятся

нейтрально и достаточно безразлично. Хотя некоторый негативизм в отношении к кавказцам и наблюдается, он не является экстремально негативным. Для большинства местного населения отношения с незаконными мигрантами являются промежуточными – между хорошим и плохим. Они не являются проблемными, и самими незаконниками не воспринимаются как отрицательные или враждебные.

Вместе с тем 5 % респондентов из Армении, Азербайджана и Грузии полагают, что отношение жителей региона к ним плохое. Однако ситуация, в которой находятся выходцы с Кавказа, не хуже, чем та картина, которая вырисовывается в отношении других иммигрантских групп. Значительно больше недоброжелательности и негативизма со стороны местного населения испытывают незаконные мигранты из государств Средней Азии и Казахстана – отрицательное отношение к себе со стороны местного населения высказали 46,9 % опрошенных, из Афганистана (15,4%), Китая (11,6 %), Вьетнама (10,3 %).

При этом характерно, что за последние годы в восприятии самих кавказцев радикальных изменений в отношении к ним со стороны местного населения не произошло. Так, более 70% опрошенных считали, что отношение к ним со стороны местного населения не изменилось. Лишь 8% полагают, что неприязнь жителей региона к ним возросла, что, например, в 7 раз меньше, чем к среднеазиатам и в 3 раза меньше, чем к афганцам.

Кроме выяснения взаимоотношений кавказских незаконников с местным населением мы попытались выявить и отношение к ним со стороны властей. Свыше 20 % опрошенных считают, что эти отношения в целом негативные и недоброжелательные. Доля кавказцев, которые отмечают нейтральное отношение к ним со стороны местных властей, оказалась значительно большей. Большинство незаконников (70%) оценивают эти отношения как сносные, в которых не доминирует негативизм. Более того, около 8% выходцев с Кавказа отношения с правоохранительными органами не воспринимают как проблемные или напряженные.

Оценивая отношение правоохранительных органов на местах к кавказцам, важно учитывать и его динамику. По мнению каждого пятого из числа опрошенных, за последние годы это отношение ухудшилось. Однако большинство (66 %) не видят принципиальных изменений в отношении к ним со стороны местных властей.

Последствия нелегальной миграции и теневой занятости выходцев с Кавказа

Результаты экспертного опроса выявили противоречивую оценку влияния нелегальной миграции кавказцев на экономику и общество.

С одной стороны, трудовая иммиграция позволяет обеспечивать оставшиеся на родине семьи, сохранять социальную стабильность во всех трех республиках Закавказья. В России, восполняя нехватку рабочей силы, особенно на непривлекательных рабочих местах, незаконная трудовая миграция обеспечивает большую сбалансированность на рынке труда. Вот типичные ответы экспертов: «Нелегалы заполняют ниши на рынке труда»; «Нелегальные мигранты занимают вакантные рабочие места, которые не пользуются спросом у местного населения»; «Труд нелегалов выгоден для населения, так как обеспечивает их дешевыми товарами и услугами»; «Нелегальная иммиграция способствует притоку дешевой рабочей силы»; «Благодаря нелегальным мигрантам растут поставки на торговые рынки».

С другой стороны, очевидны и негативные последствия нелегальной иммиграции с Кавказа. Все большее число мигрантов оказывается в так называемом теневом секторе экономики и теневой сфере занятости. Растут потери для бюджета из-за недополучения платы за использование иностранной рабочей силы, уклонения от уплаты налогов и отчислений в социальные фонды. Нелегальная иммиграция ведет к усилению давления на занятость в нетеневом секторе, препятствует выравниванию условий для рыночной конкуренции, способствует наполнению рынка труда неквалифицированной рабочей силой. Создавая неконтролируемый рынок товаров и услуг, стимулируя развитие в нем теневых сегментов и искажая систему взаимоотношений между субъектами рынка и государством, нелегалы тормозят создание в стране эффективного цивилизованного рынка труда.

Наиболее часто встречающиеся суждения экспертов относительно негативных последствий нелегальной миграции в сфере экономики: «Нелегалы способствуют расширению теневой экономики»; «растет недопоступление налоговых сборов в бюджеты администрации городов и регионов»; «нелегальная миграция и занятость способствуют обострению конкуренции на рынке неквалифицированного труда»; «не учитывается приоритетное право российских граждан на занятие вакантных мест, что приводит к росту безработицы среди местного населения»; «нелегалы монополизируют рынки, скупают продукцию, диктуют высокие цены»; «благодаря нелегалам из регионов идет отток денежных средств».

Наряду с этим очевидны и негативные последствия нелегальной миграции в социальной сфере. По мнению экспертов, важнейшие среди них следующие: «удешевление стоимости местной рабочей силы», «ухудшение криминогенной обстановки», «расширение рынка торговли наркотиками», «усиление этнических организованных преступных группировок», «обострение национальных противоречий и межэтнических столкновений», «ухудшение положения местного населения из-за роста безработицы, повышения стоимости жилья, возрастания нагрузки на социальную сферу, в частности медицину, образование»; «ослабление культурных устоев коренного населения, внедрение инородной культуры и антиобщественного поведения»; «рост социальной напряженности между мигрантами и местным населением». Возникла угроза изменения этнической карты Юга России. Нарастание численности нелегальных мигрантов создает и проблемы в осуществлении санитарного контроля, что чревато возможностью распространения опасных инфекционных заболеваний.

Согласно результатам опроса экспертов, в целом баланс положительных и отрицательных последствий нелегальной миграции с Кавказа складывается в пользу последних, что требует активизации усилий по противодействию этому явлению как на федеральном уровне, так и на местном. Ответом со стороны местных администраций на усиление нелегальной миграции с Кавказа является ужесточение контроля за миграционными потоками.

Противодействие нелегальной миграции и занятости

Противоречивость роли, которую играет сегодня нелегальная иммиграция вообще и нелегальная миграция выходцев с Кавказа в частности, требует от государства дифференцированного регулирования в этой сфере. С одной стороны, необходима политика поддержания законной трудовой иммиграции с учетом того положительного, что вносят трудовые мигранты в экономическое развитие регионов и страны в целом, а с другой - политика, направленная на ограничение нелегальной миграции и незаконной занятости иностранной рабочей силы.

Нелегальных мигрантов с Кавказа, несмотря на то, что они нередко подвергаются унижениям и вымогательствам со стороны представителей местных правоохранительных органов, практически не трогали вплоть до начала Второй чеченской войны в 1999 г. Сегодня, отчасти в результате

трагических октябрьских событий с захватом заложников в Москве, местные власти рассматривают нелегальных мигрантов с Кавказа как источник угрозы и принимают более жесткие меры для того, чтобы взять проблему под свой контроль. Эти меры осуществляются в русле федеральной программы действий по противодействию незаконной иммиграции в Россию. При этом в Российской Федерации выделяются три основных направления разработки и реализации мер для снижения нелегальной иммиграции и занятости иностранных граждан. К ним относятся:

- совершенствование федерального законодательства, направленное на сокращение латентных иммиграционных процессов, незаконного привлечения и использования иностранной рабочей силы, принятие закона о гражданстве, ряда других законов, регулирующих миграцию, в том числе закона о правовом пребывании иностранцев в России;
- введение более эффективных экономических санкций за нарушение действующего порядка регистрации и занятости мигрантов;
- дальнейшее развитие организационной системы регулирования процессов иммиграции и экономической активности иностранных граждан, введение иммиграционных карт.

Вопросы нелегальной иммиграции предполагают формирование целого комплекса правовых институтов и должны рассматриваться в более широком контексте общего иммиграционного законодательства. Оно должно включать, в первую очередь, четкую юридическую регламентацию критериев и процедур въезда в страну, учитывающую все разнообразие современных иммиграционных потоков. Идея состоит в том, чтобы укрепить правовую базу легальной иммиграции, расширить возможности легального пребывания в стране, в то же время ужесточив политику в отношении нелегалов, особенно нарушающих внутреннее законодательство и создающих криминальную опасность. При расширении правовых гарантий часть иммигрантов, которые сегодня предпочитают нелегальные каналы въезда и проживания в стране, перейдут на законное положение.

К сфере административного регулирования относятся прежде всего меры по совершенствованию иммиграционного контроля на границах, а также мероприятия по созданию механизмов депортации нелегалов.

К мерам экономического регулирования относится квотирование трудовой иммиграции, принятие более жестких экономических санкций за нарушение установленных правил пребывания и занятости иностранных граждан.

На вопрос к опрошенным нами в Ростовской области экспертам, какая

из указанных ниже стратегий в отношении регулирования нелегальной иммиграции, с вашей точки зрения, наиболее целесообразна, было получено следующее распределение ответов: на первом месте стоят меры по усилению пограничного и иммиграционного контроля, созданию эффективного механизма выявления нелегалов и их депортации (68% ответов); на втором месте - выработка и осуществление мер, делающих экономически невыгодным для работодателей нанимать нелегалов (64% ответов); на третьем - легализация части незаконных мигрантов (32% ответов).

Предупреждению незаконной иммиграции могут способствовать информационные кампании в печати, по телевидению и радиовещанию, разъясняющие условия легального въезда, пребывания и трудоустройства в Российской Федерации. В результате этих кампаний потенциальные мигранты могут и должны получать более полную информацию о преимуществах использования законных путей иммиграции, транзита и занятости на территории Российской Федерации. Следовательно, необходима целенаправленная работа по предварительному информированию потенциальных иммигрантов о правилах пребывания, выдачи им разрешений на работу, а также об условиях проживания в различных регионах России.

5. Профессия:

Профессиональная структура мигрантов (%)

Профессиональные группы	Всего	В том числе граждане						
		Государств Закавказья	Украины, Молдовы	Государств Средней Азии и Казахстана	Китай	Вьетнама	Афганистана	других стран дальнего зарубежья
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Специалисты	13,3	34,2	16,7			6,9	15,4	25,0
Мастера, бригадиры	0,5	-	-	-	2,3	-	-	-
Рабочие высокой и средней квалификации в промышленности	4,1	2,6	10,0	-	9,3	3,4	-	-
Строители	9,6	-	26,7	18,8	2,3	3,4	15,4	5,0
Сельскохозяйственные рабочие	15,1	-	13,3	18,8	37,2	20,7	-	5,0
Рабочие сквозных профессий	1,8	-	6,7	-	2,3	3,4	-	-
Работники торговли и сферы обслуживания	10,6	21,1	3,3	3,1	7,0	17,2	7,7	15,0
Водители автотранспортных средств, машинисты	5,0	7,9	6,7	6,3	4,7	3,4	3,8	-
Рабочие низкой квалификации, неквалифицированные рабочие и служащие	9,2	2,6	6,7	6,3	9,3	3,4	26,9	15,0
Предприниматели, владельцы собственного дела	0,5	-	-	-	-	-	3,8	-
Учащиеся, студенты	0,9	-	-	-	-	6,9	-	-

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Военнослужащие	0,9	-	-	-	-	3,4	3,8	-
Прочие	0,9	2,6		-	-	3,4	-	-
Не работали, не указано	27,5	28,9	10,0	46,9	25,6	24,1	23,1	35,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

6. Где вы жили до приезда в Россию?

Распределение мигрантов по характеру их расселения до переезда в Россию (%)

Место проживания	Всего	В том числе граждане						
		Государств Закавказья	Украины, Молдовы	Государств Средней Азии и Казахстана	Китай	Вьетнама	Афганистана	других стран дальнего зарубежья
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
В столице	8,3	26,3	-	-	-	6,9	11,5	15,0
В крупном городе	25,7	47,4	16,7	12,5	14,0	17,2	38,5	40,0
В небольшом городе	33,0	26,3	60,0	18,8	30,2	27,6	42,3	30,0
В сельской местности	33,0	-	23,3	68,8	55,8	48,3	7,7	15,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

7. Занятость в стране выезда:

Распределение мигрантов по видам занятости в стране выезда (%)

Виды занятости	Всего	В том числе граждане						
		Государств Закавказья	Украины, Молдовы	Государств Средней Азии и Казахстана	Китай	Вьетнама	Афганистана	других стран дальнего зарубежья
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Работал на постоянной основе	15,1	18,4	6,7	-	34,9	13,8	3,8	20,0
Имел временную работу	20,6	10,5	20,0	3,1	30,2	41,4	7,7	35,0

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Имел разовую работу	24,3	23,7	40,0	21,9	20,9	17,2	26,9	20,0
Имел собств. бизнес, земельное хозяйство (ферму)	3,2	13,2	-	-	4,7	-	-	-
Студент, учащийся	4,1	2,6	-	-	-	3,4	15,4	15,0
Пенсионер	0,5	-	3,3	-	-	-	-	-
Занятость в домашнем хозяйстве	6,4	2,6	3,3	15,6	4,7	6,9	11,5	-
Безработный	23,9	28,9	26,7	59,4	4,7	13,8	26,9	5,0
Другие виды	1,8	-	-	-	-	3,4	7,7	5,0
Итого:	100,0		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

8. Где вы работали до и после приезда в Россию?

До переезда

Отрасли занятости	Всего	В том числе граждане						
		Государств Закавказья	Украины, Молдовы	Государств Средней Азии и Казахстана	Китая	Вьетнама	Афганистана	других стран дальнего зарубежья
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
промышленность	1,4	-	-	-	2,3	6,9	-	-
сельское хозяйство	18,8	2,6	6,7	6,3	53,5	27,6	3,8	20,0
строительство	12,4	-	33,3	18,8	4,7	6,9	11,5	20,0
транспорт	0,5	-	-	-	2,3	-	-	-
связь	1,4	2,6	-	-	2,3	-	-	5,0
здравоохранение	1,4	-	-	-	-	3,4	-	10,0
образование	1,8	5,3	-	-	2,3	-	3,8	-
торговля	18,3	39,5	10,0	-	11,6	20,7	15,4	35,0
общественное питание	1,4	7,9	-	-	-	-	-	-
сфера обслуживания	6,4	5,3	6,7	6,3	11,6	3,4	3,8	5,0

11. Тип занятости в России:

Распределение мигрантов по типам занятости (%)

Тип занятости	Всего	В том числе граждане						
		Государств Закавказья	Украины, Молдовы	Государств Средней Азии и Казахстана	Китая	Вьетнама	Афганистана	других стран дальнего зарубежья
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Работа по найму постоянно	7,3	10,5	13,3	-	-	17,2	3,8	10,0
Работа по найму временно	47,2	52,6	73,3	31,3	9,3	55,2	65,4	70,0
Работа от случая к случаю	6,0	10,5	3,3	6,3	-	3,4	11,5	10,0
Собственный бизнес/индив. предприн. (без найма)	24,3	7,9	10,0	3,1	90,7	20,7	-	5,0
Собствен. бизнес / инд. предприн. (с наймом)	3,7	7,9	-	-	-	-	15,4	5,0
Другое	0,5	-	-	-	-	3,4	-	-
Не указано	11,0	10,5	-	59,4	-	-	3,8	-
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

12. Сколько вы получаете в среднем в месяц?

Распределение мигрантов по размерам средней заработной платы (%)

	Всего	В том числе граждане						
		Государств Закавказья	Украины, Молдовы	Государств Средней Азии и Казахстана	Китая	Вьетнама	Афганистана	других стран дальнего зарубежья
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
До 5,0	38,5	47,4	53,3	28,1	14,0	55,2	53,8	25,0
От 5,1 до 10,0	31,2	23,7	40,0	12,5	27,9	34,5	38,5	55,0

15. Как бы вы охарактеризовали ваш иммиграционный статус:

	В том числе граждане							
	Всего	Государств Закавказья	Украины, Молдовы	Государств Средней Азии и Казахстана	Китай	Вьетнама	Афганистана	других стран дальнего зарубежья
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Незаконный въезд (с нарушением установленных правил)	1,8	-	-	3,1	4,7	-	3,8	-
Незаконное пребывание (с нарушением установленных правил)	65,6	47,4	30,0	87,5	83,7	68,9	65,4	75,0
Незаконная занятость (с нарушением установленных правил)	67,0	65,8	90,0	40,6	72,1	65,5	73,1	60,0

16. Сколько денег в среднем в месяц уходит на уплату штрафов (включая неофициальные) милиции?

	В том числе граждане							
	Всего	Государств Закавказья	Украины, Молдовы	Государств Средней Азии и Казахстана	Китай	Вьетнама	Афганистана	других стран дальнего зарубежья
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
до 100	13,8	23,7	26,7	40,6	-	-	-	-
101-200	17,0	15,8	13,3	15,6	4,7	6,9	50,0	25,0
201-300	9,2	5,3	-	3,1	4,7	10,3	15,4	40,0
301-400	3,7	-	-	-	11,6	6,9	3,8	-
401-500	11,0	2,6	3,3%	-	11,6	34,5	15,4	15,0
501-600	1,4	2,6	-	-	2,3	3,4	-	-
601-700	1,4	-	-	-	7,0	-	-	-
701-800	4,6	-	-	-	16,3	6,9	-	5,0
801-900	1,4	-	-	-	7,0	-	-	-

